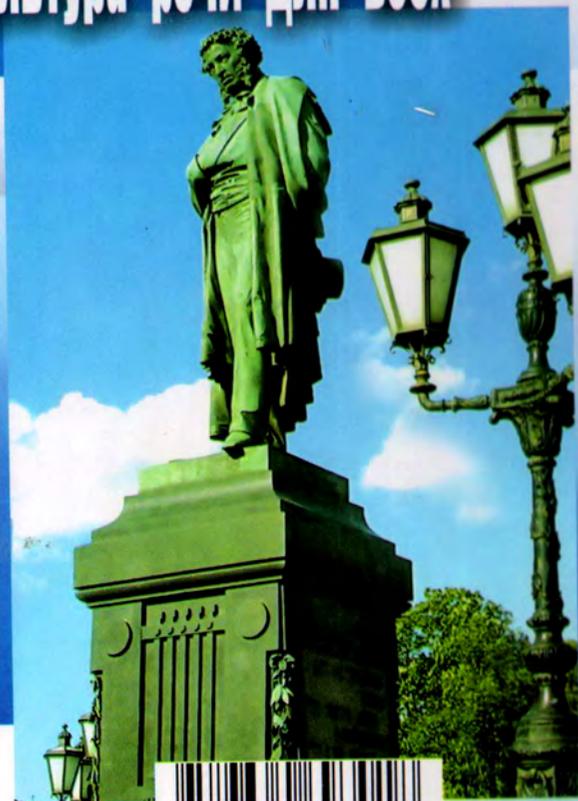

Культура речи для всех

9 789664 693018

КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЛЯ ВСЕХ

СЕРГЕЙ ВИРАБОВ

СЕРГЕЙ ВИРАБОВ

Культура речи для всех

НАРОДНАЯ
КНИГА

*Донецку
и самоотверженно преданному ему
мэру Лукьянченко
Александру Алексеевичу
посвящается*

Сергей Вирабов

**КУЛЬТУРА РЕЧИ
ДЛЯ ВСЕХ**

Будем говорить правильно,
достойно, красиво, умно

Издание 3, пополненное и исправленное

Народная книга

Донецк
2012

ББК 81.411.2-7Я9
В52

Вирабов Сергей Арташесович — доцент, автор (без соавторов) учебных книг для вузов*, крупных монографий, словарей, сборников, канд. техн. наук, юрист.

Вирабов С. А.

В52 Культура речи для всех (будем говорить правильно, достойно, красиво, умно): Народная книга. — Донецк: ООО «Полиграфический дом «Донеччина», 2012. — 256 с.

ISBN 978-966- - -

Книга содержит обширный перечень разнообразных языковых неправильностей и вулгаризмов с их критическим анализом и представлением в правильном виде; роль, содержание, составные элементы культуры речи и условия ее повышения; вопросы достоинства языка и разнообразие форм последствий пренебрежения ими; большой перечень личных серьезных афоризмов автора, как важнейшего средства повышения уровня культуры и красоты речи; особенности, тонкости и этика культуры речи в деловом, предпринимательском устном и письменном общении; образцы показательных деловых писем высокого уровня обоснованности, стилистики, эмоциональности..

Книга предназначена самому широкому кругу читателей независимо от образованности, специальности, возраста и, в первую очередь, преподавателям всех уровней и любых дисциплин, студентам и школьникам, работникам науки и техники, госучреждений, соцорганизаций, предпринимателям, а также всем малым и большим любителям русского языка.

ББК 81.411.2-7Я9

***Перепечатка произведения или любой его части,
без ведома и согласия автора, ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ.***

ISBN 978-966- - -

© С.А. Вирабов, 2010

* Учебная книга для вуза — литературный источник более обширный и углубленный, чем учебник для вуза.

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва. Сочинение автора	8
Вместо рецензии (письмо Российской академии наук)	9
Предисловие	10
Введение	12

РАЗДЕЛ I. БУДЕМ ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО

Глава 1. Роль, содержание, составные элементы культуры речи и условия ее повышения	22
Существо и значение культуры речи	22
Культура чтения	23
Культура обретения образности и выразительности речи	25
Культура избавления от словесного балласта	27
Слово, как основной и важнейший элемент речи	28
Глава 2. Правильное озвучивание традиционных слов, их ударений и окончаний	29
Неправильно произносимые (из поколения в поколение) слова и их исправление	29
Правильное озвучивание в словах ударений и окончаний	35
Глава 3. Вулгаризмы и лингвистический (языковой) анализ слов и словосочетаний	38
Вулгаризмы	38
Вулгаризмы житейские бытовые	39
Вулгаризмы общеупотребимые разные и их языково-смысловой анализ	42
Глава 4. Вулгаризмы в терминологии разных областей знания и отраслей народного хозяйства и их лингвистический анализ	46
Вулгаризмы производственно-профессиональные	46
Вулгаризмы в сфере промышленности	47
Вулгаризмы в сфере транспорта	51
Вулгаризмы в сфере сельского хозяйства	54
Вулгаризмы в сфере торговли и снабжения	55
Вулгаризмы в науке и сфере образования	58
Вулгаризмы «медицинские»	61
Вулгаризмы «спортивные»	65
Вулгаризмы «юридические»	67
Вулгаризмы «дипломатические»	69
Вулгаризмы в военной области	71
Глава 5. Нелогизмы, тавтология, языковые зарисовки	74
Нелогизмы и их языковой анализ	74

Тавтология, примеры	77
Языковые зарисовки («и смех и грех»)	78

РАЗДЕЛ 2. БУДЕМ ГОВОРИТЬ ДОСТОЙНО

Глава 1. О понятии «достоинство языка» и разновидностях пренебрежения им	80
Об иностранизмах, их вреде и пользе	81
Молодежное «словотворчество» («младоизмы»)	87
Лагерно-блатной жаргон («криминализмы»)	88
Бранизмы. Их вред и борьба с ними	90
Писательско-журналистское словотворчество («писателлизмы») и его лингвистический анализ	95
Нравственно-языковые отступления от этики («глумизмы»)	101
Служебные вульгаризмы, концеляризмы	103
«Завуализмы»	107
Глава 2. О некоторых соображениях автора по поводу некоторых несуразностей в языке	108
О злословиях с буквой «ё»	108
О случаях некорректности использования буквы «ы»	112
О двоякости в ударениях и неиспользуемых их возможностях	114
Некорректные неуместные бессмысленные, но широко употребляемые словосочетания и слова	116
Словесный мусор, шелуха речи	118
О некоторых выводах по главе	120
Послесловие к главе	123

РАЗДЕЛ 3. БУДЕМ ГОВОРИТЬ КРАСИВО

Глава 1. Образующие компоненты красоты речи	124
Правильность, нормативность, точность речи	124
Краткость, ясность, чистота речи	126
Логичность, выразительность, интонационность речи	127
Эмоциональность, этичность, этикетность речи	129
Достоинство, доступность, богатство речи	130
Ораторское искусство	132
Глава 2. Афоризмы и определения, их эстетическая, содержательная и культурная ценность	134
Афоризмы и их общественное значение	134
Афоризмы и максимы автора	136
Определения, как элементы культуры и красоты речи	169

РАЗДЕЛ 4. БУДЕМ ГОВОРИТЬ УМНО ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ДЕЛОВОМ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ) УСТНОМ И ПИСЬМЕННОМ ОБЩЕНИИ

Глава 1. Культура устной речи в деловом общении	174
Главные составляющие	174
Основные элементы подготовки к серьезной беседе и особенности ее проведения	176
Умение слушать, спрашивать, распознавать собеседника	178
Побуждение заинтересованности собеседника в ваших предложениях	179
О критике и комплиментах в общении	181
О нетривиальном, но весьма эффективном комплименте	182
Важнейшие сопутствующие элементы деловой беседы	183
О некоторых предрассудках делового общения	189
Телефонное общение (в том числе по мобильному телефону)	190
Этика делового общения	192
Форма и эффективность приветствий и благодарности	195
Заповеди деловой беседы и благопристойного ее завершения ..	196
Глава 2. Культура письма в деловом общении	198
Деловые письма и их классификация по функционально-эмоциональному признаку	198
Главные атрибуты (стиль и этика) делового письма	199
Культура делового письма и его принципиальное отличие от культуры деловой речи	202
Служебные документы, их признаки и особенности	203
Форма документа. Расположение материала в документе	203
Последовательность изложения материала в служебном документе	205
Соразмерность частей документа	207
Рубрикация документа	208
Языковая состоятельность деловых писем и служебных документов	210
Заключение (краткие выводы и рекомендации)	212
Литература	216
Приложения	217
Приложение 1. Деловые служебные письма высокого стилистико-конструктивного и эстетико-эмоционального уровня из эпистолярного фонда автора	217
Приложение 2. Служебное торможение полувагона на руководящем спуске малодеятельного участка (фельетон)	239
Приложение 3. Веселые находки (литературная обработка автора)	247

МОЛИТВА

Всемиловитвая Богородица наша, — Матерь Божья, Пресвятая Владычица душ наших и разумна, помоги нам строго блюсти заповеди Божьи, огрaди и отгчи нас от пороков и искушений, даруй нам силы побеждать врагов и свои слабости, избави нас от всяких бед и напастей.

Наивеликодущнейшая, прости наши погрешения и пошли нам разумение на наше исцеление и смирение, но не прощай подмены искупления - покайнием за грехи наши великие.

Пребывай неотлучно, Родимая, в умах, сердцах и мыслях наших, избави их от злобы, скверны, подлости; убереги нас, Защитница наша, от злодеев, бесов и нечисти.

Помоги, всепречистая, каждому из нас постичь истину, впитать милосердие, избавиться от зависти, но и пошли щедроты и милости Твоя — достойнейшим.

Коленопреклонных, перед очами Твоими прекрасными и печальными, излучающими свет и добро, впитавшими горечь и волю людскую, — научи нас прощать, любить и помогать.

Самые светлые наши помыслы и чувства трепетного Благоговения, душевного умиротворения, и вечного благодарения — возносим Тебе, — верной нашей Заступнице, единой нашей Надежде, несравненной Носительнице Божьей воли и благодати.

Аминь.

Автор

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Российская Академия Наук

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

119991 ГСП-1, Москва В-334

Ленинский проспект, д.32-а

30.09.05 № 14100-1851/264

Украина 83055,
Донецк, ул. Щорса, 15, кв. 18,
Виравову С. А.

Копия: Украина 83048,
г. Донецк, ул. Университетская, 77
Директору Института
экономики промышленности
НАН Украины академику
Амоша А. И.

Глубокоуважаемый Сергей Аркадьевич!

Ваша книга, научные публикации и отзывы на них поступили в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук.

Благодарим за Ваш дар — книгу «Мои афоризмы». Она будет храниться в библиотеке ОИФН РАН, где к ней будут иметь доступ специалисты — историки и филологи.

Мы с интересом ознакомились с Вашими научными трудами в области лингвистики. Присоединяемся к высокой оценке Вашего вклада в филологическую науку, особенно в разработку проблем состояния и построения терминосистем, содержащуюся в отзывах д.ф.н. Н.З. Котеловой и д.ф.н. Е.С. Отина.

Безусловной признательности и благодарности не только со стороны академической науки, но и всего русскоязычного сообщества заслуживает Ваша неутомимая просветительская деятельность, неустанная борьба за сохранение чистоты русского языка и культуры речи.

Желаем Вам, дорогой Сергей Аркадьевич, здоровья и всего самого доброго.

Зам. академика-секретаря отделения
историко-филологических наук РАН
Руководитель секции
литературы и языка,
академик А.Б. Куделин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня мы живем в эпоху великих испытаний культуры русской речи: чудовищного нашествия иностранных слов; беспредела стихийного научно-технического и кланово-бюрократического словотворчества; бурного роста агрессивного молодежного словоблудия; неудержимого наплыва лагерно-блатного жаргона; активно растущего числа и разнообразия вульгаризмов в быту, отраслях знания и производства; неубывающей массы неправильных исковерканных слов, переходящих из поколения в поколение.

У языка бронезилета нет. Все эти стрелы языкового бескультурья вонзаются в трепетное беззащитное тело языка и никем уже не извлекаются.

Язык оставлен без защиты, один на один, с этой бурно-плодящейся нечистью. По сути, незащищенным остается самое большое и святое достояние народа, безжалостно терзаемое всеми, кому лень его беречь и кому не лень его портить.

Правительственные и официальные научные попытки в борьбе с этим злом остаются совершенно неэффективными, в то время как язык нужно защищать от языковых вандалов, как Родину от захватчиков.

Именно так понимают решение, а, точнее, хоть какое то торможение, этого негативного явления, отдельные энтузиасты, подвижники, подлинные патриоты, малые и большие любители и защитники чистоты языка и культуры русской речи.

Данная книга «Культура речи для всех» является 3-им исправленным и пополненным изданием.

Появлению ее, словом и делом, способствовали академик Национальной АН Украины В. К. Мамутов, академик Национальной АН Украины, А. И. Амоша, член-корр. Национальной АН Украины А. А. Минаев, академик Российской АН С. Б. Куделин, доктора филолог. наук Е. С. Отин и Н. З. Котелова, — кому автор выражает свою глубокую благодарность.

Но самую большую свою признательность автор адресует Городскому голове Донецка — Лукьянченко Александру Алексеевичу, благодаря мгновенной, бескомпромиссной и решающей помощи которого, — увидело свет 2-ое издание книги, без которого не было бы и данного 3-го.

Материализацией этой признательности и особой благодарности является посвящение книги городу Донецку и его мэру Лукьянченко А. А.

Автор благодарит и всех тех читателей, кто «одолеет» данную книгу и станет, в той или иной мере, защитником нашего прекрасного языка.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый мечтает об успехе, но не каждый знает, как его достичь.

Не каждый знает, что основой, важнейшим инструментом этого достижения является культура речи, т.е. умение говорить правильно, достойно и красиво, — чем располагать к себе, привлечь внимание слушателя, возбудить у него к вам интерес, доверие, уважение, симпатию.

Два-три неправильных слова или ударения в беседе и мнение о вас (поначалу благоприятное) может измениться, впечатление испортиться, успех ускользнуть.

Ведь не зря же говорится: «Женщину можно полюбить с первого взгляда и разлюбить с первого слова».

Язык не является застывшим, неизменяющимся организмом. В нем всегда рождаются новые слова и исчезают, становятся немодными, отмирают прежние. Многие слова и воскресают из прошлого, особенно, когда меняется мировоззрение общества, убираются идеологические шоры, снимаются запреты.

Новые слова часто не отражают четко и правильно суть тех вещей и явлений, которые они именуют, поскольку их разные авторы одни и те же вещи определяют, толкуют по-разному — в меру своего понимания вопроса, специальной подготовки и знания языка. И опасность здесь не в массовом рождении новых слов, а в том, чтобы лавина стихийного, не поддающегося контролю, словотворчества не захлестнула веками складывавшихся смысловых художественных и духовных основ язы-

ка, не вносила бы сложности в нормальную деятельность человека, производства и, тем более, в дело развития науки и техники.

Засорение языковой среды — это то же засорение окружающей среды, притом не менее опасное, потому что от этого страдают не только быт и работа, но и культура и нравственность. Бережное любовное отношение к родному языку — одно из важнейших проявлений и измерений патриотизма. Поэтому очевидно, что не язык должен потребительски приспосабливаться к сиюминутным требованиям развития науки, техники и просто житейской практики, а наоборот — рождение новых слов и понятий должно быть предметом весьма осторожной и кропотливой их селекции в устоявшейся благодатной и благодарной почве великого русского языка.

Неудержимая лавина липкого словесного мусора обрушивается на язык, беспредел вульгаризации речи буквально разъедает его, стихия неконтролируемого терминотворчества уродует язык и создает языковые кланы, саранчеподобное нашествие иностранизмов становится уже сегодня национальным бедствием для всего русскоговорящего пространства.

Но никакой системной, глубоко продуманной практически эффективной, целенаправленной и, тем более, всеобщей борьбы с этим растущим злом не ведется. И это на фоне многомиллионной армии преподавателей языка, работников филологической науки, культуры, просвещения — на всем русскоязычном поле.

Научно-техническое творчество, социально-экономические преобразования, ускорение темпов жизни, изменение ее условий и особенностей рожают много новых слов, словосочетаний, понятий, терминов. Это вполне закономерный объективный процесс. Но вся беда в том, что рождаются слова не красивые изящные обо-

гащающие язык, а слова, в основном, уродливые, труднопроизносимые, пошлые.

Нельзя забывать и то, что случайно рожденные, безответственностью ведомственных чиновников, а также научно-технических работников всех отраслей народного хозяйства, слова не только дезориентируют заинтересованных специалистов, общественность, ученых, студентов, но и вносят ошибки в повседневную организационную, учетную и научную работы, наносят конкретный материальный ущерб, как это многие годы было и есть с понятием «полувагон».

Напрасно наши языковеды полагают, что со временем все ненужные, дурно и не по назначению употребляемые слова и словосочетания исчезнут, отомрут сами собой (как это частично было в прошлом). Колоссальное заблуждение! И не только в связи с тем, что самоочищение языка имеет, подобно воздуху и воде, свои пределы, но и потому, что сейчас совсем другое время. Степень приспособляемости, внедрения, вживания сорняков и паразитов в здоровое тело, организм стала чрезвычайно высокой и стойкой — будь-то в биологии, быту, общественном устройстве и, тем более, в языке.

Разве не внедрились в наш язык прочно и надолго такие перлы лагерно-блатного жанра как: «вешать лапшу на уши», «мозги припудривать», «балдеть», «выкабениваться», «верняк», «крутой», «замели», «пришили», «уболтать», «замордовать», «темнить», «мочить», «не возникай», «отвали», «отсебятина», «халява» и многие др.

Гораздо сложнее и тревожнее в языке повседневного общения людей. Наряду с массовым рождением новых неблагообразных слов, здесь мы наблюдаем массовое обесценивание или «искалечивание» добротных, веками исправно служивших, удобоваримых слов. Особенно сильно это проявляется в молодежном жаргоне.

Быть оригинальным, быть, хоть в чем-то, не таким, как все, — неотъемлемое, в принципе положительное, свойство человека, одно из важнейших, отличительных его особенностей от животного. Но эта оригинальность у каждого проявляется по-своему. Диапазон здесь колоссальный: от гениальной оригинальности — до уродливой и смешной. Всё зависит от личности и её подготовки. Великий композитор оригинален тем, что создаёт самые сильные произведения; лучший ученик в классе оригинален тем, что быстрее всех решает задачи.

Но оригинальными хотят быть все — вне зависимости от предшествующего труда, способностей, стараний, страданий, лишений, — в том числе лоботрясы и бездельники: один заводит косичку на затылке, другой петушинный хохолок на бритой голове, третий носит серьгу на левом ухе, у четвертого кольцо в носу — ну прямо как у медведя на ярмарке.

Вот что говорит о языковом вандализме молодежи в нашем словесном мире и его последствиях один из защитников (фамилия утеряна) чистоты русской речи:

«Литературный язык вытесняется молодежным жаргоном. Говорить на нормальном языке станет также неудобным, как и неудобным стало носить ветеранам свои ордена, чтобы не заслужить от какого-нибудь шалопая, пижона до боли обидные слова: «Что ты, дед, все носишься со своими погремушками...» А крутые ребята будут, просто, «учить» своих «предков» «правильному» языку.

Но это не все. Процесс уничтожения языка связан еще и с массовым укорочением слов, как одним из проявлений молодежного оригинальничания или невесты какой экономии. Так, «рэ» — это рубль; «звяк» — это звонок; «мерс» — это Мерседес; «препод» — это преподаватель; «студы» — студенты, «универ» — университет.

Такой перекрестный расстрел языка делает совершенно очевидным, что подобное его преобразование, т.е. коверкание в сочетании с обрубанием слов приведет через несколько поколений к тому, что наша речь станет сплошным набором отрывчатых звуков и не только похожих на мычание, гавкание, рычание, бляение, мяукание, карканье.

Нет, это не фантастика (хотя на эту тему фантазируют и писатели, и кинематографисты) — это реальность не очень-то далекого будущего. Элементарная интерполяция динамики видоизменения языка подтверждает этот невеселый прогноз.

Ведь все, и не обязательно только земледельцы, прекрасно знают, что если своевременно и беспощадно не уничтожать появляющиеся на полях и огородах сорняки, то они очень скоро погубят всю культурную ниву.

Неужели мы стали настолько примитивны, что не сможем здесь провести параллели. Как можно быть тут столь близорукими. Ведь если нет языка — нет культуры, нет общества, нет нации.

Дальновидные люди по этому поводу выпускают книги и создают фильмы, а близорукие государственные мужи и маститые ученые не замечают угрозы надвигающегося языкового коллапса».

Задача нашей маленькой книжки очень скромна: во-первых, помочь читателю войти в курс проблемы; во-вторых, избавить читателей от употребления неправильных слов и словосочетаний, как въевшихся в нашу плоть еще с прошлых времен, так и возникших сегодня; в-третьих, разграничить категории нужных и полезных иностранных слов от слов ненужных и вредных, влетевших в наш язык «под шумок» демократии и рыночной экономики. И, наконец, в-четвертых, привлечь читателя к красоте и изяществу русской речи, возбудить у него интерес и влечение к ней.

Почему наша книжка называется «Культура речи для всех»? Да потому, что все мы говорим неправильно, начиная от школьников и кончая представителями элиты языковедческой культуры.

Включаем телевизор, выступает академик из области филологических наук и говорит: «Опрос общественного мнения показывает...» Неправильно говорит (прошу прощения) академик: «Общественное мнение» не «опрашивается», а выясняется, выявляется, устанавливается, а опрашиваются люди.

Все высокопоставленные чиновники на собраниях, совещаниях, конференциях говорят: «В двух тысячах пятом (шестом...) годах», когда нужно говорить «В две тысячи пятом (шестом и т. д.)», «на сегодняшний день», когда правильно: «на сегодня».

«У него небольшой «минутный объем» сердца, а он еще и «внутривенный наркоман», но мы ему «сделаем операцию» «безболезненно», «слепым методом» — информирует главврач больницы родственников больного. Не большая фраза, но пять грубых ошибок.

Конечно, данная книжка, как презрительно говорили советские чиновники новаторам, подвижникам, людям ищущим, равнодушным, не «истина в последней инстанции», тем более, что автору, не филологу, «не положено» заниматься «не своим делом». В ней могут оказаться спорные, не принятые официальной наукой представления автора об элементах речи, их содержании, анализе, критике. Но, тем не менее, изыскания, рассуждения и соображения автора, его тревоги, нам кажется, все же заслуживают того, чтобы быть услышанными.

Кроме того, работа эта подтолкнет тех, кому «положено» и «должно» заняться, со всей серьезностью, проблемой первостепенной важности для повышения уровня культуры народа, осознания им своего национального достоинства.

Но главное в том, что полезность этой работы очевидна, так как заставит читателя поразмыслить над качеством своей речи и возбудит у него желание «кое-что» в ней подправить.

Для наивысшей доступности нашей работы мы практически избегаем всех терминов, понятий и определений официальной науки о языкознании; мы не злоупотребляем высказываниями великих умов и авторитетов о слове, речи, языке; не используем непривычных, вычурных и заумных слов и словосочетаний (если они не представлены в качестве примеров языковой несостоятельности). Наша работа должна быть понятной и полезной всем: горожанину и селянину, рабочему и солдату, студенту и школьнику, врачу и юристу, шахтеру и металлургу, педагогу и инженеру, чиновнику и журналисту, ученому и артисту.

Говорить правильно и красиво — мечта каждого. Но для этого нужно овладеть культурой речи — способностью наиболее полезного и приятного общения с людьми для достижения намеченной цели.

Овладение культурой речи — главное в преуспевании в делах и личной жизни.

Вообще-то, по большому счету, культура речи — это целый мир знаний, законов, правил, традиций и проблем, связанных, к тому же, с философией, социологией, психологией, педагогикой, этикой и эстетикой.

Культура речи складывается из целого ряда её составляющих: правильности, точности, логичности и чистоты речи; её доступности, уместности, убежденности; богатства, образности, выразительности речи; её эмоциональности, интонационности, тактичности. Не последним условием культуры речи является и благостное расположение духа самого субъекта речи. Именно по-

этому достичь подлинной абсолютной культуры речи, не пугайтесь, невозможно, к этому можно лишь приблизиться. Но и это приближение есть колоссальная победа воли и ума и, своего рода счастье — как результат реализации своих потенциальных возможностей и способностей.

Однако цель нашей небольшой книги очень скромна: помочь читателю освободиться от уродливых, мало-выразительных, неправильных слов; от нелогичных вульгарных, а порой и комичных словосочетаний, выражений, оборотов речи. Помочь ему приобщиться к речи правильной, красивой, изящной, научить его опознавать и отбрасывать языковой мусор.

Конечно же, цель у нас и с «дальним прицелом»: на основе знакомства читателя с нашим анализом и трансформацией малопонятных и косноязычных словесных наборов — вызвать у него интерес к продолжению нашей инициативы — для себя; лишить читателя равнодушия при встрече с каждым глухим невнятным невоспринимаемым словом и словообразованием. А может и воспламенить его неукротимой страстью к критическому анализу языка, неистребимой ненавистью к засорению языковой среды.

«Проблема культуры языка — утверждал известный советский ученый Р. А. Будагов, — это не только проблема филологов и писателей, но и наша общая проблема — проблема всех читающих и пишущих людей».

В заключение введения следует привести и отличительные особенности данной книги.

— Книга эта нужна всем, независимо от образованности, специальности, возраста, так как все мы говорим неправильно, начиная от рабочего и кончая академиком. Поэтому автор назвал свою книгу, потребность в которой миллионы экз., еще и «Народной книгой» — простой,

ясной, доступной народу. Актуальность ее неуклонно возрастает, поскольку неудержимо снижается уровень культуры речи.

— Главной отличительной составляющей книги является то, что в ее основу легла обширная коллекция употребляемых нами языковых неправомерностей, парадоксов, нелепостей, ляпсусов (собранных автором в течении многих десятилетий), подвергнутых критике и представленных правильно.

— Важнейшая сторона отличительности книги и в том, что в нее, как решающий элемент обретения красоты речи, включен большой набор собственных серьезных (не легкомысленных или замысловатых) афоризмов из его авторского сборника «Мои афоризмы и максимумы» («Каштан», Донецк, 2007, с. 468).

— Книга отличается высокой степенью доступности изложения, поскольку написана не строгим сухим академическим стилем, а в форме ненавязчивой доверительной и увлекательной беседы. В ней даны советы по овладению достойной речью, т.е. избавленной от «иностранины», молодежного «словоблудия», блатного жаргона, канцеляризмов и прочего языкового мусора.

— Книгу характеризует беспримерная насыщенность юмором, густо представленным по всему тексту и во множестве афоризмов. Вместе с фельетоном автора в защиту культуры речи и «Веселыми находками», литературно обработанными автором, книга формирует жизнерадостное настроение читателя. При этом следует подчеркнуть, что тактический принцип подготовки книги — это просвещать — развлекая.

— Автор уделяет большое внимание особенностям, тонкостям и этике делового предпринимательского общения, овладению умением располагать к себе собеседника; способность убедить его в целесообразности, выд-

вигаемых вами доводов; навыками распознавать значения его движений, жестов, мимики и т.п. Этот раздел книги полезен каждому, так как говорить умнее — желание любого.

— В книге приведены образцы деловых писем (из эпистолярного фонда автора) высокого стилистико-конструктивного и эстетико-эмоционального уровня, большой степени логичности, обоснованности, убедительности — подготовленные им, как реакция на несправедливость и пороки в нашей жизни.

— Отличительной особенностью в создании книги является и то, что, по большому счету, исходя из интеллектуальных литературных научных и кадровых возможностей и условий, она должна была бы появиться именно и только в Москве, но как это ни странно, удивительно, невероятно, — родилась в «провинциальном» Донецке.

Раздел I. БУДЕМ ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО

Глава 1. РОЛЬ, СОДЕРЖАНИЕ, СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Существо и значение культуры речи

Зачем нам нужна культура речи?

Прежде всего, культура речи — это главный показатель и измеритель общей культуры, вообще. По культуре речи создается первое впечатление о культуре человека. А, как известно, первая информация — самая сильная, поэтому я бы перефразировал пословицу: «По одежке встречают»... на: «По культуре речи встречают — по уму и культуре речи провожают».

Культура речи — это медаль, на одной стороне которой написано: «Настойчиво обогащайся правильными, краткими, благозвучными словами, словосочетаниями и мудрыми высказываниями», а на другой — «Решительно избавляйся от набранного словесного мусора и не воспринимай нового».

Культура речи, языка — как знамя, как первоначало, первооснова — находится впереди всех других культур: культуры общения и уважения, культуры воспитания и образования, культуры труда и отдыха, культуры науки и техники, искусства и литературы. Она обогащает, опосредствует и оплодотворяет каждую из этих культур, це-

ментирует их всех в единое целое — культуру бытия. Стало быть:

Чем выше культура речи — тем эффективнее, продуктивнее общение людей, выше её отдача, полезней результат этого общения.

Высокая культура речи — это главное условие правильного и успешного воспитания детей всех возрастов и самовоспитания молодых и немолодых людей.

Высокая культура речи — это гарантия личного успеха каждого человека на своем рабочем месте или в контактах с другими людьми.

Высокая культура речи, языка — это основа научно-технического и социально-экономического прогресса в стране и высоких морально-нравственных устоев общества в целом и каждого его члена, в отдельности.

«Очень часто, — продолжает Р. А. Будагов, — ошибочно рассуждают так: о красотах речи, языка и стиля пусть заботятся филологи и писатели, а нам, представителям техники, физики и математики, рабочим и служащим, это совсем и не нужно. Когда мы пишем, с нас достаточно одной только точности. Но дело в том, что добиться точности невозможно без точности выражения мысли, которое и требует активного отношения к языку как средству передачи наших мыслей и чувств, замыслов и намерений».

Ниже приводятся некоторые условия, принципы и методы овладения культурой речи.

Культура чтения

Первая заповедь в овладении культурой речи — это научиться полезно читать. Культура речи начинается с культуры чтения.

Умеем ли мы умно читать? Нет, — не умеем!

В наше быстро несущееся время мы пытаемся успеть побольше прочесть и при чтении стремимся лишь не упускать основной нити повествования. Мы летим по строчкам, перемахиваем через страницы и главы, буквально глотаем книги. Нам не терпится узнать, кто вырвет Анжелику из когтей пиратов, как раскроется преступление века, что предпримут инопланетяне... Куда там до стиля изложения, особенностей языка, мудрых высказываний, красивых оборотов речи и, тем более, наслаждения ими.

Мало того, что приобретает всё больший размах индустрия быстрочтения, в том числе и по так называемому диагональному методу, когда, по моему мнению, можно лишь различить, о чем и о ком идет речь: об арбузах или экскаваторах, о дворцах или хижинах, о пиратах или русалках. Стремление к одному лишь улавливанию фабулы произведения — губительно для подлинной культуры чтения, опознавания языковых достоинств, недостатков, обнаружения засорений языковой нивы.

Не знаю, как Вы, читатель, но я не могу общаться с книгой без карандаша и бумаги. Языковая ценность художественного, а подчас и специального, произведения для меня так же важна, как и познавательная.

Хотя сейчас не модно говорить о Ленине, но не вспомнить о том, что он был крупнейшим знатоком и умельцем эффективного чтения, именно с карандашом, — нельзя. Он считал, что «Читать так, просто, — мало проку». В чем же заключалось у него стремление к «проку»? Во-первых, в том, чтобы не оставить незамеченным ни одного из достоинств книги и, во-вторых, в том, что когда вновь, через год, два, десять лет придется обращаться к прочитанному — не искать в нем все заново, так как все было помечено самыми различными знаками: подчеркиваниями — горизонтальными и вертикальными, прямыми и волнистыми, двойными и тройными; крес-

тиками, галочками, квадратиками, ромбиками и т. д. На каждой странице — паутина всех обозначений, включая массу пометок, реплик, цифр — в общей сложности образующих уже каркас критической статьи или главы книги.

Такой стиль чтения, выработав свою собственную систему знаков визуального закрепления знаний, я воспринял полностью. Могу добавить, что очень полезно, даже необходимо, из читаемой книги выписывать красивые, образные, выразительные словосочетания и обороты речи. Каждый, кто хочет серьезно повысить свой уровень культуры речи, языка, должен создавать свою «языковую» копилку, кладовую, сокровищницу, как это делают писатели, журналисты, и время от времени заглядывать туда — переключивать и перечитывать свои богатства культуры речи.

Культура обретения образности и выразительности речи

Культуру речи очень обогащает дружба с афоризмами, изречениями — этими жемчужинами человеческой мудрости, отлитыми в краткую и благозвучную языковую форму. Чтение афоризмов — это не только интеллектуальное наслаждение, нравственное возвышение, укрепление воли и духа, обретение мудрости, но и одно из важнейших средств развития культуры речи, языка.

«Сохраняй порядок и порядок сохранит тебя». Сколько житейской мудрости. Сколько трагедий не произошло бы в жизни, если б люди прислушались к этому совету, придерживались бы его. А какая здесь благозвучность, краткость, оригинальность словопостроения.

«Наши недостатки — продолжение наших достоинств». А сколько здесь философской мудрости (при

всей оригинальности мысли, лаконизме и красоте языковой конструкции). Разве не знаем мы, что очень сильное проявление чего-либо — в пределе переходит в свою противоположность. Не превращается ли похвально аккуратный и точный человек, со временем, достигая предела этих положительных качеств, — в невыносимого педанта? Не переходит ли сильнейший смех в плач и истерику? Не смыкаются ли, в минуты наивысшей политической напряженности, крайне правые с крайне левыми в единый коалиционный блок?

«Человечеству нужно лишь беречь своих гениев». А сколько прозорливости, трагичности и боли в этой толстовской фразе. Разве докатились бы мы до наших безрадостных дней — сохрани хоть десятую часть наших гениев, будь к ним хоть немного бережливее.

Афоризмы являются высшим проявлением культуры речи. Но знание языка плюс, даже, большой жизненный опыт — это еще очень мало для создания афоризма. Он вынашивается годами и является параллельным и закономерным продуктом борьбы, страданий, размышлений.

Более подробно об афоризмах сказано далее в книге, где приведен и значительный их перечень (всего автором выпущено несколько сборников личных афоризмов, которых сейчас у него свыше 7 тыс.).

Вот некоторые из них:

- Ваши слабости — это оружие ваших врагов.
- Сила любви измеряется степенью верности.
- Большой оптимист — это человек, опьяненный веянием необъятных надежд.
- Из многих один — это не один из многих.
- Притворством не скрыть любовь, когда она есть, или изображать ее, когда ее нет.
- Не трогай мафию и мафия не тронет тебя. Быть может...

Наряду с афоризмами культуру речи серьезно обогащают пословицы и поговорки — сгустки знания и многовекового народного опыта, полученные нами в наследство от прошлых поколений в устойчивой языковой форме и отшлифованном виде. Вот некоторые из них:

«Бережливость дороже богатства».

«Не зная броду не лезь в воду».

«Семь раз отмерь — один раз отрежь».

«Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»,

«Готовь сани летом, а телегу — зимой».

До какой же степени они вечны, классичны и, особенно, современны. Мне иногда кажется, что наши представители верховной исполнительной власти никогда не знали ни одного афоризма, не помнят ни одной пословицы. Хоть немного руководствуйся этими народными мудрыми советами — не знать нам ни кризисов, ни инфляции, ни пресловутой либерализации.

Культура избавления от словесного балласта

Первостепенное значение для повышения уровня культуры речи имеет избавление языка от разного рода словесного балласта, набивших оскомину слов и словосочетаний, злоупотребления иностранщиной.

То и дело в служебных документах встречаем: «Имеют место случаи...», «В отдельных случаях...» — как будто нельзя сказать короче, проще, по-человечески — «иногда», «часто», «редко», «нередко».

Часто и совершенно не к месту употребляют слово «буквально»: «Я, буквально через два дня иду в отпуск». К чему тут «буквально»? А вот в предложении «На собрании меня буквально четвертовали» — сразу понятно, что человек подвергся жесточайшей критике, к тому же, видимо, без вины (как и Христос). Набили оскомину

такие слова и словосочетания; «нюансы», «в обозримом будущем», «разумеется», «так сказать», «видите ли», «понимаете ли» «имело место», «имеет место быть» и др.

Гораздо тревожнее обстоит дело в связи со страшным нашествием, подобно туче саранчи, иностранных слов, в подавляющем большинстве насаждаемых искусственно, без всякой надобности — при богатейшем разнообразии имеющихся в русском языке слов. Как тут не вспомнить И. Тургенева: «Берегите чистоту языка как святыню, — призывал он, — никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

В правоте этих слов легко убедиться, познакомившись с разделом книги «Будем говорить достойно».

Слово, как основной и важнейший элемент речи

Говоря о культуре речи, методах овладения ею, нельзя не сказать два слова о самом слове — основном важнейшем и практически единственном элементе речи.

Все мы знаем крылатую фразу: «Вначале было слово», означающую духовное рождение человека, его выход, выделение из животного мира. За тысячи лет первый членораздельный звук «слово» превратился в основу, я бы сказал, всех основ.

«Слово — одежда всех фактов, всех мыслей», — утверждал М. Горький, обращая наше внимание на огромную силу, таящуюся в слове, силу, делающую его грозным и неотразимым оружием.

«Слово всегда было путеводной звездой человечества, — говорил на VII съезде писателей СССР Ф. Абрамов, — в слове скрыта самая великая энергия, известная на земле — энергия человеческого духа. Словом создавались культура и наука, словом ковались вера, иде-

алы, победа. Слово двигало народы в борьбе за свободу, равенство и счастье».

Словом, сила слова колоссальна и уже поэтому нельзя «разбрасываться словами», не относиться к словам со всей серьезностью, строгостью, критичностью, но с благожелательностью — к словам, заслуживающим доброго слова.

Глава 2. ПРАВИЛЬНОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЛОВ, ИХ УДАРЕНИЙ И ОКОНЧАНИЙ

Неправильно произносимые (из поколения в поколение) слова и их исправление

Всю массу и все разнообразие языкового брака можно подразделить на две очень неравные части:

а) небольшую часть, переходящую из поколения в поколение практически без изменения количества и качества;

б) огромную, непрерывно и ускоренно растущую массу умышленно, или равнодушно, «изобретенных» слов-мутантов и злостно искаженных нормальных, в том числе красивейших слов.

Ниже рассмотрим наиболее часто употребляемые, с прошлых времен, и все еще сохраняющиеся, неправильно озвучиваемые слова и их исправленное использование (включая несколько современных).

<i>неправильно</i>	<i>правильно</i>	<i>неправильно</i>	<i>правильно</i>
ложит	кладет	дверями	дверьми
положь	положи	курей	кур
не лазь	не лезь	курям	курам
смерила	измерила	зверями	зверьми

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>	<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
мерять	мерить	чулков	чулок
вылазит	вылезает	турков	турок
промеж	между	бежи	беги
цвель	цвести	бегит	бежит
не бойсь	не бойся	ляж	ляг
залазит	залезает	урезать	урезывать
меряю	измеряю	назначут	назначат
слазь	слезай	садют	сажают
свесилась	взвесилась	засыплют	засыпят
сыпаю	сыплю	тутошние	здешние
продляют	продлевают	испужался	испугался
мучить	мучать	вырезать	вырезывать
очередя	очереди	сносился	износился
не ездю	не езжу	перелазят	перелезают
нарезай	нарезывай	я видала	я видела
лазили	лезли	влаживать	вкладывать
влазили	влезали	с дитями	с детьми
взалазили	влезали	стрижи	стриги
проедьте	проезжайте	захотишь	захочешь
дите	дитя	замирился	помирился
ловчее	ловче	на пляжу	на пляже
остужал	охлаждал	хочут	хотят
засыплют	засыпят	хочим	хотим
заспешил	поспешил	похудала	похудела
друшлаг	дуршлаг	досточка	досочка
дикообраз	дикобраз	шпаклевка	шпатлевка
двухстволка	двустволка	комфорка	конфорка
похудала	похудела	дитям	детям
холодает	холодеет	ездюют	ездят
продлят	продлевать	пинжак	пиджак
напротив	наоборот	примиряются	мирятся
жгет	жжет, сжигает	кажный	каждый
лаболатория	лаборатория	выйтить	выйти

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>	<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
лигулировщик	регулировщик		
колидор	коридор	нехватка	недостача
ляжут	лягут	стригется	стрижется
обратно	опять	растиру	разотру
заедьте	заезжайте	шевствие	шествие
шество	шефство	разминай	мни
явства	яства	(сминай)	
заиметь	приобрести, получить	сберегти	сберечь
		ходят	ходят
застилаешь	настилаешь	урезать	урезывать
зажгете	зажжете	не едь	не езд
равняем	выравниваем	стлат	стелить
слать	посылать	отдышка	одышка
на пианине	на пианино	хохочут	хохочат
нарезаешь	нарезываешь	ездюют	ездят
бережи	береги	лазает	лезет
продляли	продлевали	проволка	проволака
урежается	разрезается	мерял	мерил
спотыкнулся	споткнулся	продцеди	процеди
постригешь	пострижешь	постои	постой
цвель	цвести	не могёт	не может
запружали	запруживали	ширше	шире
перебёт	перебежал	текёт	течет
жалъче	более жаль	в ухах	в ушах
дыхать	дышать	держут	держат
склизко	скользко	вылазили	вылезали
свозили	отвозили	очередя	очереди
скупилась	накупилась	не хотитьсья	не хочется
подбирать	выбирать	дермантин	дерматин
(цвета)			
влавствовать	властвовать	здеся	здесь
слухай сюда	слушай меня	тама	там
собралися	собрались	влазят	влезают
подчерпнул	почерпнул	шпаклевка	шпатлевка

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>	<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
хочем	хотим	пекёт	печет
сносилась	износилась	вишь?	видишь?
задружился	подружился	прожгет	прожжет
померяйте	померьте	залазить	залезать
помрачается	омрачается	затонул	утонул
померяю	примерю		

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
приспосаблиять	приспосабливать
подскользнулся	поскользнулся
приготавлиют	приготавливают
простужался	простуживался
недразумение	недоразумение
наказала	приказала, поручила, предупредила
одалживать	брать займы (а одалживать — это дать займы)
приспособляются	приспосабливаются
забыла про них	забыла о них
положь, где говорят	положи, куда указывают
слушай сюда	слушай меня
тута, тама, здесь	тут, там, здесь
вреда не принесут	вреда не нанесут
он где-то вышел	он куда-то вышел
в какую цену?	по какой цене?
направлено в адрес	направлено по адресу
поднять тост	произнести тост (поднимается бокал)
к друг другу	друг к другу
экономные цены	малые цены, доступные цены
иностранные государства	зарубежные страны
млекопитающеся	млекопитающее

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
смотрите детей	смотрите за детьми, оберегайте детей
ходовой день	день ходьбы, походов
за его отсутствие	за время его отсутствия
лежачие, стоячие, сидячие места	места для лежания, стояния, сидения
имел неосторожность	оплошал, сплоховал, стлупил
пришло в негодность	износилось, поломалось, испортилось
подполковница	подполковник
майорша	майор
капитанша	капитан
лейтенантка	лейтенант
нормировщица	нормировщик
сержантка	сержант
комендантша	комендант
академичка	академик
директорша	директор
депутатка	депутат
докторша	доктор
доцентка	доцент
премьерша	премьер
призерка	призер
у вас дороже всех	у вас дороже, чем у всех
съемная квартира	нанимаемая квартира, арендуемая квартира
скучали за детей	скучали о детях
пошла до Марии Ивановны	пошла к Марии Ивановне
дезинфиксирующие	дезинфицирующие
адрес местожительства	местожительство, адрес
оса укусила	оса ужалила
в мае месяце	в мае
мелкокалиберная винтовка	малокалиберная винтовка

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
на той неделе	на будущей неделе
пыльная тряпка	тряпка для пыли
не упади через это	не упади из-за этого
к вашим услугам	готов услужить
подсолнечное масло	масло подсолнечника
водяные знаки (на деньгах)	защитные знаки
на вас жалко смотреть	у вас жалкий вид
качественная приемка	приемка по качеству
количественная приемка	приемка количества
пьяная смерть	смерть от выпитого (пьянства)
нецензурная брань	нецензурное выражение, брань
временные жильцы	временно проживающие
такой вопрос имеет место быть	этот вопрос актуален, может быть поставлен
зауважали	стали уважать
знамённая группа	группа знаменосцев
трехтысячная баржа	трехтысячетонная баржа
телятина «духовая»	телятина для духовки
срочный вклад	вклад на срок
живой вес	вес в живом виде
методические печи	лабораторные печи
туберкулезный санаторий	санаторий для туберкулезных
зам. директора по зрителю	зам. директора по работе со зрителем
отдел исполкома по детству	отдел исполкома по проблемам детства
двухстворчатый	двустворчатый
поговорим за жизнь	поговорим о жизни
будет стоить дешевле	будет стоить меньше, будет дешевле
брильянтовое кольцо	кольцо с брильянтом

<u>неправильно</u>	<u>правильно</u>
не возражаю против назначения	не возражаю назначению, не против назначения
прием плановых больных	прием больных в пределах плана
методический совет	совет по методической работе
комитет по преступности	комитет по работе с преступностью
прецедент	прецедент
инцидент	инцидент
стипендиант	стипендиат
пертурбация	пертурбация
конъюнктурный	конъюнктурный
констатировать	констатировать
компроментировать	компрометировать

Правильное озвучивание в словах ударений и окончаний

В меньшей мере, чем от правильности слов, культура речи зависит от правильной расстановки ударений в словах и точного озвучивания их окончаний.

В данной книге мы ограничиваемся рассмотрением ударений и окончаний лишь небольшой группы слов.

Особенностью неправильно произносимых ударений является то, что они мгновенно улавливаются и сразу обнаруживают низкий уровень культуры речи (пóртфиль дóцента с рóманами, доллáрами и прóцентами).

Ниже приводится перечень (полный — в орфографическом словаре) из числа чаще употребляемых слов с правильно расставленными ударениями.

Нельзя — до́говор, нужно — догово́р; нельзя — при́говор, нужно — пригово́р; нельзя — кварта́л, нужно (и далее везде) — кварта́л, звоня́т, арбу́з, шофе́р, симметрия́, фено́мен, втри́дорога, станко́вый, просмо́тровый, диспансе́р, петля́, ге́рбовый, экспе́рт, собрали́сь, соболе́знование, мышле́ние, си́лос, молоде́жь, ходата́йствовать, сре́дства, некроло́г, ви́дение, упроще́нно, при́няли, расчу́б, узаконе́ние, инсу́льт, формиро́вать, столя́р, эпиле́сия, нормиро́вать, ржа́веть, време́нщик, инструме́нт, ща́вель, че́рпать, це́нтнер, фунда́мент, высоко́, широко́.

Здесь следует не забывать о следующих установившихся профессиональных отступлениях от общелитературных норм: компа́с, рапо́рт, до́быча, ато́мный.

Особое место занимает группа слов, ударения по которым мы давно и всегда делаем неправильно, за исключением одного из них — «водопрово́д». Поэтому слова нефтепрово́д, газопрово́д, бензопрово́д, путепрово́д, мусоропрово́д и электропрово́д имеют ударения на последнем слоге.

Немало слов у нас и с двумя возможными ударениями, каждое из которых выбирается по желанию и вкусу: обеспе́чение, о́тжитый, а́вгустовский, апартаме́нт, ассиметрия́, ба́ржа, ви́денье, высо́ко, глубо́ко, до́бытый, до́житый, до́красна́, до́литый, на́бело́, до́пitýй, до́пьяна́, за́витый, закли́нить, за́литый, запáсник, и́наче, индустрия́, ка́мфарá, ко́лледж, коротковолно́вый, кро́ссовки, ло́сось, недо́пitýй, о́тлитый, о́тпitýй, пара́лич, пережи́то́е, широ́ко, по́литый, про́житый, ра́звитый, то́тчас, фла́нговый, хи́тро, тво́рог.

Уровень культуры речи обнаруживается и в произношении окончаний слов. Так, например, неправильно: нет — бензина, керосина, винограда; нужно: нет бензину, керосину, винограду, сыру, творогу, товару, шелку, спирту, ситцу, чаю, сахару, рису, маку, луку, меду, пер-

цу, воску, пуху, гороху, жиру, вазелину, изюму, квасу, корму, лаку, клею, лесу.

То же самое относится и к окончаниям существительных в родительном падеже в словосочетаниях: много шуму, не зная броду, без году неделя, пирожки с пылу (жару), не подавать виду, дали маху, не до смеху, нет спору, ни складу (ни ладу), сбиться с толку, ни отдыху (ни покою), прибавить ходу, ни проезду (ни проходу), говорить без умолку, не давать спуску, смеяться до упаду.

Сложнее для восприятия и усвоения обстоит дело с окончанием существительных множественного числа, оканчивающихся в прошлые времена на «ы», «и», а в последние десятилетия все больше и больше на «а» (колоколы — колокола, куполы — купола, кучеры — кучера, округи — округа, сторожи — сторожа, вензели — вензеля).

Этому процессу способствовали два обстоятельства, характерные современному обществу и проявляемые во всех его областях деятельности и быта. Это, во-первых, стремление, как и везде, к увеличению скорости, в т.ч. говорения, и, во-вторых, — уменьшению многозначности, упрощению.

Расшифровать эти явления применительно к процессу «потеснения» окончаний «ы» и «и» — окончанием «а» можно так: соразмерное ускорение нашей жизни — ускорение приема и выдачи словесной информации и, вместе с этим, достигаемый перенос ударения в слове — на последний слог — взамен ранее существовавших ударений на первом или на втором, или на последующих слогах слов.

Словом, существительных множественного числа с окончанием на «а» становится все больше. Вот наиболее часто встречающиеся из них: доктора, директора, профессора, сторожа, мастера, паруса, ордена, ордера, вороха, тормоза, желоба, катера, адреса, сорта, бега, бе-

рега, бока, вечера, жернова, номера, паспорта, повара, погребя, поезда, хутора, шелка.

Держатся и противостоят напору окончания «а», а заодно и «я», слова: инженеры, офицеры, шоферы, лекторы, аптекари, токари, договоры, гербы, циркули, месяцы, фронты, церкви, скорости, ярусы, профили, слогги, торты, прииски, лекари, водители.

Но на грани капитуляции перед окончанием «а» — окончанием «ы», «и». Вот слова, которые пока еще принято употреблять сейчас двояко: слесари — слесаря, бухгалтеры — бухгалтера, инспекторы — инспектора, инструкторы — инструктора, корректоры — корректора, редакторы — редактора, секторы — сектора, прожекторы — прожектора, отпуска — отпуска, тополи — тополя, годы — года, цехи — цеха, хлебы — хлеба, якори — якоря, вееры — веера, крейсера — крейсера, волосы — волоса, штемпели — штемпеля, штормы — шторма, ветры — ветра.

Глава 3. ВУЛЬГАРИЗМЫ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ (ЯЗЫКОВЫЙ) АНАЛИЗ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Вульгаризмы

Говорить правильно — это значит говорить по правилам и нормам литературного русского языка, — это говорить ясно, просто, кратко, точно, — это избегать надуманных исковерканных, извращенных слов и словосочетаний.

Одним из главных отступлений от этого является массовое распространение вульгаризмов.

Вульгаризмы — это упрощенные укороченные искаженные слова и словосочетания, как продукт «лености

ума» и безответственного отношения к чистоте и правильности родного языка.

Вульгаризмы можно подразделить на два больших массива:

- а) вульгаризмы житейские бытовые;
- б) вульгаризмы производственные профессиональные.

Конечно, скольнибудь значительного числа вульгаризмов, которых в нашей, свободной от ответственности, речи великое множество, привести в данной книжечке невозможно. Поэтому мы рассматриваем лишь наиболее популярные и характерные из них. При этом, если житейские вульгаризмы в основном понятны, что они означают, то профессиональные вульгаризмы требуют, подчас отгадывания, — что они предполагают.

Великий борец и правозащитник Александр Исаевич Солженицын призывает нас: «Если вы не можете бороться, то для начала хотя бы не лгите, не участвуйте во лжи».

Хотя и очень недосягаем великий писатель, но, тем не менее, подобно ему хочется призвать Вас, читатель: «Если Вы не в силах бороться за культуру речи, но очень хотите овладеть ею, то для начала хотя бы не участвуйте в повторении изуродованных лживых сомнительных и пошлых слов; всеми силами души и разума избавляйтесь от сорняков в вашей речи».

Вульгаризмы житейские бытовые

Они отражают, в насмешливо-презрительной форме, заслуживающие этого, наш уклад жизни, наши методы хозяйствования, наш стиль управления, наши недостатки, проблемы, пороки.

Ниже приводим небольшую часть этих житейских вульгаризмов:

Припугриловка, уравниловка, выводиловка, принудиловка, обязаловка, отмечаловка, обсчиталовка, обдиравка, обдуриловка, обманка, отрицаловка, обвиниловка, объяснялка, страшилка, заводиловка, давиловка, обгонялка, поспешаловка, догоняловка, предъявиловка, напряженка, проверяльщина, поздравиловка, развлекаловка, отдыхаловка, растащилка, разбавленка, разведенка, потребка, столовка, забегаловка, избиралка, обвинялка, хохоталка, развлекауха, потребка, наружка, парадка, отключка, непонятка, ожигалка, приглядка, прослушка, заморочка, отсебятина, комунья, сталинка, хрущевка (хрущеба), однушка, двушка, прибудка, прогленка, выкидушка, самоделка, самогонка.

Сюда можно отнести и группу оригинальных слов, означающих голову: *думалка, сообразилка, бестолковка, рассуждалка.*

Мухлевать, сачковать, филонить, химичить, ловчить, улизнуть, засветить, загреметь, темнить, бузнуть, тырить, дыбать, грапать, врезать, влазить, всучить, голдонить, уболтать, замордовать, выкаблучиваться, выкабениваться, выпендриваться, обмакнуть, отстегнуть, прищипандорить, грыхать, зыркать, залупаться.

Особое внимание новые «словообразователи» уделили понятию «выпить» (которое у них вообще исчезло): *сообразили, пропустили, раздавили, приняли (в т.ч. «на грудь»), опрокинули, заложили, дернули, грянули, бухнули, трахнули, гринкнули, взбрызнули, поехали, тяпнули, вздрогнули, лизнули.*

Показуха, житуха, колотуха, бытовуха, безнадега, нескладуха, невезуха, расписуха, повисуха, рокотуха, поселуха, слякотуха, выпивуха, веселуха, расслабуха, заваруха, групповуха, бормотуха, писнуха, ремеслуха, развлекауха, везуха.

Оборонка, запретка, военка, загранка, регионалка, легалка, взлетка, электричка, аморалка, уголовка, свиганка, ожигалка, вещалка, включалка, готовка, парадка, шагалка, толкучка, тусовка, атомка, учёбка, агитка, бешушка, нетленка, читалка.

Прощальга, прохиндей, пижон, лох, жлоб, фрайер, не погарочек, с приветом, негоумок, негоносок, пригурок, приварок, стилияга, симпатия, работага, доходяга, формач, чайник, валенок, сундук.

Кипеж, скулеж, проминаж, балдеж, оживляж, мандраж, обдираж, подхалимаж, фактураж, каптеж, видак, напряг, оттяг, договорняк.

Распашенка, варенка, минералка, шипучка, опаска, сменка, свежатица, общага, храпка, бессознанка, поплавок, женатик, мазурик, новые.

Крышует, не колышет, кунял, до лампочки, до тети Фени.

Нагота, голота, босота, ломота.

Когда встречаешься с такой массой, с таким разнообразием всех этих вульгаризмов, так или иначе просачивающихся в литературу, то с ужасом думаешь, какие трудности, какие потрясающие искажения возникают при переводах наших произведений на другие языки. Всегда, при этом, вспоминаю один из переводов на английский язык нашей крылатой фразы: «У семерых нянек — дитя без глазу». Звучал перевод так: «Когда в Советском Союзе рождается слепой ребенок, к нему сразу приставляют семь нянек».

Вульгаризмы общеупотребимые разные и их языково-смысловой анализ

Лингвистический анализ слов, словосочетаний, терминов есть критический анализ их смыслового качества, то есть выявление степени их соответствия тому, что они должны означать.

«*Оправданный риск*» (например, коммерческий). Риск «оправданным» или «неоправданным» (подобно подсудимому) быть не может. Риск может быть «оправдавшимся» и «неоправдавшимся».

«*Человек пожилого возраста*»: человек — пожилой, а не возраст!

«*Долговечность*»: вечность не бывает долгой или недолгой. Если деталь долго служит, то она «износостойкая».

«*Приснился сон*»: что может присниться, кроме сна? Значит, надо сказать кратко и ясно — приснилось!

«*Надушилась духами*»: чем еще можно надушиться — керосином, бензином? Значит без лишних слов, только — надушилась!

«*Напишите свою автобиографию*». Нужно: «Напишите автобиографию».

«*Нижнее белье*»: а разве бывает еще и верхнее? Нательное белье!

«*Неподгорающая посуда*»: не посуда не подгорает, а разогреваемая в ней пища!

«*Пишущая машинка*»: печатающая машинка!

«*Нечеловеческие методы истязаний*»: а бывают ли человеческие методы истязаний?

«*Газеты пишут*»: газеты не пишут — их печатают и читают, а в газетах — говорится, отмечается, сообщается!

«*Мукомольный завод*»: не мукомольный, потому что мука — это готовый смолотый продукт, а зерномольный!

Здоровье Ивана Ивановича «поправляется». Не здоровье поправляется, а сам Иван Иванович поправляется, а здоровье — улучшается!

«*Заявление*»: в заявлениях наших не выражение протеста или недовольства, а всегда просьбы. Поэтому правильнее было бы «прошение»! (как и было когда-то).

«*Проходите*», — неправильно говорят у нас гостям. Гостю надо говорить: «Заходите, входите!» «Проходите» говорят милиционеры задержанным или демонстрантам.

Белые «дают мат» в два хода: мат не дается, а ставится или объявляется.

Пошли «чистить снег»: снег не чистится, потому что чище снега ничего нет. Снег — убирается, отгребается, выметается!

«*Химическое вещество*»: все вещества химические, нужно говорить либо просто «вещество», либо «химическое соединение».

«*Масштабный*», «*крупномасштабный*», «*широкомасштабный*». Употребляются неправильно, так как «масштаб» — это не мера величины (большой, средний, малый), а соотношение размеров, рисунка — к факту. Поэтому правильно будет употреблять просто: «большой», «крупный», «широкоохватный», «крупнообъемный», «значительный», «огромный».

«*Приклейте фотографию*» *вашу*: надо — приклейте ваш фотопортрет или фотокарточку.

«*Широкотиражируемый*» *поэт*: не поэт широко тиражируется, а его произведения!

«*Физический кабинет*»: кабинет физики!

«*Угловой жилец*»: проживающий в угловой квартире дома!

«*Короткометражный фильм*»: ну не может быть метр коротким или длинным. Если фильм небольшой (в нем мало метров пленки), то нужно говорить — малометражный фильм.

«Крупнотоннажный контейнер»: многотоннажный контейнер!

«Охотничье животное». Охотничьими могут быть ружье, нож, принадлежности, домик, снаряжение и т.п., но не животное. Нужно: «промысловое животное», «охотопромысловое животное».

«Съемная квартира». Съемными бывают деталь, крышка, узел машины, дверь и т.п. Правильно так: «Квартира нанимаемая», «квартира арендуемая».

«Голевой досмотр» (в раздетом виде). Можно подумать, что речь идет о повторном досмотре гола (в футболе) с помощью специальной техники. Нужно: «досмотр в обнаженном виде».

«Устная речь». Речь всегда устная, другой не бывает. Поэтому она просто «речь». «Письменной» речи не бывает, но она бывает «написанной», «записанной».

«Быстрое, неприхотливое блюдо». Быстрым и неприхотливым бывает человек (правда, редко), а блюдо бывает «быстро приготовляемое», «несложное».

«Пустынное животное». Слово «пустынное» может примениться к местности, пейзажу. Поэтому нужно употреблять «животное пустыни».

«Большая половина». Половина большей или меньшей не бывает. Половина есть половина. Нужно говорить «большая часть» или «примерно половина».

«Дом повышенной этажности». Повышенными могут быть: температура, требования, опасности, заработок. Нужно говорить: «дом многоэтажный».

«Мы преследуем цель». Преследуются убегающие преступники или животные во время охоты. Цель не бежит, чтобы ее преследовать. Нужно употреблять: «Мы стремимся к цели», «у нас есть цель».

«Теневой навес». Нужно: «навес для тени».

«Дождевой навес». Нужно: «навес от дождя».

«Молочный фестиваль». Нужно: «фестиваль по молоку».

«Пивная олимпиада». Нужно: «олимпиада по пиву».

«Пивной салон». Нужно: «Салон пива».

«Качественная победа». Нужно: «победа по качеству».

«Вторичное жилье». «Вторичными» бывают: продукция, обращение, перегонка, заказ. Поэтому надо употреблять: «повторно используемое жилье», «б/у жилье».

«Медленный огонь». Медленным бывает все то, чему присуща та или иная скорость. А «огонь» может быть слабым, нормальным, сильным, разгорающимся, затухающим. Поэтому надо говорить: «Слабый огонь», «малый огонь».

«Адрес местожительства» (тавтология). Надо употреблять: «адрес проживания» или «место проживания».

«Климатическая конференция». Правильно будет так: «конференция по климату».

«Умышленный поджог». Не умышленных поджогов не бывает, поэтому надо употреблять только «поджог».

«Незаконное хищение». Законных хищений не бывает, поэтому надо употреблять только «хищение».

«Вредный абсурд». Полезных абсурдов не бывает. Все абсурды «вредные». Поэтому надо говорить, просто, «абсурд».

«Немотивированная жестокость». А может ли быть жестокость мотивированная? То есть, может ли жестокость быть оправданной? Значит к «жестокости» не может быть применено ни одно из прилагательных, за исключением тех, которые ее усиливают. То есть применимо: «страшная жестокость», «беспримерная жестокость» и т.п.

«Бессовестный мошенник». «Совестливых мошенников» не бывает. Нужно, просто «мошенник».

«Незаконные бандформирования». Законных бандформирований не бывает. Нужно употреблять: «Бандформирования».

Глава 4. ВУЛЬГАРИЗМЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ РАЗНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНИЯ И ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Терминология — есть совокупность терминов, то есть специальных слов-понятий (например, в физике — объем, давление, масса; в химии — реакция, окисление, валентность) в отдельно взятой области науки, общественной жизни, народного хозяйства (мы возвращаемся к понятию «народное хозяйство», утраченному с приходом рыночной экономики потому, что оно не «для народа», не «вне народа», «не народным» — быть не может, будь оно хоть государственным, прошлым советским или нашим новым частно-капиталистическим).

Вульгаризмы

производственно-профессиональные

Это обширная разновидность вульгаризмов, тоже результат неконтролируемого словотворчества и в производственно-профессиональной сфере, является продуктом стихийного процесса бездумно-пренебрежительного создания ущербных слов-понятий.

В нашей книжке мы приводим лишь наиболее популярные и характерные из них. Учитывая и то, что если житейские вульгаризмы в основном понятны, что они означают, то производственно-профессиональные вульгаризмы требуют разъяснения, что они означают, как они появились, как они должны быть исправлены и как они должны звучать правильно. То есть подводить читателя к критической оценке несостоятельных словосочетаний, помогать ему думать.

Уместно здесь вспомнить о восточной мудрости: «Дать человеку рыбу — это не добро. Добро — это научить человека ловить рыбу».

Вульгаризмы в сфере промышленности

«Фондовооруженность труда». Звучит очень архаично. К чему здесь использование милитаристского термина? Давно пора, лучше заменить на более соответствующее смысловому значению слова: «фондооснащенность труда» или «фондообеспеченность труда».

«Энерговооруженность труда». По вышеприведенным соображениям также целесообразнее использовать: «Энергооснащенность труда», «Энергообеспеченность труда».

«Морально устаревшее оборудование», «Моральный износ оборудования». Спрашивается, к чему тут очеловечивать груды металла? Не говоря уже о неуместности «устаревания морали» и явно ошибочного использования здесь понятия «износ», означающий сугубо физический, механический процесс. Не проще ли, не понятнее ли говорить: «Технически устаревшее оборудование»?

«Завод продовольственного машиностроения». «Продовольственными могут быть: программа, запасы, положение, кризис. «Продовольственными» не могут быть ни завод, ни машиностроение, ни даже закупки или поставки (последние должны употребляться так: «закупки продовольствия», «поставки продовольствия»). Правильно говорить «завод пищеперерабатывающего оборудования».

«Максимальный термометр». «Максимальной» может быть температура, а термометр — для максимальной температуры. Так и нужно называть.

«Крытое помещение». А разве помещение не крытым бывает? Нужно употреблять просто «помещение». Или совершается ошибка наподобие «приснился сон».

«Кoeffициент сменности оборудования». С точки зрения языка «сменность» — это, примерно, то же, что и «сменяемость», но в применяемом значении «смен-

ность» — это отношение количества смен работы оборудования к числу смен в сутки. Учитывая двойственность понимания слова «смена» и то, что «сменность» здесь вовсе не «заменяемость» — лучше, правильнее пользоваться понятием «коэффициент смено-работы оборудования».

«*Чистое время работы*» (оборудования). Время «чистым» или «не чистым», или даже «полезным» быть не может. Поэтому нужно говорить: «время полезной работы (оборудования)».

«*Хлопчатобумажный комбинат*». Хлопчатобумажными бывают ткани и изделия из них, а комбинат должен называться «комбинатом хлопчатобумажных тканей (продукции)».

«*Цементный завод*». Неправильно. Нужно: «Завод цемента».

«*Алебастровый цех*» — неправильно. Нужно: «цех алебастра».

«*Винный завод*», «*винная бочка*», «*винная бутылка*» — неправильно. «Винными» могут быть: перегар, запах, сырье, отходы. Нужно употреблять: «завод по выпуску вин», «Завод вин» («завод шампанских вин»), «бочка для вина», «бутылка из-под вина».

«*Пищевой алюминий*». «Пищевыми» могут быть продукты, концентраты, отходы, излишки, запасы. Не может быть «пищевого алюминия», как и «пищевой стали», «пищевой меди». Поэтому правильно употреблять: «алюминий для посуды».

«*Высокая проходимость машины*». Нужно: «хорошая» или «очень хорошая проходимость машины».

«*Высокая устойчивость сооружения*». Правильнее: «большая», «надежная» устойчивость сооружения.

«*Высокая степень риска*». Правильнее: «большая» степень риска или проще — «большой риск».

«*Цена деления*» (на шкале прибора) — неправильно, поскольку в русском языке «цена» означает меру стоимости. Поэтому нужно говорить «значение деления».

«*Угольная шахта*», «*угольный комбайн*», «*угольная вагонетка*». По большому счету, «угольными» эти имена существительные быть не могут. «Угольными» могут быть: пласт, забой, поток, пыль и др., т.е. то, что состоит из угля. Шахта же должна называться «угледобывающей», комбайн — «углерабатывающим», вагонетка — «для угля».

«*Лесной слаг*» (склад лесоматериалов на шахте, заводе, стройке). Употребляется повсеместно неправильно. «Лесными» могут быть ягоды, звуки, запахи и даже... склады, притом любые, но находящиеся в лесу. Правильное название — склад леса.

«*Кирпичный завод*». «Кирпичными» могут быть стена, перегородка, забор, цвет, бой, и только в одном случае «завод» — когда он построен из кирпича. Правильно говорить — «завод кирпича». То же самое относится и к словосочетаниям: «стекольный завод», «стеклянный завод». Нужно говорить в обоих случаях «завод стекла».

«*Штучное время*». Не может быть время «штучным». Время может быть долгим и коротким, счастливым и тяжелым, поздним и прошлым. Правильно говорить надо так: «время на изготовление штуки изделия».

«*Тепловой узел*». «Тепловыми» могут быть: удар, режим, параметр, носитель, фактор и т.п. Узел же может быть: тугим, запутанным, сложным, морским, в конце концов, Гордиевым. Правильным будет: «распределитель тепла».

«*Бронзовая яма*» (яма для накопления бронзы). Бронзовыми бывают: изделие, подсвечник, статуя, век, а яма, и то теоретически, только в том случае, если она сделана из бронзы. Поэтому нужно говорить — «яма для бронзы».

«Цикл недоверия» (в электротехнике). Правильно: «проверочный цикл».

«Мостовой отдел» (управления завода). Нужно: «Отдел мостов» (управления завода).

«Большой ход температуры» (у метеорологов). Ну к чему тут ход? Нужно говорить: «Большое колебание температуры».

«Живописный цех фарфоровой фабрики» (можно подумать разрисованный, в цветах, ухоженный). Неправильно. Нужно: «цех живописи фарфоровой фабрики», а лучше: «цех живописи фабрики фарфора».

«Морской завод» (в Севастополе). Морскими могут быть: вода, воздух, течения, животные, приливы и др., а завод может быть «заводом морских судов» (или «ремонта морских судов»). Условно, «морским», завод можно назвать, если он находится и работает где-то в море, на плаву.

«Взрывное отделение». «Взрывными» бывают волна, сила, удар, характер. Нужно говорить «Отделение взрывников».

«Макаронная фабрика». Нужно «фабрика макаронных изделий», тем более, что там выпускают не только одни макароны.

«Подъемно-транспортная академия». Подъемно-транспортными могут быть машина, оборудование, операция, работа и т.п., а академия должна быть «Подъемно-транспортного оборудования и работ».

«Ямочный ремонт» (дорог). «Ямочный» — неупотребимое ненужное слово. Лучше уж говорить: «засыпка ям», «заделка ям» или просто, «ремонт дороги», тем более, что на дороге еще и ухабы, и прочее.

«Полотняная фабрика». Полотняными бывают: рубаша, платье, костюм, ткани, изделия, а фабрика бывает «полотняных изделий», «полотняных тканей». Или можно проще: «фабрика полотна».

«Откаточный штрек». «Откаточным» может быть ствол орудия, который сам «откатывается» (точнее, «отскальзывается») при выстреле. А откаточный штрек — это выработка, по которой «откатываются» вагонетки. Поэтому правильно называть так: «штрек для откатки» или «штрек откатки».

«Хрустальный завод». Хрустальными бывают вазы, изделия и т.п. Нужно говорить: «Завод хрустальных изделий» или «завод хрусталя».

«Фарфоровый завод» — то же самое, нужно говорить «завод фарфоровых изделий» или, проще, «завод фарфора».

«Стекланный склад». Нужно говорить «склад стекла».

«Нефтяная цена». «Нефтяными» бывают скважина, участок, струя. Нужно: «цена нефти».

«Кожанная фабрика». «Кожанными» могут быть изделия, одежда, обивка. Нужно говорить «фабрика кожаных изделий», или просто «фабрика кожи».

«Шкала зашкаливает». Не «шкала», а показания, или стрелка прибора — зашкаливают.

«Красочный завод». Нужно говорить: «завод красок»

«Газовое сотрудничество». «Сотрудничества» могут быть: успешными, прерванными, перспективными и др. Нужно говорить: «сотрудничество по газу».

«Тревожная кнопка». Тревожными бывают: время, дни, сообщения, мысли. А кнопка должна быть «Кнопкой тревоги».

Вульгаризмы в сфере транспорта

«Промышленный транспорт». «Промышленными» могут быть: регион, изделие, пейзаж, потенциал, но не транспорт. Транспорт может быть грузовым или пассажирским, быстроходным или тихоходным, железнодорожным, автомобильным или морским и др. Поскольку

транспорт обслуживает разнохарактерные сферы народно-хозяйственного производственного комплекса, то следует пользоваться названием: «производственный транспорт».

«*Спуск руководящий*» (означает крутизну железнодорожного пути). Непонятно, кем и чем этот спуск руководит. «Спуск» бывает крутым и пологим, затяжным и коротким, ухабистым и извивающимся, наконец, скользким и опасным, но только не «руководящим». Следует говорить: «Наибольшая крутизна».

«*Малодетельный участок*». «Деятельным», «малодетельным», «бездеятельным» может быть лишь «деятель», т.е. человек. Участок же пути железной дороги может быть недогруженным, загруженным, перегруженным или напряженным, ненапряженным и т.п., но никак не малодетельным. Следует употреблять: «малозагруженный участок».

«*Грузонапряженность*» (под ней железнодорожники понимают интенсивность перевозки грузов). При чем тут «напряженность груза»? Ведь «напряжена» дорога, груз же покоится в вагонах. При таком подходе возникает гораздо больше оснований вводить понятия: «нефтенаяпряженность», «газонапряженность», «водонапряженность» (в трубах жидкости и газы движутся под большим давлением, находятся действительно в напряженном состоянии). Поэтому правильным будет «грузоинтенсивность» или «интенсивность грузопотока».

«*Ходка*», «*ездка*» (автомобильные). Малосодержательные и крайне неблагозвучные слова. Их следует заменить на более правильные «пробег», «проезд».

«*Ходимость шин*». «Ходить» может всё то, чему присущ свой собственный ход: человек, животное, машина (но не её часть, деталь). Шины не «ходят», а прокатываются, «катятся», поскольку им свойственна форма дви-

жения — «качение». Поэтому следует говорить «прокат шин» или «износостойкость шин». Кстати, и слово «прокат» (например, бытовой техники) у нас используется неправильно. И по форме, и по существу здесь уместнее — «аренда».

«*Порожний рейс*». «Порожними» могут быть ящик, бочка, цистерна, наконец, сам автомобиль (условно). Не могут быть «порожними» рейс, маршрут, схема движения. Рейс может быть дальним, ночным, тяжелым, а маршрут — простым, внутренним или сложным. Поэтому правильно говорить: «безгрузовый рейс».

«*Холостой пробег*». Словосочетание менее содержательное, чем «порожний рейс». Нужно употреблять «безгрузовый пробег».

«*Наливной диспетчер*». Диспетчера, который еще и «наливает», т.е. заправляет машины горючим, надо именовать так: «диспетчер-заправщик».

«*Работа в одно лицо*». Что это, работа гримера? Да нет же — это работа машиниста локомотива без... помощника. Правильно: «единоличная работа» или «работа без помощника».

«*Приземлился вне расписания*». Нужно говорить: «приземлился не по расписанию».

«*Он сел у меня по Краматорску*» (проводник — ревизору). Нужно говорить: «Он сел у меня в Краматорске».

«*Допускаемая кружность*» движения поездов. Нужно употреблять: «допускаемое огибание» (удлинение, отклонение) маршрута движения поезда».

«*Судоходный пролет моста*». Неправильно. Нужно: «Судопропускная высота моста, пролета».

«*Машинная очередь*». Машинными бывают детали, масла, топливо. Нужно: «Очередь на машины».

«*Ходовые тележки*». Неправильно. Нужно: «Перекачиваемые тележки».

«*Цех бортового питания*». Нужно: «Цех полетного питания»

«Поезда летнего обращения». Нужно: «Поезда летнего расписания».

«Поезда дальнего следования». Нужно употреблять: «поезда длинных маршрутов».

«Стоячий пассажир». Нужно говорить «пассажир в положении стоя».

«Пьяная авария». Не авария «пьяная», а шофер пьяный, а аварии бывают дорожные, технические, незначительные, серьезные. Поэтому надо говорить «авария по пьяни», «авария от опьянения».

Вульгаризмы в сфере сельского хозяйства

«Закрытие влаги» — метод обработки, распахивания земли, при котором уменьшается испарение влаги из почвы. Наверное правильно будет так: «Влагосохранение», «Влагосохраняющая обработка» (пахота).

«Приповерхностное дождевание». А разве бывает дождевание и не «приповерхностное»? Что, оно может быть и «подповерхностным»? Или, еще там, «небесным»? Кроме того, напрашиваются аналогии: «снегование», «градование». Нужно: «Поливание распылением»!

«Лежкоспособность фруктов». Так называемая «лежкоспособность» — это способность, свойство всех вещей, которые могут, «умеют лежать». Автор этого уродливого слова видимо подразумевал «сохраняемость фруктов», т. е. способность самосохраняться на то или иное время. Так и надо говорить: «Сохраняемость фруктов».

«Выростные хозяйства» (пруды для выращивания рыбы). Правильно так: «рыбонагульные хозяйства».

«Молочное стадо». Молочными могут быть продукты, порошки, початки, зубы. Могут быть и реки — в царстве бесхозяйственности или в сказках — с кисельными

берегами. Нужно говорить: «Молокодойное стадо», иначе — напрашиваются понятия: «стада мясные», «стада шерстяные».

«Укрывная (неукрывная) зона». Неправильно. Нужно: «Укрываемая (неукрываемая) зона».

«Ягодный ящик». «Ягодным» ящик быть не может. «Ягодными» могут быть: сок, сироп, джем, кисель. А ящик может быть деревянным, фанерным, картонным, сборным, решетчатым, комбинированным и другим. Поэтому говорить можно и нужно так: «Ящик для ягод».

«Гнездовая территория». Нужно: «Территория гнездования».

«Тепличный рабочий»: тепличными могут быть цветы, ягоды, ранние овощи. А рабочий может быть тепличного цеха, теплицы!

«Разводные животные», т.е. животные, которых целесообразно разводить, которые дают приплод. Значит, нужно употреблять «приплодные животные».

Вульгаризмы в сфере торговли и снабжения

«Давальческое сырье». Уродливое словосочетание. Нужно говорить «Сырье заказчика» или, в крайнем случае, «Даваемое сырье» (вместе с заказом).

«Затоваренная бочкотара». Уродливое по форме и замысловатое по содержанию (можно подумать и то, что эта бочкотара уже заполнена каким-то товаром). Поэтому нужно говорить: «Залежалая бочкотара» или «Невыезженная бочкотара».

«Приборная продукция». Неправильное словосочетание. Нужно употреблять: «Продукция "приборы"».

«Платяные (платьевые) изделия». Неправильное словосочетание. Правильно будет так: «Изделия "платья"».

«Пальтовая группа». Неправильно. Нужно «Группа — "пальто"».

«Отдел торговли "взрослой одеждой"». Взрослыми бывают не «одежды», а мужчина, женщина. Поэтому нужно употреблять так: «Отдел торговли одеждой для взрослых», или, проще, «одежда для взрослых».

«Районы наибольшего кустования потребителей». Неправильное словообразование («кустование») и его применение. Нужно говорить «районы наибольшего сосредоточения (скопления, концентрации) потребителей».

«Подарочная тара». В понимании грамотного человека — это тара, которая представляет собой «подарок», тара, преподносимая в качестве подарка. Ничуть не бывало: с точки зрения автора данного словосочетания — это тара, которая предназначена для укладки в неё товара (подарка). Нужно: «тара для подарка» или «тара под подарок».

«Морская тара». Морскими могут быть: соль, вода, водоросли, течение, прибой, т.е. всё то, что непосредственно относится к морю. Поэтому правильно будет так: «Тара для морских перевозок», но еще правильнее будет: «Тара для перевозок по морю».

«Тропическая тара». «Тропическими» бывают зной, ливень, лихорадка, климат, пояс, т.е. всё то, что характерно, свойственно и относится к тропикам. Нужно: «Тара для использования в тропиках», «Тара для тропиков».

«Непереведенный товар» (импортный). Можно подумать, что речь идет о товаре, который когда-то нужно было кому-то передать, поэтому правильно так: «Товар с непереведенной документацией».

«Съестная точка», «съестная лавка». Очень неправильно, ведь «съестная» не точка и не лавка. Нужно: «продовольственный магазин», киоск, бутик, лавка и т. п.

«Массовая частица белка» (в зерне). Неправильно в языковом и смысловом отношении. Нужно: «часть, по массе, — белка в зерне».

«Сахарный мешок». Сахарными могут быть: песок, сироп, раствор, а мешок — «для сахара», «из-под сахара».

«Разовая тара». Нужно: «Тара одноразового использования».

«Групповая тара». Нужно: «Тара для группы товаров».

«Глубина номенклатуры (товаров)». Правильнее и понятнее говорить: «Разнообразие номенклатуры».

«Кукольный магазин». Нужно: «Магазин кукол».

«Игрушечная фабрика». Нужно: «Фабрика игрушек».

«Качественное удостоверение». Это словосочетание будет правильным в единственном случае — когда имеется в виду «качественно выполненное удостоверение». А вообще-то, речь всегда идет о качестве товара, которое надо «удостоверить» квалифицированным специалистом. Поэтому следует употреблять: «Удостоверение качества».

«Требовательный листок». «Требовательным» может быть командир, директор, преподаватель, но не листок. Листок может быть маленьким, сереньким, тоненьким, беленьким и другим, но не «требовательным». Нужно употреблять: «Листок-требование» или просто — «Требование».

«Дефектная ведомость». Не ведомость дефектная, а изделия, продукция, машины «дефектные», что и заносится (записывается) в специальную «ведомость регистрации дефектов».

«Цены дешевле», «цены дороже». Неправильно. «Цены высокие», «цены низкие», представьте, тоже не совсем правильно. Цены могут быть «малыми» и «большими», «приемлемыми» и «недоступными», «сносными» или «баснословными», «кошмарными»...

«Пищевое покрытие» (пленка, фольга). Нужно употреблять «пищепакеточный материал».

«*Вкусовые товары*» — неправильно. Нужно говорить: «пищевые продукты», тем более, что все они имеют «вкусовые» качества: хорошие, плохие, неважные, острые, с кислинкой с горчинкой и т.п.

«*Подсолнечное масло*». Неправильно, так как все масла, растительные, образуются в растениях под солнцем. Это и оливковое, и кукурузное, и пальмовое. Поэтому «подсолнечное масло» собирательное название. В связи с этим нам надо употреблять, в речи, «масло подсолнуха».

«*Пекарское предприятие*». Воспринимается как «предприятие пекарей», а имеются в виду пекарни. Поэтому нужно говорить «предприятия-пекарни» или «предприятие-пекарня».

«*Рыбная машина*», «*хлебная машина*», «*пищевая машина*». Все неправильно. Нужно употреблять «машина для рыбы», «машина для хлеба», «машина для пищевых продуктов».

«*Стоковая одежда*», «*стоковый магазин*». «Стоковыми» бывают лишь воды и другие жидкости. Если непроданный товар с разных магазинов, завозится, «стекается» (!?) в один, специализированный, магазин для вторичной реализации, то такие товары и магазины должны называться: «товары повторной продажи», «магазин повторной продажи».

Вульгаризмы в науке и сфере образования

«*Проблемная лаборатория*». Если исходить из смысловых и языковых начал, то она вовсе не означает лабораторию, которая занимается проблемами науки (как принято, обычно, таковую понимать), а совсем наоборот, — что самой этой лаборатории свойственны, присущи свои собственные проблемы. Поэтому следует употреблять: «Лаборатория исследований проблем...» или «Лаборатория изучения проблем...».

«*Творческий специалист*». «Творческими» могут быть — поиск, решение, подход и т. п. А специалист может быть «Творчески мыслящим», «Творчески работающим».

«*Целевая программа*». Очень распространенное в науке амбициозное словосочетание для придания программе большей престижности. Однако, бывают ли программы «не целевые», «бесцельные»? Наверное нет. Хотя какую-то цель они преследуют? Поэтому нужно просто — «Программа».

«*Исторический факультет*». «Историческим» факультет быть не может. «Историческими» могут быть — решение, документ, случай, факт, встреча, сражение, место и т. д., то есть все то, что «входит» в историю, является ее составной частью. «Историческим» факультет может стать, называться в единственном случае — если он сам связан с каким-либо значительным, историческим событием. Словом, говорить «исторический факультет» так же неправильно, как если бы говорили «историческая кафедра». Нужно: «Факультет истории».

«*Географический факультет*». В русском языке географическим могут быть — карта, область, регион, широта и долгота, зона, пояс, понятие, термин и др. Правильнее — «Факультет географии».

«*Методический совет*». Нужно: «Совет по методической работе».

«*Полярные мировоззрения*». «Полярными» бывают моря, льды, воды, течения, климат, стужи и т. п. А мировоззрения бывают «противоположные», в том числе, «диаметрально-противоположные».

«*Химический факультет*». «Химическими» могут быть — реакция, анализ, параметры, состав, оборудование, вещество (поскольку все вещества «химические»). А «факультет» должен именоваться как «факультет химии».

«Развернутый план», «Развернутый проспект». В русском языке «развернуть» можно только то, что было «свернуто», «завернуто» или хотя бы скручено, сложено, согнуто. Поэтому следует употреблять — «Подетальный», «Подробный», «Детализированный», «Конкретизированный» — план, проспект.

«Заключение», «Отзыв», «Рецензия» — на книгу, диссертацию. «Отзыв на книгу» — это не накладная на товар, которая «выписывается на товар», «кладется на товар». В науке отзывы, рецензии, заключения даются «о» работах, книгах, диссертациях.

«Археологическая лаборатория». Это все равно, что говорить «ископаемая лаборатория». «Археологически» могут быть — раскопки, ценности, изыскания, подтверждения, доказательства и т. п. Поэтому правильным будет говорить: «Лаборатория археологии».

«Медный институт». Звучит очень некомфортно. Правильно: «Институт меди», так же, как и «Институт нефти» (а не «Нефтяной институт») и «Институт стали» (а не «Стальной институт»).

«Ботанический кабинет». Неправильно. Нужно: «Кабинет ботаники».

«Проблемное обучение». Модное и сейчас, но некорректное словосочетание, означающее преподавание специальных дисциплин с насыщением их нерешенными отраслевыми проблемами. По нашему же мнению это словосочетание скорее выражает мысль о том, что само то «обучение» дело весьма «проблемное» (скажем, не достаёт учебников, мало специальных кабинетов и т. п.). Это тем более так, поскольку обучение, если оно таковым хочет быть, должно быть именно так называемым «проблемным». По-простому говоря, нет нужды «подмазывать масло», а ограничиться одним словом «обучение».

«Экономический факультет». «Экономическими» могут быть — расчеты, обоснования, эффективность, по-

казатели, потенциал, район, образование, но только не факультет. Нужно употреблять: «Факультет экономики».

«Душевая потребность», «Душевая норма». Что это такое? Потребность, норма души или душевой? Видимо норма «на душу» населения. Но не пора ли оставить в покое души и беспокоить их тогда, когда речь идет об их спасении, или когда хочется выразить искреннее удовлетворение — «от души». Правильнее пользоваться словосочетаниями: «Потребность человека», «норма на одного жителя».

«Работник умственного труда», «Работник физического труда». Понятия весьма условные, поскольку можно подумать, что работник умственного труда не затрачивает физических усилий, а работник физического труда, вообще обходится без умственного напряжения. Это совсем не так, если сравнить, например, труд краснодеревщика и карусельщика с трудом балерины или дирижера. Такое надуманное раздвоение труда неприемлемо и психологически, поскольку возникают ненужные противостояния: «труд чистый» — «труд черный»; «труд престижный» — «труд непрестижный», хотя по размерам оплаты труда у нас как раз все обстоит наоборот.

Вульгаризмы в науке представляют особую опасность, поскольку они здесь не только засоряют язык или создают очаги языковой несостоятельности, но вообще способны увести в сторону целые научные направления или родить совершенно неперспективные и даже вредные.

Вульгаризмы «медицинские»

«Заразный блок». Блок (строение, корпус) может быть — большим, многоэтажным, неудобным или уютным, кирпичным или блочным, окрашенным и любым другим, только не «заразным». Заразными бывают болезни или больные. Поэтому нужно говорить: «Блок...»

или лучше: «Отделение заразных больных» или «Отделение заразных болезней» или, еще лучше, корректнее: «Инфекционное отделение».

«Акушерский пол». Означает пол... ребенка (!), первым определяемый акушером в момент его рождения, записываемый им в специальный журнал учёта новорожденных. Комментарии здесь излишни...

«Слепым методом», безболезненно мы сделаем Вам операцию», — сообщает больному хирург и не подозревает, что допускает три языковых ляпсуса. Вздвоненный больной гадает: будет делать операцию то ли слепой хирург, то ли с завязанными глазами. Он-то ведь знает, что слепыми бывают лишь люди и животные, а методы могут быть эффективными, удобными, щадящими, апробированными и др. Но он не знает, что оперировать его будут без разрезов, без извлечения органов, без кровопускания.

«Безболезненно». В структурно-смысловом плане это слово означает: «без болезни», «без болезней». В медицинской и житейской практике ему придается совершенно другой смысл, а именно: «без боли». Так и нужно говорить: «Безбольно!»

«Сделал операцию». Операция не «делается», потому что понятие «операция» уже содержит в себе действие. И, чтобы не делать ошибки, надо говорить просто и кратко: «прооперирует», «оперирует».

«Астма физического усилия». Лучше, правильнее «Астма физического напряжения», «Астма физической нагрузки».

«Питьевая галерея» (на курорте). «Питьевыми» могут быть жидкости, которые можно пить, но не галерея. Нужно говорить: «Галерея минеральных вод» или, например, «Нарзан-галерея».

«Противогриппозный уголок». Уголок может быть красный, уютный, покрашенный, нарядный, металличе-

ский. Нужно гооврить: «Уголок противогриппозной профилактики».

«Обнаженный отдых». Отдых может быть приятным, полезным, беспечным, дорогим, бесплатным. Правильно: «Отдых без одежды».

«Операбельный больной». Нужно: «больной, нуждающийся в операции».

«Курабельный больной». Нужно: «больной, нуждающийся в курортном лечении».

«Сестринский кабинет». Нужно: «кабинет сестер».

«Материнская смертность». Некорректно. Как известно, «материнским» бывает всё то, что характерно, свойственно матерям: любовь, ласка, забота, тоска, горе. Нужно: «смертность рожениц».

«Высокая температура». «Высокими» могут быть: человек, дерево, здание. А температура бывает: «большая», «маленькая», «нормальная».

«Спинальное отделение» (в поликлиниках). Тогда направиваются: «головное отделение», «тазобедренное отделение», «ручное отделение», «ножное отделение». Нужно: «Отделение заболеваний спины».

«Смотровой кабинет». Это не смотровая щель в танке! Нужно: «кабинет осмотра»!

«Дробное питание». Нужно: «Мелко порционное питание».

«Прием плановых больных». Нужно: «Прием больных в пределах плана».

«Подростковый кабинет». «Подростковыми» могут быть: рост, характер, интерес, нрав, норма, наряд. А кабинеты бывают — лечебные, зубоврачебные, манипуляционные и др. Поэтому словосочетание это некорректно и его следует отменить или заменить.

«Кабинет реабилитации». «Реабилитация» означает восстановление прав, доброго имени, репутации — неправомерно осужденного или опороченного лица. Ни-

какой медицинский кабинет не может иметь никакого отношения к этому.

«*Сердечно-сосудистый хирург*». «Сердечно-сосудистыми» бывают болезни, недомогания, явления. Хирург же может быть «по сердечно-сосудистым болезням». То же самое «пластический хирург» — хирург по «пластическим операциям».

«*Ожёговый центр*». Что там ожёги делают? Центр может быть вычислительный, координационный, кардиологический, стоматологический и др, но не «ожёговый». Нужно говорить: «медцентр ожёголечения», «центр ожёголечения».

«*Без халата и переменной обуви не входить*». Переменными бывают погода, условия, значения приборов, а обувь бывает «сменной», «сменяемой».

«*Центр щитовидной железы*». Можно подумать, что речь идет о центральной, глубинной части этого органа. Поэтому надо употреблять «Центр лечения щитовидной железы» или «центр диагностики болезней щитовидной железы».

«*Объемная скорость мочеиспускания*». Скорость не измеряется объемными единицами. Скорость измеряется в см/сек или км/час. Нужно употреблять: «Объем мочи, испускаемой в единицу времени».

«*Минутный объем сердца*». Объем не измеряется в единицах скорости. Нужно употреблять: «Объем крови, пропускаемый сердцем в мин.»

«*Сонные травы*». Нужно говорить «снотворные травы».

«*Травяная аптека*». «Травяными» бывают покров, состав, настой. Нужно говорить «аптека трав».

«*Минеральные курорты*». «Минеральными» бывают — воды, грязи, россыпи, залежи. Нужно говорить «Курорты минеральных вод».

«*Лежачий больной*». Нужно говорить «больной постельного режима».

«*Ростовые молекулы*». Нужно говорить «молекулы роста».

«*Сосудистый хирург*». «Сосудистыми» бывают: непроходимость, малоподвижность, изношенность, несшиваемость. А хирург же бывает «по сосудистым заболеваниям».

«*Тыльная сторона лагони*». Нужно говорить «поверхность кисти».

«*Живорожденность плода*». Неделikatное выражение. Нужно говорить «нормальное рождение плода».

Вульгаризмы «спортивные»

«*Гостевые трибуны*». «Гостевых» ничего не бывает, в том числе и трибун. Трибуны бывают — полупустые, заполненные, переполненные, замершие, гудящие и в том числе «для гостей».

«*Стадион почти переполнен*». Стадион может быть «почти полон» или, просто, «переполнен».

«*Игровая девочка*» (*спортсменка*). Такое звучание словосочетания приобретает совсем иной смысл. Поскольку «девочка» занимается спортивными играми, то лучше уж говорить «спортивная девочка».

«*Игровой зал*» (*для спортивных игр*). По мерке такого неправильного словооборота, «игровыми» можно считать и залы филармоний (где играют на музыкальных инструментах), и залы казино (где играют на рулетках), и залы бильярдных (где играют шарами). Поэтому зал, в котором проводятся спортивные игры, правильно следует называть так: «Зал для спортивных игр», короче — «зал спортигр», или, просто «спортзал».

«*Возрастной защитник*» (*футболист*), «*возрастной игрок*» (*спортсмен*). «Возрастными» бывают — болезни,

отклонения, ценз, но не защитник, игрок, спортсмен. Нужно говорить: «Немолодой защитник (игрок, спортсмен)».

«Игра на контратаках». «На контрактах» ничего не бывает. Только одно исключение: «помешался на контратаках». Нужно говорить: «игра с применением контратак» или (несколько хуже): «Игра с контратаками».

«Скоростные качества спортсмена». Качества скоростными быть не могут. У спортсмена могут быть «качества» — волевые, нравственные, легкоатлетические, физические. При этом «скорость» — всего лишь одно качество, потому употреблять здесь множественное число — неуместно. Поэтому нужно говорить: «Спортсмен с хорошей (большой, нормальной, малой) скоростью», «Спортсмен со скоростью», «Скорый спортсмен».

«Брандау получил травму», — озабоченно сообщает футбольный комментатор. Но разве травму можно получить? «Получить» можно то, что можно передать, отправить, послать. Получить можно посылку, награду, перевод, на худой конец, выговор, взбучку. Очевидно, нужно говорить: «Спортсмен травмирован», «Спортсмену нанесли увечье».

«Прямой ногой встретил Тимощук соперника (за что и получил желтую карточку)». А что у футболистов бывает и ... кривая нога?. Нужно говорить: «поднятой ногой» встретил...

«Забивной форвард». Плохо воспринимается на слух. Лучше: «Забивающий форвард», «много забивающий форвард».

«Забить гол», «дать пас». Так говорить нельзя, так как «гол» — уже содержит в себе «забывание». Забить можно мяч, но не гол. То же самое относится к «пасу», который уже содержит в себе процесс передачи мяча.

«Забил пенальти». Так говорить тоже нельзя, поскольку «пенальти» — это штраф, наказание. А наказание может быть «осуществлено» или «реализовано». Поэтому нужно говорить: «реализовал пенальти».

«Опорная нога футболиста поскользнулась». Нога не может быть опорной, даже тогда, когда футболист стоит на одной ноге. Нога может быть — правой и левой, загорелой и бледной, со шрамами и без таковых. Не «нога поскользнулась», а «футболист» поскользнулся», — так нужно говорить.

«Пневматический тир». Пневматическими могут быть — ружье, молоток, энергия. Тир же может быть (поскольку он, в первую очередь, помещение) — деревянным, металлическим, кирпичным, сборно-разборным, новым, старым, окрашенным, обветшалым и др. Лучше употреблять: «Тир пневматической стрельбы».

«Матч окончился безрезультатно». Поскольку никакое действие безрезультатным не бывает, то нужно говорить: «Матч окончился без открытия счета».

«Бросковая рука баскетболиста» — без комментариев.

Вульгаризмы «юридические»

«Физическое лицо», «Юридическое лицо». Лицо не может быть «физическим» или «юридическим». «Лицо» может быть — красивым и уродливым, бледным и загорелым, молодым и старческим, радостным и печальным, известным, подозрительным, нежелательным. С другой стороны, «физическое лицо» не может не быть «юридическим», так как оно является носителем юридических прав. С третьей стороны, «юридическими» являются все люди и все организации, поскольку все пользуются теми или иными юридическими правами (в том или ином объеме). Для преодоления этой смысловой несусразицы

правильнее употреблять: «Частное лицо», «Коллективное лицо», «гражданин» или «организация».

«Снятие показаний» (следователем у обвиняемого). Будто с полки что-то сняли. Нужно просто, ясно и без прежних завуализмов, как было — «допрос». Не нравится это слово, — пожалуйста: «Фиксируемый опрос».

«Снятие побоев». Еще более сложное словосочетание. При некоторой фантазии можно подумать, что это просто «лечение», т.е. удаление следов побоев, травм. Оказывается, нет — это подробное описание (в том числе и с фотографированием) следов побоев. Поэтому нужно так и говорить: «Описание следов побоев».

«Дело не имеет судебной перспективы». Нужно: «Дело неподсудно».

«Дело прекращено за отсутствием состава преступления». Нужно: «Дело прекращено из-за (в связи с, по причине) отсутствия признаков (атрибутов, показателей) преступления».

«Протест на предмет отклонения постановления суда». Нужно просто и коротко: «Протест постановлению суда».

«Признательные показания». Очень неправильно. В первых, признательными могут быть только люди, а не действия. Даже не животные, в том числе и очень ласковые. А, во-вторых, показания бывают лишь правдивые, лживые, запоздалые, несущественные. Нужно говорить просто и ясно: «Признания обвиняемого» или «Показания обвиняемого».

«Социализм с человеческим лицом». Нелепое по смыслу, но до недавнего времени очень модное словосочетание. Разве бывает лицо нечеловеческое? У кого еще, кроме как у человека, — лицо? Словосочетание неправильно еще и потому, что подразумевает и другое — некое «звериное лицо», какового быть не может, поскольку у зверя, даже самого симпатичного, не лицо, а морда.

«Разрешительный отдел» МВД. Нужно, правильнее так: «Отдел оформления разрешений» или «отдел разрешений».

«Разбойный отдел» МВД. Разбойными бывают: сговор, налеты, район и т.п. Правильно: «Отдел по разбойным делам».

«Насильные дела». Можно подумать: «дела по переносу» или дела, «выполняемые насильно». Нужно употреблять: «Дела по изнасилованиям».

«Юридическая мать ребенка». Юридическими бывают: документы, обоснования, казусы, доказательства. Нужно употреблять: «Фактическая мать ребенка».

«Незаконнорожденный ребенок». Незаконнорожденных детей не бывает!!

«Факты не подтвердились». Факт — это состоявшееся событие или существующая данность, которые не нуждаются в их подтверждении (что они факты) или в не подтверждении.

«Комитет по преступности». Нужно: «Комитет по работе с преступностью».

Вульгаризмы «дипломатические»

Особо хотелось бы подчеркнуть языковые огрехи в дипломатической сфере, именно там, где язык должен быть исключительно правильным, я бы сказал, рафинированным. Но вот какими языковыми ляпсусами там пользуются (конечно, мы понимаем, что дипломатия — наука древняя и консервативная, но переносить эти словосочетания, понятия с XVIII — XIX веков в XXI век, — по меньшей мере архаично):

«Нанесли визит». «Визит» — «делается», «совершается», а «нанесаются» — оскорбления, удары, грязь в помещении.

«Имел беседу». Неправильно. Нужно просто — «беседовал».

«Имел встречу». Неправильно. Нужно просто — «встречался».

«Соглашение совершено». Соглашения не совершаются, а достигаются, а «совершаются» подвиги или преступления.

«Сопредельные государства» (т. е. соприкасающиеся своими «пределами») — вызывает некоторый дискомфорт. Лучше, правильнее — «граничащие», «соседствующие».

«Страновые сдвиги». Создается впечатление о каких-то перемещениях материков, земных катаклизмах. На языке сегодняшних дипломатов это означает... переориентацию внешней политики или торговли с одних стран — на другие.

«Проливные страны». Многим показалось бы, что это страны, где часто идут проливные дожди. Но оказывается, у дипломатов они означают страны, в пределах территории которых расположены... морские проливы, либо эти страны примыкают к морским проливам.

«Пороговые страны» — на дипломатическом языке понимаются как страны, стоящие... «"на пороге"» создания собственной атомной бомбы».

«Властные системы», «Властные структуры». «Системы» и «структуры» бывают — действенные, эффективные, гибкие, простые, удобные (вот бы их нам!), но никак не властные. А «властными» могут быть натуры, характеры, нравы, женщины. Нужно употреблять: «системы власти».

«Механизм выполнения договоров». Здесь слово «механизм» надуманное. Правильнее, лучше — «метод», «способ», «условия».

«Правовое государство». Раз «государство» — то оно неправовым быть не может, поскольку оно основывает-

ся, формируется и держится на праве (каком праве — это уже другой вопрос). Говорить «правовое государство» также неправильно, как и сказать «покрасить краской». Нужно употреблять просто — «государство».

«Нефтедолларовые страны», «банановая республика». Если такие словосочетания в ходу у дипломатов, политиков и корреспондентов, то почему бы не пойти дальше и не пустить в оборот — «алмазостерлинговые страны» и «ананасная республика», тем более, что алмазы дороже нефти, а ананасы вкуснее бананов.

«Имеющая хождение (во многих странах) валюта». Два слова, а нагромождение неграмотности. Нужно: «принимаемая», «оборачиваемая», «используемая» валюта.

«Иностранное государство». «Иностранными» бывают вложения, языки, законы, визы и т.п. (не приходится уже говорить о тавтологии «страна-государство»). Нужно употреблять «зарубежное государство».

Вульгаризмы в военной области

«Кровопротитная война». А может ли война быть «некропротитной»? Бескровных войн не бывает, если не понимать их в переносном смысле (дипломатическая война, война нервов и т. п.). Нужно говорить просто — «война».

«Антигуманные виды оружия». А есть ли «гуманные» виды оружия?

«Немотивированная жестокость». А может ли жестокость быть «мотивированной»?

«Бесчеловечные методы истязания пленных». А бывают ли «человечные методы истязаний»?

«Варварские приемы пыток». А существуют ли «неварварские», «либеральные» приемы пыток?

«Ипритовая накидка». Не может быть накидка ипритовой. Накидка может быть — надежной и ненадежной, капроновой или прорезиненной, легкой или тяжелой. Нужно говорить: «Противоипритная накидка».

«Водоизмещение (крейсера)». Структура слова очень сомнительна, поскольку в русском языке нет слов «измещение» или «мещение». Более правильно было бы говорить «замещение». Но все таки лучше «Водовытеснение».

«Тревожная группа» (группа, поднимаемая по тревоге). Не может быть группы «тревожной». Что, она постоянно кого-то тревожит, беспокоит? Или у нее «тревожный» беспокойный характер? «Тревожными» могут быть дни, время, мысли. Правильно: «Группа тревоги».

«Тревожная кнопка». Правильно: «кнопка, оповещения о тревоге» или «кнопка тревоги».

«Взрывное отделение». «Взрывными» бывают волна, сила, удар, характер. Нужно говорить «Отделение взрывников».

«Ядерный зонт». Говорим ли мы «дождевой зонт», «солнечный зонт»? Нет, говорим «зонт от дождя», «зонт от солнца». «Ядерными» бывают не зонты, а наоборот: удары, излучения, расщепление, распад. Нужно говорить: «Противоядерная защита», «Противоядерный зонт».

«Химические войска». Химическими могут быть — опыт, реактив, состав, анализ. Не могут быть химическими войска, факультеты, лаборатории. Лучше все-таки употреблять: «Войска химического назначения», «Войска с химическим оснащением».

«Ракеты настильной траектории». «Настилить» траекторию нельзя — она линия. Правильнее их именовать так: «Ракеты параллельно-поверхностной траектории», или «ракеты надповерхностной траектории».

«Зона уверенного приема». «Уверенным» может быть лишь человек и ни что другое в мире. Поэтому нужно говорить: «Зона надежного приема», «Зона устойчивого приема».

«Военная кафедра». Военными бывают операции, столкновения, техника, обмундирование, а кафедра — «военного дела».

«Регулярные войска». Регулярными могут быть: рейсы, осмотры, встречи, контакты, проверки. Войска же могут быть «контрактными», танковыми, сухопутными и др. Нужно употреблять: «Войска постоянного дислоцирования».

«Неслышный пистолет». «Неслышным» бывает выстрел. А пистолет может называться «пистолетом с неслышным выстрелом».

«Призывная комиссия». «Призывными» могут быть лозунги, взгляды, мероприятия, а «Комиссия по призыву».

«Зона уверенного приема»: уверенным может быть только человек и ничто другое. Поэтому правильно так: «Зона надежного приема», «зона устойчивого приема».

Подводя итог рассмотрению вульгаризмов, хотелось бы заметить, что каждый из читающих эту книгу способен, в той или иной мере, пополнять приводимый список своими находками, а также собственным критическим анализом каждой из них, что явится конкретной творческой самостоятельной работой над повышением культуры языка, уровня чистоты речи. Не увлечь Вас этот процесс не может.

Глава 5. НЕЛОГИЗМЫ, ТАВТОЛОГИЯ, ЯЗЫКОВЫЕ ЗАРИСОВКИ

Нелогизмы и их языковой анализ

Нелогизмы — это слова, словосочетания и обороты речи, не имеющие четко выраженной мысли, логической связи, а то и просто бессмыслицы, укоренившиеся в языке.

«*Факты не подтвердились*». Факт (объективно состоявшееся событие) — есть факт и в подтверждении, что он факт, не нуждается. И тем более в неподтверждении его, — что является сущим абсурдом.

«*Нехоженные тропы*». Нехоженных троп не бывает, так как они протаптываются хождением.

«*Личный состав*» (то есть коллектив какой-либо организации) — нелогичное словосочетание. Личными могут быть вещи, труды, дело, судьба. Только в двух случаях словосочетание «личный состав» может считаться правильным: это когда состав, скажем железнодорожный, принадлежит частному лицу и когда состав представлен специально — для посадки важного лица. Нужно говорить «Персональный состав», «Состав коллектива», «Профессиональный состав».

«*Потребности времени*». Словосочетание насколько распространенное — настолько же бессмысленное. «Время» не может иметь потребность. Оно абсолютно независимо, ни в чем и ни в ком не нуждается, ни с чем не связано, ничем не опосредованно. Поэтому единственно правильно говорить о «Сегодняшних потребностях общества», «Потребностях современного производства», «современные потребности».

«*Уплотненное время*» (так говорят, имея в виду время у делового человека или ускоренный процесс). Уплотнить время нельзя. «Уплотнить, сгустить можно лишь

дела, запланированные на то или иное время. «Уплотненным может быть график работы.

«*Зеркало заднего вида*» (автомобиля). Это зеркало, которое закреплено к кабине и, естественно, не может показать «задний вид» автомобиля. Оно показывает только то, что делается на дороге сзади автомобиля. Поэтому нужно говорить — «Зеркало вида назад».

«*Доклад был встречен бурными аплодисментами*». Доклад не встречается, а вознаграждается аплодисментами. А встречается аплодисментами докладчик. Доклад может быть встречен — «настороженно», «с предубеждением».

«*Цветной телевизор*». Цветным (разноцветным) бывает лишь изображение на экране телевизора. А сам телевизор (его корпус) бывает только одного конкретного цвета. Но имеют в виду не корпус, а экран телевизора. Поэтому надо говорить «Телевизор цветного изображения».

«*Тяжесть преступления*». Не тяжесть, а «тяжкость преступления».

«*Задействован*». Приставка «за» перед глаголом у нас означает как бы возведение препятствия, преграды, например — забит, заперт, заколочен, заключен, замурован, защемлен, затерт, загнан, запуган. В то же время слово «задействован» означает совершенно противоположное действие, содержит совсем иной смысл: «Пущен», «Приведен в действие», «Включен в работу», «Освобожден от простоя». Так и надо говорить.

«*Долговременность*», «*Долгосрочность*». Также неправильно, как и «приснился сон». Слово «Долго» уже включает в себя «Время» и «Срок». Поэтому употреблять надо эти слова — отдельно: «долгое время», «большой срок».

«*Группа выравнивания*». Неправильное словосочетание: непонятно — «группа выравнивает» или «ее выравнивают»? Если это касается школьных групп учащихся, то лучше говорить «Группа подтягивания» (успеваемости).

«Зрительный зал». Зрительными могут быть эффекты, искажения, ощущения. А зал может быть демонстрационным, актовым, большим, светлым.

«Истина в последней инстанции». Заумное и бессмысленное выражение. Истина не может быть в первой, второй или последней инстанции. Истина одна, единственна и абсолютна в любой инстанции, в любое время, в любом месте. Лучше употреблять: «Абсолютная истина» или, еще лучше, просто — «Истина».

«В обозримом будущем». Будущее «Обозреть», увидеть нельзя. Его можно только представить и то лишь при достаточной фантазии и подготовке. Нужно говорить: «В представляемом будущем», «В недалеком будущем».

«В непотребном виде». Сомнительное выражение, так как предполагает какой-то «непотребный вид», то есть вид в коем человека можно «потребить», «употребить», скажем, в качестве... пищи (с точки зрения людоеда), либо еще куда-нибудь, или как-нибудь. Поэтому говорить правильно надо так: «В пьяном виде», «В нетрезвом виде», «В неопрятном виде», «Помятом виде».

«Книга с вырванными страницами». Из книг, их (и нашими!) врагами вырываются не страницы, а листы.

«Природообразующий фактор». Природу «образовать» нельзя. В лучшем случае ее можно лишь сохранить. Поэтому лучше говорить «природоохранный», «Природосохраняющий» — фактор.

«Паспорт прописан по адресу...». Не паспорт прописывается, а его владелец — «Гражданин прописывается», а в паспорте делается лишь отметка о прописке владельца паспорта.

«Теплые вещи». Теплыми могут быть только носители, источники тепла: животные, трубы отопления, дни, климат. Вещи (в бытовом понимании) могут быть «теплозащитными». Теплыми они могут стать только тогда, когда их самих согревали, скажем, на радиаторе.

«Высокопроизводительная машина». Что она «высоко» производит? Надо говорить «Многопроизводительная машина». Она много производит.

«Как вы возмужали» (женщине!). Лучше: «Как Вы повзрослели».

«Имел неосторожность», «имел глупость». Правильнее: «проявил неосторожность, глупость».

«Мимолетное мгновение» — без комментариев.

«Всегда к Вашим услугам». Нужно: «Вам, всегда к услугам».

«Своими собственными глазами». «Собственными» уже есть «своими». Поэтому нужно говорить: «Своими глазами» или «собственными глазами».

Тавтология, примеры

Одним из заметных изъянов речи является тавтология, т. е. парные, с одинаковым корнем, слова (прилагательные или глаголы — с существительными), снижающие уровень культуры речи, засоряющие её. Вот они:

Приснился сон, посолил солью, надушилась духами, покрасил краской, наработался работой, постелила постель, наелся едой, подарил подарок, расчехлил чехол, жарил жаркое, наигрался игрой, новое новшество, головокружение головы, опоясывающий пояс, остался остаток, отпустили в отпуск, с наручниками на руках, объелся едой, загадать загадку, уплата платежей, соединить воедино, творилось столпотворение, вымышленные измышления, приближались ближе, окольцованный кольцом, проросли ростки, завьюжила вьюга, по уцененным ценам, носить ношу, бездонная бездна, с виду видно, обводнение водой, жевал жевательную резинку, на сегодняшний день, явилось большим явлением, написал письмо, свистели в свистки, неожиданная неожиданность, по самочувствию чувствую, использовали с пользой, отслужили службу, огарен гаром, прору-

бил прорубь, нарисовал рисунок, сочинил сочинение, оздоровление здоровья, глотнул глоток, замаскировался маской, шагнул шаг, добывать добычу, спел песню, грязная грязь, разоружение вооруженных (бандаформирований), безучастный участник, стабильная нестабильность, делать дело, намылился мылом, качался на качелях, сослужил службу, толпится толпа, расширили ширину, удлинители глину, повысили высоту, предгорья гор, вкусное на вкус, шкала зашкаливает, видели очевидцы.

К тавтологии относятся так же парные слова, без общего корня, но имеющие одинаковый смысл, но разное звучание: *переговой авангард, реальная действительность, мимолетное мгновение, различные варианты, свободная вакансия, собственная автобиография, сосновый бор, устная речь, преискурант цен, первый гебют, информационное сообщение, приятное удовольствие, памятный сувенир, компромиссное соглашение, молодой юноша.*

Языковые зарисовки («и смех и грех»)

Из сообщения посла СССР правительству: *«В списках жертв артобстрела фамилий сотрудников советского посольства — не обнаружено»* (верх бюрократизма!).

Из выступления главврача вендиспансера: *«Хорошая обращаемость и выявляемость непременно должны дать увеличение числа венбольных».*

Из объявления малого предприятия: *«Производим изготовление детской одежды из шерсти родителей».*

Из судебной практики: *«Следователь снял собственные признательные показания обвиняемого».*

Из практики управления торговлей: *«Разрешаю нехватку конфет «Арктика» считать сельдью тихоокеанской пряного посла».*

Из предписания райздравицы: *«Обеспечьте гетсагу постоянную няню и шестимесячную уборщицу».*

Из депутатских призывов: *«Не надо вздрючивать людей».*

Из советов врача скорой помощи: *«Нужно оказывать помощь до появления трупных пятен».*

Из приказа по предприятию сферы обслуживания: *«... Принять Иванова И. И. оформителем женских бытовых точек с 1 марта 1971 г. с месячным испытательным сроком и окладом 175 руб. в месяц».*

О несуразностях и опасностях употребления слова «обратно» вместо слова «опять».

Деревенская картинка: «Маш, а Маш? Гляди — обратно покойника понесли». Как поймет эту фразу грамотный человек? Как минимум, что родственники усопшего ... передумали...

Фронтальная картинка: «Товарищ командир (сообщает по радиации разведчик) — немцы обратно пошли!». Как поймет эту фразу командир (скажем, выпускник филфака МГУ)? Как минимум, что у немцев не выдержали нервы и они повернули «обратно». Последствия печальны: к бою не подготовились (несмотря на своевременное сообщение разведчика), разгром, трибунал, расстрел.

Раздел 2. БУДЕМ ГОВОРИТЬ ДОСТОЙНО

Глава 1. О ПОНЯТИИ «ДОСТОИНСТВО ЯЗЫКА» И РАЗНОВИДНОСТЯХ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ ИМ

Что это значит — говорить достойно? Это, прежде всего, значит уважать достоинство языка, т.е. оберегать его чистоту, культуру, художественную и духовную неповторимость, защищать его от засорения иностранными, лагерно-блатной лексикой, уличным словоблудием, молодежным жаргоном, бездумно-безответственным словотворчеством представителей отраслей государственного хозяйства, науки, литературы.

Наша эпоха — это время страшных испытаний русского языка. Если мы его не защитим, не поможем преодолеть навалившиеся на него, со всех сторон, проблемы, то он, просто, растворится, мы его, просто, потеряем и начнем объясняться отрывочными звуками, мимикой и жестиком пещерных людей.

Если срочно не принять радикальных крутых общенародных мер непримиримой борьбы с этим злом, то в скором времени «предки» без специального словаря не смогут понимать своих чад, т.е. русский язык для русских превратится в иностранный.

Об иностраннизмах, их вреде и пользе

Сегодня мы являемся свидетелями мощного беспрепятственного проникновения иностранных слов в нашу речь. Да, это плохо, но, к сожалению, непреодолимо так же, как и непреодолимы развивающиеся рыночные отношения и укрепляющиеся коммерческие связи. И не знать эти новые слова просто нельзя.

Новые понятия, слова надо знать не только для выполнения своих служебных обязанностей, одоления современного чтива или чтобы не оказаться белой вороной в среде новоявленных космополитов, но и для того, чтобы убедиться, что большинство из них влетело в наш язык не по необходимости, а по инерции, попутно, в компании с рыночной экономикой. Их нужно знать и потому, чтобы суметь отвергнуть и выпроводить этих незваных в наш язык «гостей» — обоснованно, достойно, честно, не забывая предостережений А. Грибоедова от «слепого рабского пустого подражания» западным образцам и меркам.

При этом ни на минуту нельзя забывать, что большинство всех этих, ворвавшихся к нам, слов являются не только ненужными и засоряющими нашу речь, но и явно вредными, поскольку производят в языке эффект кукушонка в чужом гнезде, — забывая наши слова и вытаскивая их из нашего языка, употребления.

Так, например, сейчас продолжает оставаться модным слово «нонсенс». Зачем оно нам, когда есть десятки слов своих, родных — гораздо более соответствующих той или иной языковой ситуации: *бессмыслица, глупость, нелепость, абсурд, несуразность, вздор, бред, чушь, бестолковость, недомыслие, чепуха, ерунда, ахинея, ересь, химера и т. д. и т. п.* Ведь известно же, что чем больше красок и их оттенков у художника, тем красивее, точнее, выразительнее получится картина. То же самое относится и к речи, языку.

Все эти наши рассуждения относятся и к большому числу других слов. Вот некоторые из них, приводимые со многими заменяющими их русскими словами:

«Консенсус» — соглашение, единодушие, единообразие, компромисс, взаимопонимание.

«Плюрализм» — многообразие, разнообразие, множественность.

«Презентация» — преподнесение, предъявление, представление, показ, реклама.

«Эксклюзивный» — исключительный, единственный, уникальный, одноразовый.

«Имидж» — образ, имя, вес, авторитет, престиж, солидность, положение.

«Сертификат» — свидетельство, разрешение, удостоверение, диплом.

«Пролонгирование» — продление, протяжение, продолжение, удлинение.

«Квота» — лимит, норма, ограничение, размер, часть, доля.

«Коррупция» — продажность, подкупность, сговор.

«Элиминирование» — исключение, удаление, отстранение, отлучение.

«Скатеры» — расточители, транжиры, растратчики, вертопрахи, бесхозяйственники.

«Экспектация» — ожидание, надежда, предвкушение.

«Кейс» — случай, обстоятельство, ситуация, дело (судебное).

«Рейтинг» — популярность, признание, положение.

«Дайджест» — сборник, справочник, обзор.

«Репарация» — возмещение, покрытие, возвращение, компенсация.

«Консолидация» — сплочение, единение, содружество, союз, согласие.

«Дислокация» — размещение, расположение, рассредоточение.

«Чойсез» — выбор, вариант, альтернатива.

«Реквизиты» — данные, параметры, показатели, координаты.

«Ноу-хау» — новшество, новаторство, новизна, новация.

«Импичмент» — недоверие, сомнение, опаска, несогласие.

«Спонсор» — покровитель (финансовый), попечитель, благотворитель.

«Менеджер» — управляющий, руководитель, предводитель.

«Альтернатива» — равнозначный, равноценный, подобный, аналогичный, вполне заменимый.

«Лицензия» — разрешение, позволение, дозволение.

«Ментальность» — особенность, характер, нрав, свойство, норы.

«Репрессия» — преследование, гонение, травля.

«Реабилитация» — восстановление, возобновление (прав, доброго имени).

«Репатриация» — возвращение, вызволение.

«Саммит» — встреча, свидание, общение, обсуждение, совещание.

«Реестр» — перечень, список.

«Инвестиция» — вложение, помещение, определение, внесение капитала.

«Сальдо» — остаток, итог, результат.

«Клиринг» — взаимозачет, взаимопогашение.

«Акцепт» — согласие, разрешение, дозволение, невозражение.

«Дивиденды» — доходы, прибыль, барыши.

«Стагнация» — экономзастой, экономторможение, экономагония.

«Мундиаль» — чемпионат, состязание, соревнование.

«Дефект» — изъян, недостаток, недочет, пробел, брак, некачественность.

«Лизинг», «хайринг» — аренда, наем.

«Эмбарго» — запрет, запрещение, изоляция, лишение.

Уместно отметить, что даже в такой демократической стране, как Франция, давно принят закон, по которому лица, злоупотребляющие применением английских слов, когда есть равнозначные французские, могут быть оштрафованы на крупные суммы, а иногда и нести более суровое наказание.

То же самое предпринимается сейчас и в России, где принят (пока на бумаге) Закон о защите чистоты русского языка, предусматривающий наказание в виде общественных порицаний, штрафов, а злостное надругательство над языком приравнивается к хулиганству, что может грозить лишением свободы на срок до двух лет.

Весьма важным и своевременным представляется решение этой проблемы и для защиты чистоты украинского языка, подверженного, в силу своей девственности и самобытности, еще большему засорению и опустошению, чем русский.

Итак, перечисленные и многие другие новые, пришедшие к нам в пресловутые перестроечные годы, иностранные слова нужно все же знать, — хотя мы и можем их игнорировать, презирать, не употреблять.

Подлинно культурный человек так и поступает. Как тут опять не вспомнить И.С. Тургенева, который не уставал повторять, что русский язык настолько богат и гибок, что нам нечего заимствовать у тех, кто беднее нас.

Конечно, в принципе, — это классическое понимание одной из важнейших граней патриотизма и национального достоинства в его извечном, непреходящем значении.

Но сегодня — это крайности. Как говорили классики марксизма, — не следует с водой выплескивать из ванны и младенца. Тем более что в новую экономическую эпоху мы вступили с опозданием в 70 лет и потому соответствующих ей слов и понятий у нас почти не было.

Ну, скажем, такое малопривлекательное слово, как «инфляция», которое сегодня на устах у всех. Как отказаться от него, каким нашим словом его заменить? Если его все же отвергнуть, то придется пользоваться следующим словосочетанием: «Обесценивание бумажных денег вследствие выпуска их в обращение в количествах, превышающих потребности товарооборота».

Или, например, «бартер». Он заменяет предложение из восьми слов: «Прямой, эквивалентный по цене, товарооборот без участия денег».

Наконец, такое, тоже новое, модное слово, как «шоу». Стоит ли его отбрасывать? Вряд ли. Так как это крохотное слово необыкновенно емкое, означает ранее совершенно не свойственное нашему сценическому искусству представление, а именно: «Пышное зрелище с выступлением звезд эстрады, цирка, балета, спорта, при участии джаз-оркестров, музыкальных ансамблей с использованием элементов карнавала и т.п.».

А плохо ли нам служили и служат «старожилы»? Такие, например, слова, как алиби, гармония, кризис, диссертация, insult, аннотация, педант, репутация, иммунитет, компиляция, дубликат и тысячи других?

Ведь если отказаться от одного слова, например, «аннотация» — нужно будет употреблять четыре русских: «Краткое изложение содержания произведения»; если отвергнуть слово «иммунитет» — придется пользоваться словосочетанием: «Невосприимчивость организма к заразным болезням или определенным ядам»; если не пользоваться словом «репутация», то нужно будет прибегнуть к следующей языковой конструкции: «Создавшееся общее мнение, сложившееся впечатление о чьих-либо достоинствах и способностях, недостатках и пороках»... И так по огромной массе иностранных слов, служащих нам верой и правдой годами, веками.

И никто не задумался над тем и, тем более, не подсчитал, сколько миллиардов, так называемых, человеко-часов

было сэкономлено миллионами читающих, пишущих, говорящих, слушающих людей; сколько тысяч тонн бумаги не ушло зря; сколько триллионов минут радио-телевизионного «эфирного времени» было сэкономлено. И как же не сказать всем этим иностранным словам «Добро пожаловать» или «Счастливы пребывать в нашем языковом доме».

Таким образом, использование иностранных слов требует золотой середины, разумной меры, оптимальной нормы. Крайности здесь, как говорится, — неуместны. Но крайности — это постоянная особенность нашей жизни, которая проявляется и в сегодняшнем инословесном беспределе.

Крайностью прошлых советских лет, в периоды нарастания пресловутой борьбы с космополитизмом, было совершенно обратное: попытки полного изгнания иностранных слов. Дело дошло до того, что даже такие, известные, и не только угольщикам, служившие нам с прадедовских времен, слова, как «штрек», «квершлаг», «шурф», «бремсберг» — пытались заменить на — «продольная» (в смысле «выработка»), «поперечная», «вертикальная», «наклонная». Но, слава Богу, — процесс не пошел.

А если все-таки и удавалось, грешным делом, заменить какое-либо нужное иностранное слово нашим, то возникал языковой казус. Так получилось с французским словом «шофёр», которое заменили на «водитель». Но давайте разберемся: что такое «водитель», кто он? Водитель — это тот, кто кого-то ведет (мамочка ведет сыночка за ручку, молодой человек ведет старца под руку, девушка ведет бульдога на поводке).

А вести автомобиль нельзя, для этого, по меньшей мере, нужен Гулливер. Автомобиль не «ведут», им управляют. Выходит, вместо «водитель» нужно говорить «управляющий»? Нет, это слово давно уже имеет конкретное назначение. Поэтому иностранное слово «шофёр» — единственно и незаменимо.

Таким образом, употребление иностранных слов должно быть строго ограничено, в пределах совершенно необходимого, — что является одним из важнейших показателей подлинной культуры речи, языка и самого человека.

Оценивая, в целом, русский феномен беспримерного, беспрепятственного и безграничного наводнения языка иностранными словами, по большому счету, можно считать, что это является преступлением против страны, народа, культуры.

Нельзя сказать, что власть полностью бездействовала. Так, мэр Москвы Ю. Лужков (как и другие главы ряда городов и областей) пытались заставить всю рекламу и названия предприятий перевести с английского на русский язык.

Но представители бизнеса, опираясь на пресловутые демократические свободы, отстаивали свою приверженность к иностранщине и открытое пренебрежение к родному языку не замечая наших, таких красивых (для своих предприятий) названий цветов, драгоценных камней, прелестных женских имен.

Молодежное «словотворчество» («младоизмы»)

Эта группа «словотворчества», а точнее словоблудия, создания колоссального массива языкового мусора, связана с психологическими особенностями молодежи, свойственному ей самоутверждению, страстным желанием быть непохожей на старшее поколение: мыслить по-своему, жить по-своему, говорить по-своему.

Эта беда молодежи — не вина молодежи, а вина старшего поколения, советской государственной системы, ушедших идеологий, заигрывавших с молодежью, потакавших ей, которые не оказались способными своевременно увидеть опасность, предотвратить, ликвидировать ее в зародыше.

К сожалению, развитая в прошлые годы инерция бездумного словотворчества не уменьшается, а продолжает интенсивно нарастать и ужаснее всего, что сегодня «студы» и «преподы» уже «базарят» на одном языке.

Ниже приводится группа новых слов молодежной жаргонной категории (их объяснения не даются, чтобы не превращать книгу в учебное пособие): *прикид, отпад, прикольно, клево, отвали, не колышет, не возникай, блин, сундук, облом, прокол, косяк, шпора, гаишник, эротик, ужастик, чинарик, бухарик, мазурик, хлюпарик, венерик, чудик, дутик, училка, предок, не встревай, крейзить, порюхаться, стрематься, букварь, рогаки, въехать, врубиться, западать, входняк, отходняк, грайв, откосить, клеиться, кисаться, приколы, пригляд, тачка, вечеруха, балдеть, фанатеть, откат, напряг, вздрог, фигня, ложняк, страшилка, чувиха, бзик, звяк, спикать, гундеть, кидать, офигенный, виза, пустить мулю, сходить на мухе, сходить ползком, блатняк, деза, тусовка, слинять, водила, кайф, мент, кумарить, рейв, стипуха, в игноре.*

Параллельная страсть молодежи в «словоблудии» — это сокращение, укорочение общеупотребимых слов. Вот как это выглядит: *велик, видик, шизик, педик, телик, мобик, фотик, мерс, инет, ре, общага, алкаш, порнуха, азер, лузер, лезер, новяк, комп, вамп, инст, универ, фирза, нарик, преп, Шева, Зема, напряг, реал, презик, мультик, шибзик, трам.*

Конечно, здесь нельзя исключить и фактор ускорения нашего времени, нашей жизни, наших действий. Но главное не в этом. Главное — неумная страсть быть, вести себя, говорить — не как все (!)

Лагерно-блатной жаргон («криминализмы»)

Криминализмы — огромный словарный фонд уголовно-блатного жаргона, слов и словосочетаний, отличающихся пошлостью, изменностью, сарказмом. Вот неко-

торые из них (здесь тоже мы в основном не приводим объяснений этих слов, чтобы не превращать книгу в самоучитель):

пришили, уронили, кинули, замочили, засветили, опустили, отстегнули, приклеили, прикололи, завалили, откатали, замели, заказали, уболтали, заморговали;

ручняк, вторняк, первяк, взросляк, сходняк, верняк, свежак, стальняк, шустряк, уютняк, хмельняк, юморняк, бесплатняк, блажняк, внутряк, наивняк, крупняк, головняк, блатняк, мрачняк, всяк, солидняк, договорняк, общак, следак, заказняк;

стопарик, редик, экарик, империк, загульник, научник, шибзик, бухарик, чинарик, ужастик, чумазик, ухарик, ушастик, загульник, видюшник, вышак;

чернушка, разлюбка, легалка, стоялка, ответка, молочка, встречака, обоюдка, стоячка, свиданка, обвинилка, закадылка, заказуха, неврубаха, ржачка, рыгаловка, поилка, правилка, вышка, тюряга, ворюга, компра, помилровка, несознанка, мокруха, горючка, скукота, халява, крыша;

выкобениваться, кочевряжиться, не борзей, не прикальвайся, не отсвечивай, не возникай, отвали, давай чеши, спльиви, усохни, канай, хляй, мотай.

Зарез, закидон, отстой, откинулся, зашорился, скурвился.

Насколько липуч этот лагерно-блатной жаргон, видно из слов, которые перекочевали в наш повседневный язык:

Покалякать, позырнуть, подмахнуть, подкачать, подкинуть, побрякушки, паяльник, портач, отчебучить, отмочить, отлынивать, окочуриться, оттяпать, накостылять, накатать, накапать, стырить, сбондить, стянуть, свистнуть, молоток, липа, лафа, лопух, лапать, кумекать, кураж, егорить, расколотка, разбредуха, прокол, шляндрачь, прошвырнуться, похряпать, слякотуха, скулеж, тягоматина, телега, уютняк, чердак, шарашка, шмон, шпа-

рить, алкаш, амба, охламон, баланга, барахолка, баул, бегунок, блат, брякнуть, быгло, вкалывать, вкатать, втрескаться, выступать, высчитать, галдеть, гоготать, гурдом, заартачиться, заваруха, завести, загнуть, заездить, заложить, заначить, запарка, запороть, засыпаться, зашибить, звездануть, калымить, звякнуть, салага, порешили, отчебучить, наливать, на крючке, толкучка.

Другая опасность криминализмов в том, что многие из них, при всем своем цинизме, очень оригинальны и поэтичны, поэтому обладают особо сильной липучестью. Вот, пожалуйста, оцените сами:

«*Жмурик*», т.е. покойник; «*влажняк*» — утопленник; «*поснежник*» — труп, обнаружившийся после растаяния снега; «*канарейка*» или «*синеглазка*» — милицеейская машина; «*огнетушитель*» — бутылка вина; «*мочить лебедей*» — обворовывать пьяных; «*вешать лапшу на уши*» — убедительно говорить неправду; «*припугривать мозги*» — лишать бдительности; «*лепить горбатого*» — наслаивать неправду на допросе; «*стервоза*» — соединение ругательства с красивым цветком; «*тяжеловоз*» — осужденный на большой срок; «*рубильник*» или «*паяльник*» — нос (алкаша); «*пилорама*» — жена; «*болячка*» — теща; «*скрипуха*» — женщина; «*заноза*» — любимая женщина; «*сундук*» — нерасторопный, неповоротливый; «*грызуны*» — дети.

Бранизмы. Их вред и борьба с ними

В неудержимом падении культуры речи народа ведущая роль принадлежит бранизмам. Это слова и словосочетания сильно оскорбляющие достоинство человека, наносящие ему нравственно-психологическую травму, болезненно воспринимаемые на слух, даже при их абстрактной направленности (воспроизводить их, естественно, нет возможности и надобности, тем более, что с дос-

таточно полным их ассортиментом мы встречаемся в нашей жизни не так уж и редко).

«Первое место» в системе «Империи брани», как всем хорошо известно, принадлежит пресловутому мату, популярнейшему из всех бранных слов, которыми уже пользуются и уважаемые дамы современного элитно-олигархического общества.

Распространению мата способствует то, что к его «услугам» прибегают и многие так называемые «писатели» и современные «журналисты» (как они себя сами именуют), которые считают, что мат украшает произведение, делает его более близким и понятным народу, повышает его образность, обогащает, освежает его. Поэтому таких «писателей», как Лимонов, Ерофеев, Сорокин и им подобных, издавать нельзя, потому что они трагедию русского народа и русского языка используют для личной, хоть и постыдной, мерзкой, но популярности, нанося непоправимый вред обществу, пропагандируя и узаконивая эти отвратительные слова и словосочетания авторитетом писательской принадлежности.

Бранные слова в «писательском деле» — это вредоносный вирус, вносимый, с позволения сказать «писателями», против языка, культуры, народа, его честных, порядочных, совестливых и благовоспитанных людей — это тщеславное стремление хоть чем-то необычным, даже самым гадким и гнусным проявлением, выделиться среди тех, в среду которых он попал случайно и где числится там по недоразумению.

На заре нашей демократии в телепередаче «Тема» (4 мая 1994 г.), которую я назвал «приглашением к мату», ныне покойный, телеведущий Листьев «оправдывал» использование мата (в контексте «Да здравствует великий и могучий русский язык»), утверждая, что мат может быть «уличным» и может быть «грамотным» (чуть ли не художественным!). В передаче ведущим несколько раз

задавались присутствующим телезрителям цинично-оскорбительные вопросы. А не обеднеет ли наш язык без мата? Не станет ли могучий русский язык менее мужественным?

Понимание демократии как «все можно», особенно в свободе оперирования любыми словами, выражениями, понятиями, при абсолютной бесконтрольности и безнаказанности, приводит к тому, что у некоторых ученых, преподавателей представления о защите культуры и красоты русской речи приближаются к безумию: на филологическом факультете Казанского университета с «целью полноценного понимания красоты русской речи» ввели дисциплину «русская историческая обсценология» — для изучения ненормативной лексики, в том числе всех разновидностей мата и «блатной фени» как «помощь молодым людям лучше выражать свои мысли и чувства»...

Все это позволяет не самым близким друзьям России и русского народа злословить: «В России мат не ругательство, в России на мате разговаривают» или «В России матюкаются и глухонемые».

Современные примитивные «писатели»-пошляки используют ненормативную лексику в целях (как они утверждают) усиления образности и богатства языка; считают мат в произведениях ... средством повышения их энергоемкости: а описания откровенных сцен, утверждают они, делают читателей более ... «свободными и раскрепощенными».

Советская власть, какой бы нехорошей мы ее не считали, все же преграждала путь примитивным и пошлым произведениям, разлагающим людей и особенно молодежь. Будь она жива, вряд ли удалось бы некоему Алексею Плущеру-Сарно издавать и переиздавать двухтомник... «Словарь русского мата».

Выпуск подобных книг «писателями», приверженцами мата, — это не просто ошибка, оплошность, издательское хулиганство, — это явная диверсия, это языковый терроризм против народа и культуры.

Хорошими пособниками таких «писателей» являются и распространители русского мата, в том числе и за рубежом, что доставляет им высшее удовлетворение. Известный донецкий металлург Курочкин много лет, назад, посланный в Индию на строящийся нами металлургический комбинат в Бхилаи, по приезде, не без гордости общал, что в течение месяца научил всю эту огромную страну русскому мату. Когда один из индусов спросил, что означают эти три русских слова, так часто употребляемых всеми русскими рабочими, он ответил: «Мой любимый человек...», «Ой, как хорошо, и мы будем...»

Все это говорит о том, что мат настойчиво, усиленно внедряется в нашу жизнь, культуру, язык, потому что мы приверженцы только черно-белых решений, либо «да», либо «нет». Среднего нам не дано, хотя и крайне необходимо. Нужно обязательно ввести цензуру, но не прежнюю, которая была, в первую очередь, политической цензурой, а подлинную литературную, языковую.

Все чаще и чаще мы слышим мат с экранов кино и телевизоров, со сцен театров и эстрад, в школьных классах и техникумах, притом нередко в адрес учителя, в том числе и ... непосредственно.

Вот что говорит по этому поводу кинорежиссер, народный артист РСФСР, бывший министр культуры Николай Губенко.

«Язык — одна из важнейших сил, соединяющих наш народ. Он главное средство общения внутри народа, он задает общий набор понятий, которыми живет и мыслит народ. Язык, если угодно — это мировоззрение. На наших глазах происходит эстетизация блатного фольклора, пропаганда криминального жаргона, «эпоса» из

жизни братвы. Матерные слова, загрязняющие русский язык, обрушиваются на нас со страниц книг, газет и журналов, теле- и киноэкранов, театральных подмостков. На литературной ниве не осталось ни одной сотки не унавоженной экскрементами...»

Как же нам избавиться от мата, как отучить народ от его употребления?

Мат кончится тогда, когда научим народ относиться к слову «Мать», как к святыне, как к Божьей Матери.

Если мы сумели убедить весь народ в правильности, верности, святости коммунистических идей, то почему мы не можем сделать этого по отношению к нашему непосредственному Создателю — Матери?

Почему нельзя убедить всех в великой грешности, я бы сказал в святотатстве, — использованием этого священного слова «Мать» — в столь гнусном словосочетании.

Почему нельзя ввести в закон неотвратимость наказания за надругательство над каждым из нас, за надругательство, самое болезненное и жестокое, над самым дорогим для каждого из нас существом — Матерью.

Если у человека разыгрались эмоции, то под рукой сколько угодно бранных слов, этого «добра» в России больше, чем во всей Европе. Но нет, они ранят не так сильно, не так больно, как мат.

С любителями мата поначалу надо поступать так, как автоинспекция борется с грубыми нарушениями правил вождения — отнимая права. У приверженцев мата поначалу надо отнимать паспорта, так как они не имеют права называться гражданами страны. И возвращать их, когда они станут ими.

А если исправления не последует, то прибегать к услугам статей Уголовного кодекса. Ведь нельзя бесконечно терпеть этих человекоподобных существ, безнаказанно плюющих в лицо обществу. Душеспасительные речи — не для них.

В советское время в писательских кругах была модной фраза: «Правительство окружило писателей вниманием и заботой, им предоставлено много прав, за исключением одного — писать плохо».

Сегодняшние «писатели» не только овладели и этим правом, но и, пользуясь пресловутыми демократическими свободами, присвоили себе право не только писать плохо, но главное — вредно, противонародно, противокультурно. Они, в угоду низкопробной, невзыскательной, с мещанскими вкусами части населения, не только насыщают свои «произведения» лексикой брани и пошлости, но и нагло, бесстыдно смакуют в них «романтику» криминально-сексуальной жизни, растлевающая и развращая народ, и в особенности, молодежь.

Несколько правительственных постановлений в защиту культуры речи — есть всего лишь щекотание гидры, когда необходимо разmozжить ей голову.

Писательско-журналистское словотворчество («писателизмы») и его лингвистический анализ

«Писателизмы» — это трудновоспринимаемые неблагозвучные малопривлекательные новые слова и словосочетания, выползаемые из-под пера многих писателей и журналистов. Перед ознакомлением читателя с этой группой сорняков хотелось бы процитировать выдержку из речи писателя Федора Абрамова на Первом съезде писателей СССР: *«И сегодня (это семь десятилетий тому назад — С.В.) в век неслыханной небывалой спекуляции словом, лишь нам, писателям, дано вернуть слову его изначальную мощь и силу».*

Поэтому, смею заверить, что рождение слов-калек, слов-уродцев из-под писательского пера — это уже не просто непрофессионализм, это — преступление.

Как же это получается? Писатель — и вдруг создатель сорняка в языковой среде? Очень просто. Творчество в любой сфере предполагает новизну, нетривиальность, свое лицо, особый стиль, язык. Но если эту новизну, необычность выдавливать из себя искусственно, насильно, «по заказу», когда они не являются естественным закономерным продуктом таланта — рождаются не слова, а уродцы, мутанты. Писательство не является исключением.

Так, архитекторы, побывав на Западе, где не бывает наших морозов, стали упорно внедрять стеклянные подъезды и, немислимые по конструкции, укрытия трамвайных и троллейбусных остановок, ссылаясь на «изящество, эlegantность, легкость, воздушность» — пренебрегая огромными потерями тепла, а главное, удобствами и здоровьем людей, — напрочь забыв золотое правило: «Всё подлинно полезное — всегда подлинно красивое». Не зря академик А.Туполев любил повторять: «Не красивый самолет хорошо не полетит».

Малоталантливые, но очень тщеславные живописцы изобрели авангардизм и постмодернизм — живопись, непонятную людям, даже весьма образованным, которых они окрестили недоросшими до современного искусства и, в частности, их произведений (чего стоит один лишь «Черный квадрат» Малевича!?).

Представляется уместным привести анекдот об этом «произведении»:

Работница музея: «у нас пять раз похищали "Черный квадрат", но каждый раз наш сторож дядя Вася всегда успевал к утру его восстановить».

Художники-рекламщики, лишенные вкуса и фантазии, пользуются таким замысловатым (но непременно не как у других) шрифтом, что его невозможно разобрать и только, скажем, по пустым полкам или витринам (как это было в свое время) можно было догадаться, что речь идет о продуктивном магазине.

Исполнители рок-музыки, обычно полностью лишенные музыкального дара, подменяют подлинную музыку и мелодию, недоступные их способностям и трудолюбию, грохотом и какофонией, дополняемых световыми эффектами. Колоссальная популярность современных ансамблей как раз и объясняется «доступностью» и «доходчивостью» такого рода музыки, безо всяких усилий или элементарной музыкальной подготовки со стороны слушателей: маловзыскательных и музыкально-безграмотных.

Аналогично и в писательско-журналистской среде. Там ведь не все, совсем не все, настоящие писатели и журналисты (тем более, что было время, когда в приеме в Союз писателей предпочтение отдавалось не профессиональным, а, так называемым, «политическим качествам»). Но самоутвердиться, считаться новатором, если не в стиле, если не достойной книгой, то хоть в слове — хочется каждому.

Современные примитивные пошляки-«писатели» используют бранную лексику в целях... «усиления богатства языка», считают брань в произведениях... «средством повышения их энергоемкости», а похабные сцены, утверждают они, делают читателя «более раскованным».

Бранные слова в писательском деле — это диверсия «писателя» против языка, культуры, народа и, особенно, молодежи — это тщеславное стремление хоть чем-то, необычным, даже самым отвратительным, но новым, выделиться своим «творчеством».

Как здесь не вспомнить слова Вольтера: «Сколько нелепостей заставляет говорить чрезмерная страсть сказать что-нибудь новое». Хорошо, если только нелепостей...

Но остановимся на массовом словоблудии (иначе не скажешь) многих «инженеров человеческих душ».

Я с ужасом встречаю и с горечью натываюсь вновь и вновь на такие искореженные неблагозвучные, неперевариваемые слова, как, например:

«*Всамделишний*» (как будто нельзя сказать: подлинный, настоящий, неподдельный, не фальшивый и т.п.);

«*Зряшный*» (разве не лучше: напрасный, ненужный, бесцельный и т.п.?)

«*Тягомотный*» — невозможно догадаться, что слово это, видимо, касается экзамена, который по замыслу и конструкции автора, о чем приходится лишь догадываться, был «тяжелым» и вконец «замотал» и экзаменуемого, и экзаменатора.

«*Взаправдашний*» — трудно уловить, что бы это «слово» означало! (видимо, то же что и «всамделишний»).

«*Подвижка*» — маловыразительное слово, означающее небольшие сдвиги, определенное продвижение, некоторые успехи, кое-какие достижения.

«*Подвигнуть*» — труднопереводимое слово. Оказывается, означает — продвинуть куда-то, натолкнуть на что-то, навести на кого-то. В патриотической наивности можно подумать, что слово это происходит от слова «подвиг».

«*Многожды*» — разве не проще, не благозвучнее сказать: «не раз», «много раз»? Но, по мнению автора-оригинала, если есть «однажды», «дважды», «трижды», то почему нельзя «многожды»? Неблагозвучно? Ну и что, зато я автор-новатор.

«*Поосеневал*» — наподобие «зазимовал», «позимовал». Тогда впору употреблять «завесневал», «залетовал» (!?)

«*Скупилась*» — встретила соседка, идя с рынка с двумя набитыми сумками. Ничего себе «скупилась», подумал я. Так не скупятся, если в один заход на рынок гривень пятьсот, видимо, потратила (мне-то невдомек, что она имела в виду не прижимистость и скупость, а «скупку» продуктов).

«*Припозднилась*». Разве не лучше: запоздала, поздно вернулась, задержалась?

«*Скушивает*» — вызывает чувство дискомфорта. Правильнее, лучше: кушает, съедает.

«*Обсахаренная*» — ассоциируется не с самыми благозвучными словами.

«*Зарыбляли*». Ни за что не догадаетесь. Оказывается, «запускали в пруд рыбу», «заполняли пруд рыбой» (естественно, мальками).

«*В охотку*». Правильнее, лучше «охотно», «желанно», «с удовольствием».

«*Угядчивая*» (птица). Искусственная конструкция слова: «увидеть» плюс «глядеть». Надо, лучше «зоркая».

«*Под приглядом*». Всегда было «под присмотром» — от слова «смотреть», но автору захотелось новации и он отправился от менее литературного слова «глядеть».

«*Затвержены*». Так говорилось в протоколах съездов народных депутатов о внесении новых статей в конституцию для того, видимо, чтобы их труднее было расшатать и заменить на более новые. Надо, все же, «утверждены».

«*Разумеечность*». Звучит как «копеечность». Лучше уж «мозговитость» и даже «башковитость», но предпочтительней такие милые слова: «понятливость», «сметливость»!

«*Суммация*». Надуманное слово. Не обогащение языка, а его засорение. Поскольку автор подразумевал «сложение» — то так и нужно говорить!

«*Поспешать*». Зачем усложнять, когда есть слово «спешить».

«*Споспешествовать*». Еще мудренее, поломать язык можно!

«*Мимоездом*». Ай да автор, селекционер! Скрестил «мимоходом» с «проездом».

«*Испереживался*». Лучше уж тогда «напереживался», наподобие «наелся», «наохотался», а то напоминает не самое благозвучное слово.

«*Придумки*» («выдумки», «задумки», а теперь еще «придумки» и пошло-поехало). Опасные языковые уп-

ражнения, поскольку дается зеленый свет и другим любым приставкам. Пора бы подумать и о надежном шлагбауме для «надумки», «подумки», «издумки», «передумки».

«Посвинцовело море». Тогда уж «помеднело лицо девушки» или «заалюминело поле».

«Долго «перхался» старик». К чему это новое слово, этот мутант, эта неблагозвучность, когда есть слово «покашливал»? Это, во-первых, а во-вторых, слово это в смысловом отношении — неправильно, потому что «першение» может быть причиной не только «покашливания», но и кашля, сильного кашля, «выворачивания» от кашля. И потом, оно более родственно «перхоти», а не «першению».

«Расподличался» — наделал много подлых дел, увлекся подлыми делами. Без комментариев.

«Читабельность». Видимо, подразумевалась «увлекательность», легкость, доступность чтения. Надуманное неудачное слово. Его нельзя заменить другим, даже близким к читателю, словом «читательность».

«Смотримость» — то же самое и тоже, почему тогда не «смотрительность»? Нужно: «Смотрится с удовольствием».

«Сексапильность» — сексуальная озабоченность, настроенность, расположенность. Ненужное слово, рожденное больным воображением.

«Русскость», «руссость» — ненужные надуманные слова, папахивающие национализмом.

«Настоящестъ» — слово ненужное, не украшающее язык.

«Долженствовать» — то же самое.

В писательско-журналистской среде распространены и такие трудновоспринимаемые слова и словосочетания: «цензурирование», «сейчасное время», «всякошный случай», «послевкусие», «слухательная музыка», «публикабельная литература», «несмотримость», «оска-

ропильный актер», «сумасшедший народ», «конституирующие страны», «проституированная наука», «единодушники-подписанты», «гладкописцы-блаторизаторы», «конфискаторы», «катастрофисты», «журналиги», «самоотданность», «богостановленность», «смикшировать» (смягчить тяжесть платежей или удара!), «гостижительная» мотивация, «понедельничная» встреча, садитесь «остограммитесь», «стало развидневаться» (не рассветать стало, а виднее!), «обуютить» квартиру, должного «догляда» нет, «думательная» работа, «членствовать», одна из новых «удивлялок», «опаматовались» (забыли), «сухосердое» создание, приемы «обыдливания» масс, «подмикроскопная» жизнь, президент «заветоровал», «календаризировать», «корреспондировать», «данность», «детоспособность», «самость», «негативизм», «навсеплевизм», «русскоговорящестъ», «засентябрило», «заноябрило», «предзимовье», «утреет», «женихался», «монструозность», «канцелярит», (звучит как «генералитет» или «криминалитет»), «масштабировать», «журналирование», «совписы» (советские писатели), «скоммуниздить».

Опасность перечисленных слов не только в том, что они уродуют прекрасный, красивейший язык и нещадно его засоряют, но еще и в том, что они, как зараза, эпидемия питают почву для появления таких же отвратительных, родственных им слов. Здесь уместно заметить, что великие русские писатели прошлого, не создавали новых слов, они создавали гениальные произведения.

Нравственно-языковые отступления от этики («глумизмы»)

Глумизмы — это результат ненаказуемого глумления (от недостаточной общей культуры, отсутствия этики и такта) над святынями народов — именами великих лю-

дей, которые даются, да простит меня Бог, — собакам и кошкам. Такое произвольное, нецивилизованное обращение с именами гениев — это не только оскорбления, наносимые подлинно интеллигентным людям, но и преступление против достоинства человечества в целом.

Спрашивается, у какого варвара повернулся язык первым назвать дворового пса именем великого полководца — Цезарем и даже прекрасную собаку — сенбернара именем величайшего композитора Бетховена. Мало того, «Бетховеном» называли не только (еще раз прости меня, Господи) собаку, но и фильмы об этой собаке, что позволило тупым американцам удивляться: «Какая умная собака, она и музыку сочиняет».

У какого вандала-булочника и циника-полярника хватило подлой фантазии назвать Наполеоном пирожное или пингвина? Зачем?? Чтобы потом современная барыня поручала бы своему капризному отпрыску: «Ванечка, накорми Тутанхамончика наполеончиком, а потом выведи Нельсона, но держитесь подальше от Марата — он вчера покусал Моцарта».

Я не знаю, как это нравится итальянцам, немцам, англичанам, французам, но меня, даже далеко не русского человека, очень оскорбило, если б какая-нибудь зарубежная леди (хоть первая) назвала бы своего черного кудрявого пуделя Пушкиным, а большого усатого кота — Петром (Великим). Ведь для меня эти авторитеты священные.

Какой варяг от медицины с изуверской бездуховностью связал святое божественное понятие о красоте женщины — с грязью, пошлостью, мещанством? Я имею в виду «Венера» и «венерическое». К счастью, благородное возвышенное мировосприятие людей возвело непреодолимую психологическую стену между этими преступно-породненными словами. А все же, не пора ли на слово «венерическое» наложить запрет и заменить его на

«сексуальное» потому, что «венерическое» связано с сексом, а не с богиней красоты Венерой.

Служебные вульгаризмы, канцеляризмы

Канцеляризмы — это слова, словосочетания или словесные казенно-амбициозные нагромождения, умышленно, или в связи с низкой культурой речи, используемые в чиновничье-бюрократической деятельности с целью искусственного придания ей и собственной персоне преувеличенной значимости и важности в исполняемой роли. Вот некоторые канцеляризмы (и приемлемые, на наш взгляд, альтернативы):

«*Настоящим говорится до Вашего сведения...*» (вместо: «Сообщаю Вам...»).

«*Настоящим обращаю Ваше внимание...*» (вместо: «Сообщаю Вам...»).

«*Настоящим ставлю Вас в известность...*» (вместо: «Извещаю Вас...»).

«*Имеют место случаи...*», «*В отдельных случаях...*» (когда можно сказать: иногда, редко, нередко, случаются, бывают т.п.).

«*В отдельных случаях имеют место обнаружение отсутствия наличия...*» (вместо: случается, что нет; иногда не бывает и т.п.).

«*Нулевой предел распространения огня*» (вместо: граница огня).

«*Университет производит прием*» (проще и правильнее: университет принимает).

«*Негодали «против плана» 12 %*»; «закупили «где-то порядка» 3 млн. т зерна»; «начало строительства где-то в районе 1995 г. (нужно соответственно: «в сравнении с планом», «около», «ориентировочно»).

«*Нанесли поражение*» (проще, яснее: победили, выиграли).

«За ненадобностью» (в связи с ненужностью), «за подписью директора» (с подписью директора), «за пломбой отправителя» (с пломбой отправителя, опломбированный отправителем), «за отсутствием состава преступления» (в связи с отсутствием элементов преступления), «за неимением» (в связи с отсутствием).

«Особенность текущего момента» («текущим» момент быть не может потому, что момент — это мгновение, миг. А «текущими» могут быть дела, события, проблемы).

«Присутствия людей в шляпке обнаружено не было». Нужно: «Людей в шляпке не было».

«Совершил столкновение», «совершил побег», «совершил убийство» (как будто нельзя сказать: столкнулся, сбежал, убил).

«Не представляется возможным». Вместо того, чтобы ответить: «Не можем».

«На предмет изучения», «на предмет получения», «на предмет возбуждения» (правильнее и проще: «для изучения» и т.д.).

«В целях выяснения», «В целях достижения», «В целях преодоления» (лучше: для выяснения, достижения, преодоления или «с целью...»).

«К нам днями приезжает ревизор» (правильно: «на днях», «со дня на день»).

«Взгляните на проблему реалистичным взглядом» — часто призывают нас. Ну не может быть взгляд «реалистичным» или «не реалистичным» (взгляд может быть доброжелательным и злобным, приветливым или тяжелым, долгим или мимолетным, прямым, косым, отсутствующим, наконец, насмешливым, лукавым, кокетливым, призывным, да и мало ли каким. А реалистичными могут быть: подход, оценка, точка зрения. Нужно употреблять: «учтите сегодняшние реалии», «будьте реалистом», «не отрывайтесь от реальностей» и т.п.

«Контактный телефон». «Неконтактным» телефон быть не может, так как с его помощью осуществляется «контакт» на расстоянии, связь. Других функций, кроме как «сконтактировать», «соединить» у телефона нет. Нужно употреблять просто: «телефон».

«Декретное время» (не путать с «декретным отпуском» — хотя и это неверно, нужно: «отпуск материнства») — оказывается новое исчисление времени суток, когда переводятся стрелки часов на час вперед, или назад, установленное специальным правительственным... «декретом». Нельзя так называть, лучше уж говорить «сезонное время».

«Донос». Вывеска в райсобесе, означающая место представления недостающих для оформления пенсии документов. Неуважительная вывеска. Экономия слова здесь неуместна. Нужно: «представление документов».

«В пределах городской черты». «Городская черта может быть где угодно в пределах города — хоть в центре. Черт в городе может быть сколько угодно: и для транспорта, и для демонстрантов, и для спортсменов. А для того, чтобы мнимая, оконтуривающая город, замкнутая кривая не подавалась бы в языково-некорректной форме — нужно употреблять просто — «в пределах города».

«Паспорт прописан...». Паспорт может быть — получен, утерян, возвращен, заменен и т.п., но не прописан. Прописан бывает владелец паспорта, а в паспорте делается отметка о его прописке по соответствующему адресу.

«Ответственный секретарь», «Ответственный исполнитель». Правильные в своей структурно-языковой основе — эти понятия вызывают возражения социально-психологического характера. Поневоле параллельно напрашиваются секретари, исполнители и «не столь ответственные», и «недостаточно ответственные», и «ма-

лоответственные», а тут уж рядом и... «безответственные». Русский язык достаточно богат, чтобы без ущерба для дела, смысла и этики — заменить этот, набивший оскомину эпитет «ответственный» на «старший», «главный», «ведущий» (секретарь, исполнитель).

«Горловый портрет», «грудной портрет», «поясной портрет», «ростовой портрет» (из прейскуранта сферы услуг). Правильно нужно соответственно так: «портрет-лицо», «портрет-бюст», «портрет по пояс», «портрет в рост».

«Временные жильцы» (коммуналки). Неуважительное отношение к жильцам (напоминает революционное: «Кто тут временные? Слазь!») Нужно употреблять: «Временно проживающие», «временно прописанные».

«Новостные программы» (у телевизионщиков). Нет такого слова — «новостные». Нужно говорить: «Программы новостей».

«Понижительные тенденции». Неблагозвучно и неграмотно, а кроме этого напрашивается тогда «повысительные». Правильно будет так: «Тенденции снижения (понижения, спада, упадка)».

«Конфликтная комиссия». С кем она конфликтует? — спросит грамотный человек. Ведь «конфликтными» могут быть люди, ситуация, обстановка. Поэтому нужно говорить: «Комиссия по конфликтам».

«Согласительная комиссия». С кем и с чем она «соглашается?» Если она призвана помочь конфликтующим сторонам достичь согласия, то нужно употреблять — «комиссия по соглашениям».

«Глубокое уважение». «Глубокими» могут быть море, яма, ущелье, скважина, шахта, исследование. А уважение должно быть «высоким», «большим», «искренним».

«Одиночные сюжеты», «Одиночные камеры», «Одиночные номера» (в гостинице). Не могут быть «одиночными» — сюжеты, камеры, номера. Одиночными быва-

ют выстрелы, прохожие, нападения, кражи. Сюжеты же могут быть «отдельными» (художественными, бытовыми); камеры — «на одного заключенного» (полутемные, крохотные, сырые); номера — «на одного проживающего» или на «одного гостя» (уютные, просторные, светлые).

«Завуализмы»

Разновидностью канцеляризмов являются словосочетания из красивых и безобидных слов, используемые для утаивания, маскировки, лакировки, завуалирования негативных событий, явлений или непопулярных действий и сомнительных мер, предпринимаемых руководителями предприятий, организаций, министерств, правительства. Их мы называем «завуализмами».

Вот некоторые из них:

Оптимизация структуры (от слова «оптима», то есть лучший, наивыгоднейший, самый удобный) — фактически означает сокращение штатов.

Либерализация цен (от слова «либерализм, то есть приверженность к спокойному, гладкому, постепенно-му улучшению общественно строя, плавному переходу к демократии и свободе) означает «освобождение цен» — по идее, не сдерживание, непротивление их росту — по факту.

Консолидация акций — избавление от неудобных аукционеров компании.

Денуляция денег, то есть полное обесценивание денег.

Нештатная ситуация (например, пожар на атомном ракетносце).

Нетиповой инцидент (например, разбился пассажирский аэробус).

«Нулификация» законов, постановлений, решений — означает ликвидацию, аннулирование их, как неправильных, ненужных, вредных.

«Обнаружено отсутствие» 452 единиц хранения в Эрмитаже (это картин-то великих художников и царских драгоценностей!) — вместо того, чтобы сказать просто, прямо, открыто: «Похищено, украдено, исчезло».

«Ожидается прибытием» (поезд) — вместо того, чтобы сказать без мудрствования: «Поезд опаздывает».

Глава 2. О НЕКОТОРЫХ СООБРАЖЕНИЯХ АВТОРА ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ НЕСУРАЗНОСТЕЙ В ЯЗЫКЕ

О злключениях с буквой "ё"

Филологическая наука, а вместе с нею многие ведомства, области знания по технике, искусству, культуре и др. не признают присутствия в русском языке буквы «ё» и, следовательно, её прав на существование и использование. Она даже исключена из русского алфавита.

Поэтому возникает вопрос: а нужна ли, на самом деле, эта буква вообще? На этот вопрос дает ответ сама жизнь.

Возьмем группу слов с буквой «ё» и изобразим каждое из них так же как и их произносим: лён, мёд, клёв, позёр, вёл, ликёр, ковёр, костёр. Теперь заменим букву «ё» в этих словах на букву «е». Получим: лен, мед, клев, позер, вел, ликер, ковер, костер.

Произнося эти «слова» так же, как и их написали, то мы убедимся, что таких слов в русском языке... нет. Слова без буквы «ё» (с заменой их на слова с буквой «е») превращаются в такие слова, которые мы не употребляем, не произносим, которых в языке не существует. Их можно только изобразить на бумаге. Вот уж, действительно, бумага все стерпит!

Все мы пользуемся буквой «ё» в полной мере и при говорении и при чтении. Но если в устной речи никаких

неудобств не появляется, то при чтении текста (доклада, лекции, информации и т.п.) они возникают. Нам нужно во-время уловить присутствие буквы «ё», во-время сориентироваться, во-время догадаться «е», или «ё» и при этом не запнуться, не заикнуться, не повториться, не остановиться, не улыбнуться и не смутиться (!).

Возникает беспримерный языковой парадокс: в устной речи мы всегда пользуемся буквой «ё», в письменной ее не признаем. Но проблема этим не ограничивается. К каким другим (помимо вышеприведенного примера) казусам приводит игнорирование буквы ё проследим на примерах:

а) полное изменение назначения слова: подъём — подъем; заём — заем; приём — прием; всё — все; съём — съем; вселённая — вселенная; нёбо — небо; падёж — падеж; о чём — чем; узнаём — узнаем; совершённый — совершенный; поджёг (глагол) — поджог (существительное); наём — наем; нажёванный — нажованный; весёлка — веселка; королёвские (ракеты) — королевские (почести)

б) изменение смысла слова: одарённые — одаренные; обелённые — обеленные; уморённые — уморенные; наделённые — наделенные

в) возникновение уродливых профессионализмов: осуждённый — осужденный; новорождённый — новорожденный; заражённый — зараженный; заселённый — заселенный;

Известный защитник буквы «ё», о котором речь идет ниже, приводит анекдотичный случай возмездия за игнорирование буквы ё.

Главный редактор одной из центральных газет, не признававший буквы «ё», запрещающий ее применение в материалах газеты, был жестоко наказан. Заголовок статьи о конце очень жаркого, столичного лета, в изложении литературного мстителя, звучал, вместо «Моск-

ва передохнёт от жары», — «Москва передохнет от жары»...

Уместно отметить, что этим же почитателем буквы «ё» замечен, немаловажный, для предпринимательского корпуса, факт: изображение буквы «ё», вместо «е» — в рекламе увеличивает ее эффективность благодаря биофизической способности человека лучше воспринимать и осмысливать текст, имеющий выходы за пределы строки вверх или вниз.

Все это подтверждает то, что исключая букву «ё» из офоциального языка мы искусственно обедняем язык, пренебрегаем его тонкостями, особенностями, удобствами его употребления, ущемляем его богатство, которым мы всегда законно и обоснованно так гордимся.

Поэтому, неспроста все чаще стал подниматься вопрос о восстановлении «прав гражданства» букве «ё» и предоставлении возможности ее употребления не только в фамилиях людей (где это признано законом).

В последние годы это право «обрели» такие ведомства как Российские железные догоги, вместе с Московским метро, Государственная Дума Российской Федерации, Администрация президента России, а также ряд газет и журналов, поэтому вполне назревшим закономерным было бы специальное постановление Межведомственной комиссии по русскому языку при правительстве Р.Ф. О вос-становлении повсеместного употребления буквы «ё».

Очевидно, что главным защитником целомудренности языка и сохранения его лингвистических тонкостей, должна была бы выступить филологическая наука. Но, как у нас часто бывает, все выглядит наоборот.

Вот что, по данному поводу, говорит писатель, Председатель союза ёфикаторов (лиц, признающих «ё») России, член Межведомственной комиссии по русскому языку при правительстве Российской Федерации,

В. Т. Чумаков («Донецкий кряж», № 41, ноябрь 2008 г.) «Сейчас вину за отказ от седьмой буквы нашего алфавита, за пренебрежение буквой «ё», можно целиком и полностью возложить на Институт русского языка им. Виноградова Академии наук России... Его действия очень часто оказываются направленными на подрыв русской словесности.

Не секрет, что развал СССР осуществлялся по целому ряду направлений, в том числе и по языку. В Гарвардском университете по заданию и на деньги ЦРУ был разработан целый комплекс мер по поводу русского языка, который активно проводился через гранты фонда Сороса: врагам надо было как можно больше втащить в нашу речь всякого мусора — сквернословия, уголовного жаргона, неоправданных англицизмов а потом открыть этот ящик Пандоры и выпустить всю эту гадость, чтобы она легко проникала на страницы, в эфир, на экран. Некоторые сотрудники Института русского языка, до сих пор, активно отрабатывают щедрые соровские «гонорары». Так, в стенах этого заведения продолжают обсуждаться проекты «азбука без буквы «ё».... Опять стали появляться публикации о том, что в «свете процесса глобализации русский язык надо перевести на латиницу...» и т.д. и т.п.

В заключение нашего грустного рассуждения не лишне напомнить, что инициатором введения буквы «ё» в русский алфавит еще в 1783 г. была княжна Екатерина Дашкова — директор Российской академии наук. Эту букву стали использовать Карамзин, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Даль, Солженицин и др.

В последствии эта буква лишалась прав на существование ссылкой на экономию металла и труда на её изготовление, но с переходом литья шрифта на компьютерные технологии и верстки эта проблема исчезла».

О случаях некорректности использования буквы «ы»

В противоположность букве «ё», которую мы произносим, но не признаем её официального существования и изгоняем из алфавита — буква «ы» в ряде слов не произносится, но подразумевается и в письменной речи изображается. Например, слово «предыстория» и целый ряд аналогичных, которые, после этой приставки в слове, звучат буквой «и», но не «ы», перечень таких слов приведен ниже.

Подобное правописание вызывает речевой дискомфорт, уродует слово, превращает его в труднопроизносимое и, опять-таки, дополнительно усложняет изучение русского языка иностранцами.

А, вообще то, каково звучание этой буквы. Не надо обладать большой фантазией, чтобы не заметить, что буква «ы» на слух имеет колоссальное сходство с мычанием или рычанием, поэтому искусственное, ничем не оправданное, ее использование в рассматриваемой ниже группе слов наносит им, а следовательно и языку, дополнительный эстетический вред.

Так стоит ли ради этой уродливой буквы отказываться от мягкой, благозвучной буквы «и» и коверкать привычные нашему слуху слова. К счастью, указанные слова произносятся, все же, через «и», как они и должны писаться.

Итак, что мы имеем? А имеем мы целый ряд уродливых, неуклюжих слов:

предыгровая (разминка)	предыюньская (прохлада)
предыюльская (жара)	предысходная (исповедь)
предыдущий (поезд)	предыстория (вопроса)
предынсультное (состояние)	предынфарктные (симптомы)
предыздание (работы)	предынаугация

предызбирательный (марафон)	(президента)
предызменный (план)	предызложенное (вступление)
предызученный (монолог)	предызъезженный (тракт)
предынтимное (настроение)	предынкубационный (период)
предытожный (раздел)	предысказанный (вид)
сыгнорировал (предупреждение)	предыскусный (выпад)
сымпровизировал (эпиграмму)	сыронизировал (выступление)
сызрешеченная (от пуль)	

Что же получается, если мы, например, отбросим приставку «пред»? А вот что: ыгровая, ыюньская, ысходная, ыдущий, ыстория, ынсультное, ынфарктное, ызбирательный, ызложенное, ызмененный, ызъезженный, ызученный, ынкубационный, ынтимное, ыскаженный, ытожный, ыскусный, ыгнорировал, ыронизировал, ымпровизировал.

Спрашивается зачем нужны такие неблагозвучные, уродливые, неуклюжие слова вместо приятных, красивых, легко произносимых — игровая, июньская, история инфарктное, избирательный, изложенный, изученный, инкубационный, интимное, искусный, игнорировал, иронизировал, импровизировал и др.

Это с одной стороны, а с другой — в русском языке нет таких слов, отбросив приставки которых мы получили бы слова-мутанты, подобные вышеперечисленным. Вот, например, слова с приставками «дву», «за», «над», «не», «противо», «одно»: двубортный, двукратный, двуличный, двуокись, двупольный, двуствольный; загруженный, задавленный, задерганный, задранный; надклассовый, надклеенный, надкусанный, надлежащий; недобрый, недоверие, незрелый, недвесок; обследовать, обсчитывать, обтесать, обточенный, обчёсанный; проти-

возаконный, противовоздушный, противогазовый, противооткатный, противотанковый; однократный, одномостный, однопалый, односторонний, одноэтажный.

Если отбросить все эти приставки разве возникают слова уродливые, корявые, неудобопроизносимые? Сохраняются нормальные слова(!).

Поэтому было бы уместным рассмотреть эту проблему в организациях, ответственных за корректность и эстетику языка, за здравомыслие в языке.

О двоякости в ударениях и неиспользуемых их возможностях

Несуразностью в русском языке, из числа замеченных автором, является и узаконенные двоякие ударения в произношении одних и тех же слов (творог, лосось, баржа, набело, иначе, паралич, тотчас, обеспечение, и многие др.)

Что это даёт? Обогащение языка? — Нет. Украшение языка? — Нет. Удобство пользования языком? — Тоже нет. И много других «нет», в том числе, опять-таки, ненужные сложности в изучении русского языка иностранцами и теми кто любит русский язык, хочет хорошо его знать.

А в чем еще отрицательная сторона этого положения в языке? Это игнорирование главных показателей, критериев правильности языка — точности, ясности, однозначности. Ведь истина — одна, двух истин не бывает! Зачем же тогда «два истинных ударения»(!)?

Мы не будем вдаваться в историю появления двух, возможных, употребляемых «по вкусу», ударений в одном и том же слове. Это не наше дело, но заметим, что в таких случаях в народе говорят «И так, и эдак», или, еще более выразительно-иронически — «И нашим, и вашим»...

Мы же, в силу своей филологической ограниченности можем лишь предположить, что здесь имело место два разных мнения двух крупных, очень авторитетных ученых-филологов, каждый из которых произносил эти слова (с двумя ударениями) по своему, с одним, привычным для него, и единственно правильным, по его мнению, ударением. Поэтому, чтобы не обидеть кого либо из этих уважаемых ученых мужей, стало принятым считать правильными каждое, (любое из двух) ударение в слове. Хотя и, такие компромиссы в науке — недопустимы. Я уже не говорю об известном неуважении к народу и его языку.

Вместе с тем, есть одни и те же слова, и с одним ударением, но имеющие два (или несколько) разных значений. Например, «квартáл». Это слово, как известно, означает и часть города, и часть года, и, даже, часть леса (луга, пашни).

Не лучше, не правильнее, не полезнее было бы «разделить» это слово «квартал» на два самостоятельных, разного значения, слова, закрепив за ними собственные ударения на разных слогах?

Так, «квáртáл» означало бы часть города, а «квартáл» — часть года.

Поскольку во всех толковых и иностранных словарях нет точной и четкой формулировки понятия «квартал», представляется уместным дать наше определение этим понятиям.

«Квáртáл» — часть города, ограниченная четырьмя улицами, т.е. двумя, взаимно-перпендикулярными парами смежных и параллельных улиц.

«Квартáл» — четвертая часть года в границах трех, последовательно-смежных (начиная с января) месяцев года.

Вообще то, надо заметить, что множество определений, тех или иных, понятий в русском языке требует се-

рьезной стилистико-конструктивной и логико-смысловый переработки с целью предания им большей точности, и информационной емкости, изящности в изложении.

Некорректные, неуместные, бессмысленные, но широко употребляемые словосочетания и слова

«Продуктовая безопасность». Получившее, в последние годы, большое распространение слово «безопасность» стало употребляться и когда надо (пожарная безопасность, санитарная безопасность, техническая безопасность), и когда не надо. Например, «продуктовая безопасность». Это словосочетание, у читателя несведущего в том, что слово «безопасность» стало применяться и к месту, и не к месту, создается мнение, что надо «безопасить» себя от некачественных продуктов. Он ведь не знает, что авторы этой пары слов имели в виду «обеспеченность» населения продуктами. Так и нужно говорить «продуктовая обеспеченность».

«Правовой беспредел». Что это означает с точки зрения языка и по существу. Это означает «беспредел права», «господство права», «царство права». То-есть это означает, что у нас повсюду право, справедливость и закон.

А что под «правовым беспределом» понимают юристы, а следом и все мы, полную противоположность(!). То-есть «беспредел нарушения права, справедливости, закона, царство бесправия и коррупции».

«Экологический беспредел». Вообще-то, беспредел — это бесконечность, чем может быть только Вселенная и ни что другое. Ясно, что никакая земная экология не может быть беспредельной. И здесь аналогичная ошибка. Под этим словосочетанием принято понимать неудержимое загрязнение, разграбление и уничтожение окружающей нас среды.

«К вашим услугам». То-есть это означает, что кто-то к кому то обратился за помощью, т.е. к «их услугам». А употребляется и понимается это обращение совершенно в обратном, противоположном смысле. То-есть эта фраза означает ваше обращение к кому-либо с готовностью и желанием оказать ему услугу. Это словосочетание можно заменить лишь фразой: «готов услужить вам».

«Логистический центр». Авторы этого словосочетания имеют в виду... хранилище (!) склад, в котором процессы перемещения грузов совершаются автоматически по заранее заданным программам, по наиболее выгодным схемам. Но тогда, подобно этому, «логистическим центром» можно назвать и любое автоматизированное предприятие, цех, сборочный конвейер, и будут везде одни только «Логистические центры», а что там, в этих центрах, что главное, существенное — неизвестно, пока вы не посетите этот объект, или о нем вам не расскажут другие.

Такое несуразное, противоздравое название вещей, явлений — это одно из разновидностей научного мошенничества. Десятками лет ученые-экономисты в области материально-технического снабжения создавали видимость отсутствия хранилищ, складов, потому что их эксплуатация и совершенствование требовали и технических знаний, а у экономистов их нет. Вначале эти ученые насаждали понимание что хранилища (которые, по сути являются материальной основой материально-технического снабжения) это лишь незначительный элемент процесса снабжения. А теперь и полностью ликвидировали название «хранилище». Нет названия — нет и проблемы. Представители снабжения знают, что если льва долго называть ослом, то из его логова раздастся рев осла...

Вот в чем опасность бесконтрольного и безнаказанного манипулирования языком.

Сегодняшнее положение с русским языком характеризуется не только его чудовищным загрязнением, опошлением, перерождением, но и стойким нежеланием филологической науки избавляться от исковерканных элементов языка.

Взять, например, словосочетание «високосный год». Спрашивается, почему «високосный», ведь в русском языке нет слова «високо», а есть слово «высоко». Так, чем же обосновано это коверканье?

Или слово «маринист» (т. е. художник рисующий морские пейзажи). Спрашивается, к чему тут «мари...», ведь это понятие касается «моря». Поэтому правильно было бы «моренист».

И еще: «водоизмещение» (коробля). Ведь в русском языке (как и в словаре В. Даля) нет слова «измещение». Поэтому правильное название этого понятия будет «водовытеснение».

Что же получается: создавались русские слова из слов, которых нет в русском языке!..

Поэтому, я призываю лингвистов к элементарному здравомыслию, которое, в условиях неудержимой порчи языка, не должно оставаться похороненным в извечных догмах филологической науки.

Словесный мусор, шелуха речи

К ним относятся слова и словосочетания, которые бесконтрольно и не к месту употребляются нами, загромождая, усложняя и уродуя речь. Вот некоторые из них, от которых следует избавляться в первую очередь: «так сказать», «скажем так», «можно сказать», «будем говорить», «что я вам хочу сказать», «как бы сказать», «как это», «разумеется», «понимаешь», «значит так», «вот так», «вот», «да?» (через каждые 2 — 3 фразы), «это значит», «вроде», «наверное», «ну это, как его?» «это вроде бы как», «как его», «буквально», «реально», «по-

шлите!» (некорректный сорняк). «одним словом». «видите ли», «с самого рождения» («самого» — не нужно) «в конечном итоге» («конечном» — не нужно).

Перечисленные примеры не требуют разъяснений. Но следующая группа словосочетаний требует анализа: почему они засоряют речь, а заодно, их «окультурить». Вот они:

«Большое человеческое счастье». Большого, среднего или малого человеческого счастья не бывает, так как оно понятие предельное. Счастье — понятие только человеческое. Поэтому здесь два первых слова излишни, они засоряют речь;

«Где то порядка...», «где то в районе...» (в отчетном докладе). Нужно: «около» «свыше», «примерно», «приблизительно».

«Прямо сейчас». Прямо или криво «сейчас» не бывает. Здесь оно лишнее слово;

«Довольно часто» — нужно ограничиваться одним «часто».

«Довольно много» — то же самое — «много».

«В самом начале» — «начало» в «самом» или «не в самом» не бывает. «начало» есть начало.

«Конкретный проект». Не конкретных проектов не бывает. Проект всегда разрабатывается для конкретной цели, вещи. Поэтому это слово здесь излишне.

«От себя лично добавлю». Первые три лишних слова — (сорняка) можно заменить одной буквой «я».

К числу сорняков, от которых следует избавиться, относятся и следующие неуклюжие слова. Например «подвигла». На первый взгляд кажется, что это слово происходит от слова «подвиг». Но ничего подобного. Оно означает что-то вроде «подтолкнула», «посодействовала». Это во-первых. А, во-вторых, как будет выглядеть это слово в «мужском исполнении»? — «Подвигл», «Подвигнул»? Значит сорняк, притом «непереваримый».

Другое слово: «готовка». Может это обрубленная часть слова «подготовка»? Тоже, ничего подобного. Это

укороченное и изуродованное но «приятное, на слух и на «вкус», слово «приготовление».

В ряде случаев нормальное словосочетание, при «неуместности», может оказаться сорняком, например «мне думается». Когда это словосочетание произносится с трибуны лектором — это сорняк, который надо заменить на «мне кажется», «мне представляется». Когда же оно употребляется в предложении «по утрам мне думается хорошо», то это правильная, нормальная фраза.

О некоторых выводах по главе 2

Перечисленные в главе 2 недоразумения в русском языке, как и многие в нем проблемные вопросы десятилетиями (и более) остаются вне поля зрения филологической науки.

Нужно отметить, что, вообще то филологическая наука очень далека от народа, от его первейших языковых нужд. Это видно уже по тому, что русский язык неуклонно и ускоренно засоряется, портится, разлагается в значительной мере в связи с полной беспомощностью филологической науки и многомиллионного преподавательского корпуса, оставленного ею без действенного, практически эффективного, методического руководства по, хоть какому то, противодействию растущему процессу вырождения языка, укрощению пляски порчи языка.

Поэтому, без преувеличения можно утверждать, что из всех наук в самом большом долгу перед народом — филологическая наука.

Филологической наукой эпизодически делаются кое-какие попытки в части улучшения культуры нашей речи, а точнее, изменений, часто спорных, в языке. Но они касаются не крупных и серьезных проблем, а мелких вопросов. Филологическая наука продолжает оставаться в плену прошлых догм и, как правило, вопреки здравому смыслу, что вытекает не только из начала данного раздела.

Вот, например, сколько копий было сломано в баталиях вокруг слова «кофе»: какого оно рода — среднего или мужского?

Когда-то, в свое время, «кофе» было словом среднего рода. Затем оно «стало» словом мужского рода. Именно тогда произошел забавный случай: впереди очереди (в буфет Союза писателей СССР) заказывает себе завтрак известный северокавказский писатель: «Один кофе и... (пока он задумался, что себе еще выбрать, по очереди прокатился шумок: «вот молодец, уже говорит правильно, а мы, русские, все еще — неправильно)...и один булка»...

Спрашивается, а стоило ли опять устраивать бурю в ложке воды? Нельзя было бы просто, исправить прошлую ошибку, а не устраивать всероссийский диспут?

Ведь очевидно, что «кофе» однотипно, одноразмерно, созвучно с такими словами как кино, депо, кафе, филе, бюро, реле, рагу — словами среднего рода. И ради чего было, в прошлом, извлекать из этой обоймы родственных слов одно из них и вводить его, в чуждое ему, семейство мужского рода?

Итак, язык для народа должен быть ясным, понятным, точным и защищенным от неопределенности и двусмысленности. Филологам не следует злоупотреблять (в оправдание своего бессилия), ставшей расхожей, фразой: «язык живой, вечно развивающийся организм». Но его «вечное развитие» должно быть не стихийным, произвольным, бездумным, а должно регулироваться, контролироваться, направляться в сторону очищения языка от накопившегося разнообразного мусора и ограждения от такового нового, бурно плодящегося.

Не следует, все же, забывать предупреждение наших идейных классиков прошлого: «Неконтролируемая культура (в т.ч. и языка — С.В.) заведет в пустыню».

Что нам нужно в конечном счете? Поменьше филологических догм, по-больше практически полезных действий и элементарного языкового здравого смысла.

В заключение некоторых выводов по главе следует заметить, что не менее настойчивым, чем автор, собирателем языковых ляпсусов и парадоксов является и популярный эстрадный юморист М. Н. Задорнов.

При этом, он резко осуждает всех тех, кто обязан, по своему общественному и научному положению защищать русский язык, оберегать его от засорения, коверканья, опошления.

Так, он заявляет, что «теленачальники навязывают стране поголовную безграмотность (хотя они имеют и по 2 — 3 высших образования). Наши филологи-лингвисты совершают преступление. Они не делают замечаний высокопоставленным неучам — боятся. И получается, что мы наполняем безграмотной речью. Филологи не хотят помочь стране. И я решил сам вернуть грамотность части населения через свои выступления» («Аргументы и факты», № 52, декабрь 2010 г.).

Подводя итог сказанному в главе приходится, все же, признавать, что нами серьезно недооценивается роль и значение языка и его культуры в жизни общества, страны и каждого из нас. В то же время язык — это не только средство общения (которыми, в известной мере, могут быть и жестикауляция, и мимика и разные звуки).

Язык — это лицо нации, престиж нации, визитная карточка нации.

Язык — это гордость нации, душа нации, знамя нации.

Язык — это культура нации, искусство нации, главное средство сплочения нации.

Защита чистоты языка и культуры речи имеет огромное социально-политическое значение, хотя бы и потому, что разобщение и отчуждение поколений начинается с разобщения и отчуждения языка поколений, что показано в введении книги и, вообще, подтверждается проблемой «Отцов и детей».

Послесловие к главе

В мире языков, по своему распространению, значимости, научной нагрузке и другим языковым показателям, русскому языку Организацией объединенных наций было «отпущено» шестое место. Не будем спорить занижена ли оценка нашему языку или нет, но не вспомнить, с великим сожалением, крупнейшего социально-политического упущения России, в прошлом, нельзя.

А именно: когда Советский Союз был в зените своего могущества, когда половина мира, начиная с Японии и Вьетнама и кончая Болгарией и Югославией, с огромным вдохновением, с радостью и гордостью пела наши «Подмосковные вечера», «Калинку», «Катюшу», когда к русскому языку тянулись десятки миллионов, нужно было сделать отчаянный судьбоносный рывок по массовому распространению русского языка, подчинив все полиграфические мощности (страны, трофейные, дружеских государств) выпуску популярных и увлекательных учебников русского языка, обеспечив ими всех зарубежных его друзей создав ему возможность, со временем, занять в мире первое-второе места — в паре с английским языком.

Знание языка другой страны имеет и большие политические выгоды для нас:

«Я знаю и люблю русский язык, я читал русскую литературу, я знаком с русской культурой — зачем мне выступать и голосовать против России, против русских?!»

Поэтому язык должен быть легким, удобным, приятным, желанным для восприятия.

Устранение затронутых в книге неправильностей, нелепостей, несуразностей в русском языке сделает его более четким понятным доступным «одолеваемым» — ничуть не поколебав его художественных, духовных, эстетических основ и достоинств, а, напротив — их усилив.

Раздел 3. БУДЕМ ГОВОРИТЬ КРАСИВО

Глава 1. ОБРАЗУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ КРАСОТЫ РЕЧИ

Культура речи, как и красота речи понятия многоплановые, взаимодополняющие, взаимозависимые. Не может быть культуры речи без красоты речи и, наоборот, красоты речи без культуры речи. В известной мере культура речи и красота речи — это синонимы (т.е. слова, звучащие по-разному, но означающие одно и то же). Поэтому можно считать одинаково значимыми и, определяющие их понятия.

Итак, рассмотрим качества, образующие культуру и красоту речи.

Правильность, нормативность, точность речи

Правильность речи — это главное качество культуры и красоты речи. Этот вопрос мы подробно рассматривали в разделе «Будем говорить правильно», в котором приводилось множество ущербных слов, понятий, терминов и словосочетаний и по которым был проведен достаточно и, как нам кажется, вполне убедительный лингвистический анализ, а также приведена правильная языковая трансформация рассмотренных слов, терминов и т. п.

Правильность речи основывается на соблюдении литературных норм в языке, речи.

Нормативность речи — это общепринятые (литературные) правила произношения, озвучивания элементов

речи. Это единообразное, общепринятое употребление составляющих частей речи (слов, словосочетаний).

Нормы способствуют литературному языку сохранять свою целостность, изначальность, общепонятность. Но нормы литературного языка не остаются неизменными. Они меняются по мере серьезных изменений в общественно-политическом укладе страны, прогресса в науке и технике, ускорения темпов нашей жизни.

Влияние последней из перечисленных причин на изменения в ударениях и окончаниях слов, показано в разделе первом нашей книги.

Литературный (то есть, основанный на норме) язык — есть визитная карточка страны, народа. Литературный язык — хребет единства и крепости нации. Без литературного языка невозможно представить себе полноценную нацию, народ, страну.

Поэтому, овладевая литературным языком, в том числе и в особенности, культурой и красотой речи, мы проявляем патриотизм, а одолевая сложности обретения подлинной культуры и красоты русской речи, мы совершаем патриотический подвиг.

Точность речи — одно из немаловажных атрибутов культуры и красоты речи. Она есть соотношение информации говорящего — к действительности. Точность речи зависит от подготовленности говорящего как по отношению к предмету разговора, так и к знанию языка, речи.

Различают:

а) *понятную точность*, то есть способность говорящего находить речевое «решение» нахождения слов и словосочетаний наилучшим образом представляющих говорящим о сообщаемой информации, умеющим правильно отбирать нужные слова, широко пользоваться синонимами для лучшего отображения предмета разговора;

б) *языковую, речевую точность*, то есть строгое соблюдение основных положений норм литературного языка.

Краткость, ясность, чистота речи

Краткость речи — один из важнейших элементов культуры речи, красоты речи. Добиться ее можно при постоянном контроле над собой в части избавления от слов-паразитов («вроде», «так сказать», «разумеется», «так вот» — через каждые 2–3 предложения), канцеляризмов («в отдельных случаях», «имеют место случаи»), вульгаризмов, варваризмов, особенно бранизмов.

Краткость речи — своеобразный фильтр, не пропускающий противокультурный речевой балласт. Что само по себе украшает речь. Умение пользоваться краткостью речи имеет и чисто практическую пользу — экономя время говорящего и слушающего, повышая взаимную доступность в процессе разговора.

Ясность речи — это важное качество красоты речи, отражающее возможность, удобство, полноту, незатруднительность ее изложения и в отношении с возможностями ее восприятия.

Ясность речи часто сравнивают с точностью речи, но это не так. Например, научный доклад может быть безупречно точен и понятен научным работникам, но не представителям, скажем сферы обслуживания. И наоборот, сразу заметим: ясность речи соизмеряется с возможностями восприятия.

Общие же условия в ясности речи заключены в умении четко, последовательно, убедительно излагать свои мысли. При этом пользоваться простыми малосложными не многословоподчиненными предложениями и фразами.

Это особенно касается учителей школ и преподавателей вузов. Поскольку здесь наличествует разница в

интеллектуальной подготовке между учителем и учеником, преподавателем и студентом. Здесь говорящий должен полностью учитывать возможности приема информации слушателями.

Чистота речи — одна из граней красоты речи. Она должна соответствовать требованиям морали, нравственности, этики, эстетики и одновременно отличаться отсутствием элементов речи, слов, чуждых литературному языку, нормам литературного языка. Чистота речи обеспечивается устранением из нее загрязняющих элементов — вульгаризмов, варваризмов, бранизмов, глумизмов, а также канцеляризмов и слов-паразитов. Чистоту речи загрязняет немало слов «мусорной» категории, привносимых в том числе «словотворчеством» многих, так называемых, «писателей» и, подобных им, журналистов.

Логичность, выразительность, интонационность речи

Логичность речи — есть отражение соотношения речи говорящего к его мышлению, соразмерного воспроизводства в виде речи или разговора, мыслей говорящего.

Речь считается логичной, если она соответствует элементам реальной действительности, объективно определяет понятия и передает их связи между собой в соответствии с законами мышления.

Логичность речи обеспечивается умением выстраивать умозаключения и вставлять их в содержание целенаправленного рассуждения, навыками сопоставления и обобщения частных факторов.

Важно владеть логикой изложения речи, соблюдением текстовой последовательности элементов речи, для удобства уловить единый логический замысел текста и

одновременно назначение и место отдельных фрагментов его составляющих.

Первостепенно важна логичность речи в научных докладах, работах и, напротив, может отсутствовать в той или иной мере в художественной литературе и особенно в поэзии.

Выразительность речи — это также особенности ее построения, которые привлекают и побуждают интерес слушателя, аудитории, читателя. Это такие свойства и особенности речи, которые обращают на себя внимание и откладываются в памяти.

Выразительность речи не везде и не всегда одинакова. Так например в речи (докладе) на научную тему выразительность практически отсутствует. Здесь главное точность, лаконичность, доступность излагаемого материала.

В речи же, скажем, на собрании партии или перед избирателями она может, а главное, должна изобиловать возможными средствами выразительности.

К средствам выразительности относятся широкое, а главное, уместное использование синонимов, метафор, эпитетов, пословиц, поговорок, крылатых фраз, афоризмов, и др. К ним же можно отнести жестикуляцию, мимику и различного рода междуметия.

Интонационность речи играет большую роль в культуре речи и, особенно, в ее красоте. Притом, чем выше интеллектуальность говорящих, тем больше ее эффективность. Интонации не прививаются, им не обучаются, тем не менее умеющие говорить и писать умело ею пользуются. Поэтому можно считать, что знание интонации это нечто вроде врожденного навыка. Тем не менее интонации имеют множество оттенков в зависимости от типа предложений (повествовательное, вопросительное, восклицательное) и того, что и как хочет выразить говорящий: восторг, радость, удивление, недоуме-

ние, неуверенность, несогласие, одобрение, сожаление, сочувствие. Поэтому интонационность один из главных показателей богатства речи, ее гибкости, ее изящества. При этом интонационность обогащается и силой, оттенками, тембром и тоном голоса.

Эмоциональность, этичность, этикетность речи

Эмоциональность речи — это внешнее выражение, проявление внутреннего психологически возбужденного состояния говорящего, докладчика, оратора. Возбудителем такого состояния является гнев, обида, столкновение с жестокостью, бюрократией, явной несправедливостью или же, напротив, встреча с прекрасным, возвышенным, благородным, подвигом, геройством и т. п. Это в быту, в условиях нашей жизни.

Эмоциональность речи в процессе чтения лекции, отправления ораторского искусства связана, чаще всего, с восхищением разнообразиями произведений искусства, историческими событиями, личностями.

В некоторых случаях эмоциональность выражения своих чувств может переходить в физическое столкновение.

Часто эмоциональность речи отождествляют с экспрессивностью речи, что неправильно, поскольку экспрессивность речи — это энергичность речи, которая может присутствовать при полном отсутствии эмоциональности речи, которое может быть продуктом вдохновения или сильного негодования.

Этичность речи — это тоже один из важнейших элементов красоты и культуры речи — это правила принятого, признанного должным, речевого поведения, на основе норм нравственности, национальных обычаев, культурных традиций.

Речевая этика предполагает, прежде всего, доброжелательно-уважительный стиль, благостную атмосферу общения, при которых взаимно (между говорящим и слушающим) учитываются такие субъективные показатели и качества, как возраст, общественное положение, занимаемая должность, заслуги (боевые, трудовые, общественные), образованность и т. п.

Речевая этика не исключает при беседе с женщиной использование уместных комплиментов (не дежурных, не плоских, не пошлых).

В целом, речевая этика, когда она выдерживается в меру, не делается приторной, не отвлекает от главной темы, существа беседы, разговора — является важным условием достижения красоты речи.

Более подробно об этом изложено в разделе о культуре речи в деловом общении.

Этикетность речи — это проявление личностного расположения людей (говорящих) друг к другу использованием слов и выражений, не относящихся к теме разговора, но благотворно влияющих на ход и завершение беседы. Например, приветствие (доброе утро, ... день, ... вечер) именно доброе, а не сухое сквозь зубы «здрассте»; поздравления по разным случаям, извинения (прошу прощения, извините пожалуйста, виноват — простите и т. п.), соболезнование и проявления сочувствия и сострадания по разным поводам.

Этикетность речи серьезно украшает речь и имеет большое положительное психологическое воздействие на собеседников.

Доступность, достоинство, богатство речи

Доступность речи — один из критериев красоты речи. Обеспечивается использованием общепотребляемых слов и словосочетаний, простой незамысловатой

речью, отказом от незнакомых терминов и понятий, употребление коротких, не сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. При этом следует избегать излишнего упрощения языка, речи, остерегаться избыточности слов и словосочетаний, фраз и выражений.

Доступности речи способствуют и образ оратора, лектора, говорящего. Образ обстоятельного, знающего, рассудительного, терпеливого человека, понимающего потребности аудитории или слушающего и готового прийти на помощь — способствует усилению доступности речи.

Достоинство речи, то есть умение говорить достойно, с уважением к своему языку, своей нации, стране — тоже одно из главных качеств речи. Этому вопросу тоже было уделено достаточно внимания в соответствующем специальном разделе 2 нашей книги. Ведь совершенно очевидно, что речь, насыщенная лагерно-блатным или молодежным жаргоном (не говоря уже о такой категории слов, как бранизмы), совершенно не совместима с культурой речи. То же самое можно сказать о злоупотреблении в речи иностранными словами, в основном теми, которые влетели в наш язык в последнее рыночно-коммерческое время. Речь с обилием иностранных слов вызывает неудовольствие, раздражение, утомление слушателя такой речью и автором этой речи.

Наконец, достоинство речи может серьезно подорвать канцелярско-бюрократический лексикон, в ряде случаев доходящий до комического.

Богатство речи, то есть ее культура и красота — это широкое пользование синонимами и обновляемыми оборотами речи, при одновременном полном исключении тавтологии, недостаточно благозвучных слов, словосочетаний, выражений; старание и способность разнообразить употребляемый словарный запас, исключение употребления иностранных слов, особенно недавно вор-

вавшихся в наш язык и нашу жизнь, ограничение употребления и многих «старожилов», имеющих эквивалентную замену русскими словами. Нужно при этом остерегаться словесного загромождения речи в процессе любования своей речью, уподобляясь павлину, любующемуся своим хвостом.

Особое специфическое место в повышении культуры и красоты речи занимает широкое использование изящных образных оригинальных словосочетаний и выражений, обогащающих словесный фонд читателя, украшающих его культуру речи и, особенно, оказывающие большую помощь в написании писем, подготовке докладов, лекций, статей, книг и т. п. Для этого, рекомендуется иметь собственную, постоянно пополняемую, копилку жемчужин словесных конструкций.

Ораторское искусство

Между ораторством, риторикой и красноречием нет большой разницы, скорее всего это синонимы, то есть слова, звучащие по-разному, но означающие одно и то же.

Ораторство принято именовать ораторским искусством, а ораторское искусство — ораторской речью.

Ораторская речь — это высший уровень культуры речи. Обладая всеми качествами и элементами культуры речи, красоты речи, ораторская речь обладает дополнительно еще своими отличительными особенностями.

Ораторская речь отличается смысловой четкостью и целостностью, единством темы, мысли и основной проблемы, затрагиваемой ею.

Под ораторским искусством принято понимать более высокий уровень мастерства публичного выступления, высшую степень искусного владения словом.

Цель ораторской речи — это произвести возможно

сильное впечатление на слушателей, оказать сильное действие, влияние на них, на их разум, волю поведение, вплоть до потрясения. Именно поэтому ораторскую речь именуют ораторским искусством да еще и сравнивают с поэзией и актерской деятельностью.

Ораторская речь не может быть речью для речи. Она всегда несет практическую нагрузку и «обслуживает» науку, политику, социологию.

Ораторское искусство своими корнями уходит во времена Древнего Рима, когда она использовалась в целях эмоционально-политического воздействия на публику, толпу.

Какое значение придавал ораторскому искусству крупнейший римский оратор и политический деятель Цицерон, видно из его слов.

«Есть два искусства, которые могут возвести человека на самую высшую ступень почета: одно — это искусство хорошего полководца и другое — это искусство хорошего оратора».

Сюда же можно отнести и высказывание Наполеона: «Кто не умеет хорошо говорить — карьеры не сделает».

На что же опирается ораторское искусство? В чем особенность его сложного интегрального характера? Ораторское искусство опирается на философию, логику, психологию, педагогику, языкознание, этику, эстетику. Но главной опорой оратора является его нравственная позиция, его нравственная ответственность перед слушателями, подобно гипнотизеру, который может довести «слушателя» до исступления или отключения.

В дореволюционной России было немало известных ораторов. В основном это были юристы, которые блистали своим ораторским искусством в защитительных речах на судебных процессах. К их числу следует отнести А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, П. А. Александрова, К. К. Арсеньева, А. И. Урусова и др. Их выступления были настолько красноречивыми и эмоциональными, что залы судеб-

ных заседаний заполнялись в основном не лицами, имеющими отношение к судопроизводству, а любителями русской классической словесности.

В наше время ораторское искусство утрачено полностью. Сегодня наши юристы в своих выступлениях, как и остальные члены судебных заседаний, ограничиваются лишь сухой констатацией фактов. А наши депутаты и другие представители высшей власти очень далеки от ораторского искусства.

Итак, ораторское искусство вышло у нас из моды. Сейчас к их числу, весьма условно, можно отнести некоторых лекторов, очень увлеченных своей дисциплиной и русским языком. Сегодня подлинным оратором является лишь митрополит Московский и всея Руси — Кирилл.

Поэтому понятие ораторское искусство мы затрагиваем в той мере, чтобы читатель сумел приобрести понимание того, что это такое.

Глава 2. АФОРИЗМЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ИХ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ, СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Афоризмы и их общественное значение

В наше непростое бурное, стремительно несущееся, время люди в основном заняты житейскими конкретными, практически полезными, с быстрой отдачей, делами. Они, в целях экономии времени, стараются пользоваться готовыми и краткими решениями, формулами, советами. Но эта тяга к скорости и практицизму, к счастью, не изгнала подспудной потребности воспринимать их в красивой изящной благозвучной форме.

Иными словами, говоря, при всех сложностях нашей жизни, когда культура, искусство, литература отодвинуты на второй план, или превращены в предмет коммерческих вожделений — притяжение людей к красивому,

сочетаемому с мудрым, не только сохранилось в качестве неистребимой потребности, но и активно усиливается.

Одним из воплощений этого стремления является общение с афоризмами, увлечение ими.

Афоризмы — это жемчужины красоты речи и сгустки мудрости, содержащие полезный опыт, добрые советы, ценные обобщения, — это меткие и точные определения, впечатляющие фразы, выраженные кратким, четким, красивым, порой с ювелирной тонкостью, изложением.

Общение с афоризмами — это не только интеллектуальное наслаждение, нравственное возвышение, укрепление духа, но и одно из важнейших средств развития культуры, мысли, языка.

Афоризмы расцветивают, оплодотворяют, украшают речь, позволяя сказать: «Афоризмы — это мудрость речи, музыка речи, вершина ее культуры».

При этом афоризм — это и оригинальное суждение, или гневное осуждение по каким-либо политическим, социальным, экономическим или иным явлениям, событиям, представленное в яркой эмоциональной и благозвучной форме.

Афоризмы закаливают волю, вселяют уверенность, предупреждают об опасностях, остерегают от глупостей, обогащают мысли, облагораживают душу, формируют вкус, наслаждаются слух, украшают речь.

Два-три удачных и уместных афоризма могут произвести большее впечатление, чем знакомство с вашими заслугами и достижениями, а в деловой беседе способны склонить ее результат в вашу пользу.

В минуты сомнений, депрессии, неблагоприятного расположения духа — обращайтесь к афоризмам. И вы почувствуете прилив сил, подъем настроения, убежденность в успехе. Ведь афоризмы — это лекарство для души, поведения, воли.

И, наконец, афоризмы несут в себе заряд огромной воспитательной и направляющей силы, что особенно важно для молодого поколения, блуждающего в поисках себя и своего места в жизни.

Венцом универсальной полезности красоты афоризмов является способность наделять мудрые мысли — бессмертием.

Афоризмы и максимы автора

Ниже приводится довольно обширное количество афоризмов и максимов автора из его книги, которая, насколько нам известно, является первым и единственным на территории и в эпоху СССР — СНГ авторским сборником личных серьезных (не легкомысленных или замысловатых) афоризмов (см. Литературу с. 214).

В данной и вышеуказанной книгах наряду с афоризмами приведены и максимы, то есть из ряда вон выходящие явления, события, случаи, достижения или явная большая глупость, несправедливость, жестокость — представленные в яркой, эмоциональной, сатирической или гневной, но в изящной и элегантной форме, одновременно отражающие позицию автора, его мнение.

В данной книге афоризмы и максимы изложены не разделами по тематическому признаку, а свободно размещенными по принципу разноцветия в языковом поле, что имеет ряд педагогико-психологических преимуществ.

Представляется, что не самонатаскивание, чтением множества книг, поможет получить «образование по красоте», а свободное непринужденное непосредственное общение с красотой, соприкосновение с нею (естественно, при большом желании породниться с ней) дадут гораздо больший практический результат. Это, в первую очередь, относится к афоризмам — этой концент-

рации сгущенной красоты, совмещенной с мудростью мыслей и выработанными, всем опытом жизни автора, советами и соображениями.

В целом-то, красота языка, культура речи достигаются не только правильностью их озвучивания, достойным их применением, употреблением афоризмов, но и, по возможности, использованием слов коротких (но не длинных), не содержащих букв шипящих или глухих (вместо звонких), в нечастом употреблении одних и тех же или родственных слов.

Итак, вот эти афоризмы.

- ❖ Причуды женской моды не должны переходить границ, лишаящих мужчин остатков фантазии, или благоразумия, — с чем женщина не может не считаться;

- ❖ Обостренное чувство справедливости — важнейший показатель порядочности.

- ❖ Прощать обиды — это долг перед Божьими Заповедями, не забывать обиды — это долг перед своим достоинством.

- ❖ Многим не хочется уходить в мир иной из любопытства, а что будет дальше в мире этом.

- ❖ Лучи чужого счастья — это стрелы, пронзающие сердце завистников.

- ❖ Протестное возвышение в науке — самое ценное и подлинное.

- ❖ Под прессом всеобщего взаимного компромата не может не расцвести тотальная коррупция.

- ❖ Парадокс великого противоречия человечества состоит в том, что самые грандиозные научные достижения в мире создаются для самого эффективного его уничтожения.

- ❖ Высший класс умения — это умение извлекать выгоду из неприятностей.

- ❖ Общая ненависть скрепляет сильнее любой дружбы.

- ❖ Отдача — форма существования таланта.

❖ Способность мгновенно обрывать и круто умножать богатство — главное отличительное качество наших олигархов.

❖ Депрессия наступает и тогда, когда нечего больше хотеть.

❖ Внутренние разорители хуже врагов, которых можно уничтожить, к внутренним же — не подберешься.

❖ Человечество исчерпало смысл своего существования поскольку не достигнув ни одной из своих великих целей плодит, всё новые, грандиозные и грозные, непреодолимые проблемы.

❖ Прекрасней Чебурашки и Олимпийского мишки — чебурашек и мишек нет!

❖ Народ любой «нефтяной» страны живет на порядок лучше народа России — самой «нефте-газо-угольной» страны мира.

❖ Жизнь обесценивается и... дорожает.

❖ Это как же бездарно надо управлять страной, черномоземы которой способны прокормить всю Европу, чтобы превратить ее в беднейшую страну на континенте.

❖ Работать на будущее — это работать на собственный конец — в настоящем.

❖ Люди, преданные делу, идее, не оскверняют себя страстями.

❖ Любовь, спорт, зрелища — три главные фишки, отвлекающие нас от убожества, безысходности и обреченности нашей жизни.

❖ Для сплоченной серости — талант опаснее врага.

❖ Крупные достижения начисто смывают позор прошлых грехов.

❖ Цинизм науки — это когда русский язык гибнет, а наука о нем пухнет; когда экономика страны в провале, а экономическая наука в зените; когда в стране беспредел бесправия, а правовая наука расцветает.

❖ Сегодня учителю, избиваемому школьником-хулиганом, помочь некому, потому что одна половина клас-

са держится за животы от хохота, а другая — усердно фотографирует круто клевый сюжет.

❖ У правителей отношение к памятникам истории и выдающихся людей такое же, как и у голубей.

❖ Большинство потенциальных гениев не состоится, или гибнет из-за социальной их неподготовленности к образу жизни общества, в котором им придется (если посчастливится) жить и творить.

❖ Доброта и порядочность измеряются не объемом услуги, а желанием ее оказать.

❖ Россия клюнула на демократию Запада и предала все завоевания советской власти, начиная от бесплатных здравоохранения, образования, и почти бесплатных коммунальных услуг.

❖ Демократия не объявляется, как это сделал Ельцин, а возвращается десятилетиями, как это происходит на Западе.

❖ Иждивенцев помощи — Бог не слышит.

❖ Дружба по принуждению — не спасение от ненависти.

❖ Свободу мысли и слова демократия дала нам за непомерную цену - гонку на выживание.

❖ Оплата за благородный поступок — оскорбляет.

❖ Тон слова производит не меньшее впечатление, чем его содержание.

❖ Тяжело уходить в небо с грузом невыполненных дел и неисполненного долга.

❖ Иметь друзей — это большая нагрузка.

❖ Условности придумали женщины, у которых нет шанса.

❖ «Он 30 лет отпускал нам грехи, неужели мы не можем ответить ему тем же... хоть один раз?» (юрист Плевако защитил на суде священника одной этой фразой).

❖ Москва — гнездо жестоких похитителей чужой интеллектуальной собственности, особенно из глубинки.

- ❖ Отсутствие социальной шустрости играет судьбоносную роль в жизни и творчестве умных людей.
- ❖ Нет большей нелепости и безнравственности, чем, то и дело, утверждение «Комсомолкой» — «самой сексуальной женщины» страны, Европы, Мира. Кто проверял? Кто сравнивал? Как проверял? Как сравнивал?...
- ❖ Мэр столицы страны, 60% населения которой живет за чертой бедности, «был замечен» с часами стоимостью в ...1 миллион долларов!
- ❖ Немецкое качество! Солдатам второй Мировой войны давали хлеб выпечки...первой Мировой войны!
- ❖ Кобзон — авторитет и в мире авторитетов, и в мире власти.
- ❖ Банки лопаются от жадности.
- ❖ Лучше быть плохо информированным, чем хорошо дезинформированным.
- ❖ Сегодня быть человеком и в каждом видеть человека — дано не каждому человеку.
- ❖ После женитьбы мужчины становятся умнее и осмотрительнее, но это уже слишком поздно.
- ❖ Избирательная кампания — это не только парад обещаний, но и парад разоблачений.
- ❖ Сильнейшая материнская любовь превращается в невыносимую тиранию, вырываясь из которой дитя бросается в любые объятия.
- ❖ Россию сотрясали революции, а окончательно добила демократия.
- ❖ За смерть растерзанного Грибоедова персидское правительство откупило перед Россией громадным бриллиантом...
- ❖ Без духовно-полицейской узды демократия превращается в свободу, а свобода — в кошмар.
- ❖ Все наши миллиардеры молодые, а все западные — пожилые, что является неоспоримым доказательством криминального происхождения богатств наших олигархов.

- ❖ Ценные мысли рождаются в бессонные ночи.
- ❖ В самого опасного врага может превратиться лишь самый близкий друг.
- ❖ Неизменная формула: дети похожи не на своих родителей, а на свое время.
- ❖ Поиск смысла в бессмысленном — неослабевающий интерес философов и психологов.
- ❖ Истина, правда и совесть — альтернатив не имеют.
- ❖ Революция — это незаконный, но закономерный передел собственности.
- ❖ Хотя Путин и пригрозил, что криминал будем «мочить» и тогда, когда он «мочится» — его меньше не стало.
- ❖ Выставлять свои способности и возможности, без достаточного прикрытия тыла — дело рискованное и нередко гибельное.
- ❖ Умная власть всегда дружит с церковью, так как она призывает к смирению, терпению, довольству.
- ❖ В языке, как и в производстве, «надлежит» каждую новую «единицу продукции» проверять «на предмет» соответствия ее своему назначению и только тогда будет обеспечена «языковая безопасность».
- ❖ Нет будущего у тех, кто сегодня не будет извлекать уроков из прошлого.
- ❖ Жизнь кончается тогда, когда кончаются интересы.
- ❖ Олигархи стремятся залить ложным блеском настоящего тьму своего криминального прошлого.
- ❖ Женой гения быть труднее, чем самим гением.
- ❖ Обман и лицемерие — это сила слабых, доверчивость и благородство — это слабость сильных.
- ❖ Жизнь каждого на миг встречается со счастьем, но не каждый, преодолев оцепенение, успеет его поймать.
- ❖ Опасность дорогой вещи в том, что своего хозяина она превращает в своего... раба.

- ❖ Дружба валится как карточный домик от вдруг возникшего социального неравенства.
- ❖ Чтобы избежать горечь жестокого разочарования — следует остерегаться сладости поспешного очарования.
- ❖ Из многих один — это не один из многих.
- ❖ Непостижимы проделки судьбы на шахматном поле жизни: и пешку она может вознести в королевы, и королеву — снести пешкой.
- ❖ Хорошее воспитание — это умение быстро находить уместные пропорции достоинства и учтивости.
- ❖ Не вспоминайте и не оценивайте ошибки молодости с высот зрелого возраста — не терзайте себя.
- ❖ Себя представлять трудно, даже если из себя что-то представляешь.
- ❖ Пирамиды строились всегда: в древности — на костях рабов, сегодня — на копейках обездоленных.
- ❖ Немые пустующие памятники гигантомании — это продукт изнасилования экономики политикой.
- ❖ Кто боится обжечь руки, тот никогда не поймает жар-птицу счастья.
- ❖ Мщение достижениями — самое сильное мщение.
- ❖ Я люблю Украину, но она не любит меня, потому что я люблю и Россию, но и Россия не любит меня, потому что она не умеет любить тех, кто любит ее...
- ❖ Нет большей несправедливости в мире, чем несправедливо распределенное счастье.
- ❖ Горести, причиняемые родителям, — искупаются только счастьем их детей.
- ❖ Поспешность в восхвалении опаснее поспешности в осуждении.
- ❖ Самое худшее в воспитании ребенка — это наказывать его за послушание, за которое он сам уже себя наказал; самое же лучшее — сопережить его боль и разъярить её причину.

- ❖ Жизнь наша коротка — этому надо учить с детства.
- ❖ Привычки, слабости и предрассудки обкрадывают нашу жизнь.
- ❖ Жить — это счастье, как — это детали.
- ❖ Семейное счастье — это когда каждый в семье гордится всеми и все гордятся каждым.
- ❖ Старость наступает тогда, когда теряется цель, пропадает отвага, исчезает желание следить за своей внешностью.
- ❖ Жизнь человека измеряется не числом прожитых дней, а количеством выполненных дел и пережитых впечатлений.
- ❖ Хорошо думается в очередях, в больницах и, особенно, на нарах.
- ❖ Потенциальная сила, не находящая выхода, подобно скорпиону, — убивает себя сама.
- ❖ Спокойная старость приходит после беспокойной молодости, но наша старость — состояние более спокойное, чем молодость.
- ❖ Подлинное счастье не в сиюминутных наслаждениях, проходящих как сон, а в постоянном осознании уникальной полезности свершаемых тобою дел.
- ❖ Дружба с корыстью — это не дружба, но дружба без корысти — это роскошь.
- ❖ В жизни, как и в балете, когда приходит опыт, — уходит прыжок.
- ❖ Литература и искусство не изменили мир, но мир изменил и литературу, и искусство.
- ❖ Все наши семейные беды — от неумения вовремя прощать или извиняться.
- ❖ Свобода, равенство и братство — химеры всех времен и конституций.
- ❖ Как бы не были плохи коммунисты — они обеспечивали народ и дешевым хлебом, и неразлагающими зрелищами.

- ❖ Рождаемость в стране не растет не из-за материальных сложностей, а по причине резко возросшей привлекательности беспечной холостяцкой жизни.
- ❖ Непонятная страна Россия — она прощает всех своих губителей.
- ❖ Прикрытие на фронте нужно по случаю, прикрытие в жизни нужно всегда.
- ❖ Крайности свойственны не только диктаторам или фанатам, но и вполне серьезным ученым, утверждающим, что Вселенная когда-то умещалась в точке.
- ❖ Министерство по чрезвычайным ситуациям создано для того, чтобы устранять губительные последствия промахов других министерств.
- ❖ У кого, у кого, так это у газет — нет вечных друзей, нет вечных врагов, есть только вечный интерес — хорошая подписка.
- ❖ Если исключить свободомыслие и свободные, немислимые, цены, то смена тоталитарного режима на демократический свелась к простой смене вывески.
- ❖ Царскую семью, расстрелянную большевиками, церковь вознесла к лику святых. Но этой высшей, посмертной, почести больше заслуживали те, кто не сбежал, не бросил, не предал эту семью, а вместе с нею принял мученическую смерть.
- ❖ Мир настолько сейчас отвратителен в своей суете, что элементарный покой мы стали считать высшим наслаждением.
- ❖ Не выполнять свои обещания — непорядочно, опаздывать на встречи — неприлично.
- ❖ Только неистребимое благоразумие и неугасимая бдительность позволят без крушений переплыть море жизни, полное лжи, коварства и безумств.
- ❖ Интеллигентность — это не образованность или цивилизованность, — это умение везде и всегда оставаться человеком.

- ❖ Вежливость — обязательная смазка в шестеренках человеческих отношений, неотъемлемый элемент коммуникабельности.
- ❖ И дома, как и в гостях, нужно есть с достоинством, не позволяя своему лицу выражать низменную радость желудка.
- ❖ Сегодняшняя молодежь настолько отрешилась от прошлого, что многие, искренне недоумевая, спрашивают у старших: «Как это вы жили без мобильных, компьютеров, Интернета?»
- ❖ Солнце светит всем одинаково, но проигрывает тот, кто жадничает.
- ❖ Избегайте бесплатных услуг — они обходятся дороже, чем стоят.
- ❖ Если вы не занимаетесь вашим чадом, ваше место займет улица.
- ❖ Стенка в футболе — это нонсенс, отнимающий время на ее отодвигание, мешающий вратарю видеть полет мяча, смущающий футболистов, стыдливо прикрывающих свои достойные, но весьма уязвимые места.
- ❖ Оплата не по заслугам — есть оскорбление, доходы не по заслугам — есть преступление.
- ❖ Самым излюбленным и универсальным видом наказания у Сталина был расстрел. Вот что он говорил в 1942 году министру нефтяной промышленности Байбакову: «Немцы рвутся на Кавказ. Если им достанется хоть капля нефти — мы вас расстреляем. Но если вы все взорвете, а немцы не прорвутся — то мы вас тогда тоже расстреляем».
- ❖ Умный тот, кто умеет разоблачить ложь, но умнее тот, кто умеет извлечь из нее правду.
- ❖ Доверие обретается не сразу, теряется мгновенно, восстанавливается годами.
- ❖ Плохое использование плодов победы — это тоже поражение.

- ❖ Самую героическую собаку Отечественной войны не могли вывести на парад Победы, потому что она не могла ходить. Когда об этом доложили Сталину, он приказал: «Пронесите эту собаку на руках... в моей шинели» (Генералиссимуса! — С.В.)».
- ❖ Стоящий лишь тот, кого очень любят и страшно ненавидят.
- ❖ Ложь — порок, но трижды бывает благом: когда защищает правду, отстаивает справедливость, нейтрализует зло.
- ❖ Оживить опороченную идею так же трудно, как и покойника.
- ❖ Нет таких родителей, перед которыми мы не были бы виноваты.
- ❖ Нет таких детей, ради которых стоило бы укорачивать свою жизнь лет на 15–20.
- ❖ Трагедии не в том, что плохие люди совершают плохие дела, а в том, что они не дают хорошим — совершать хорошие дела.
- ❖ Сожалеть стоит не о прошедших годах, а об упущенных возможностях.
- ❖ Раны от пуль заживают, от слов — никогда.
- ❖ Если бы людьми руководили инстинкты — они не бросали бы своих детей.
- ❖ Не исключено, что смерть жены Микояна предотвратила третью мировую войну, поскольку разгневанный Фидель Кастро, три дня не принимавший Микояна, узнав об этом, смягчился и после переговоров согласился с демонтажем советских ракет на Кубе.
- ❖ У ангелов-хранителей больше всего мороки со счастливыми людьми.
- ❖ Вольно одетая женщина унижает достоинство мужчины, потому что она его дразнит, а он не смеет.
- ❖ Целуя крестик, думай о Боге, а не о пышной груди, на которой он покоится.

- ❖ Моды — это спасение женщин, лишенных вкуса и фантазии.
- ❖ Киллер — это тот, кто всегда выходит сухим и богатым из любого мокрого дела.
- ❖ Уничтожить мафию нельзя — ее можно, скорее, возглавить.
- ❖ Достижение цели после колоссальных усилий, высочайшего напряжения всех сил, наполняет героя таким неземным счастьем, такой неизмеримой радостью, что стоящая рядом, неминуемая, смерть не имеет для него уже никакого значения.
- ❖ Тяжело министру вручать звезду Героя матери погибшего сына, но нет ничего тяжелее принимать эту звезду — матери.
- ❖ Жизнь огромна, но только наше бескультурье и неустроенность делают ее мимоходом.
- ❖ Не трогай мафию — и мафия не тронет тебя ... быть может.
- ❖ Культурный человек, как и хороший разведчик — не привлекает внимания, не создает шума, не оставляет следов.
- ❖ Каждому с Неба спущен лимит счастья, но счастлив лишь тот, кто попусту не истратит его на счастливое преодоление собой же созданных проблем.
- ❖ Коварство сговорившихся пигмеев валит и титанов.
- ❖ Когда смотришь на обложки журналов «Работница» и «Крестьянка» диву даешься, какая все же чудесница эта демократия: вместо грубых советских многостаночниц и доярок — элитные красавицы, усыпанные бриллиантами и утопающие в мехах.
- ❖ Жизнь — это ошибки и их искупление.
- ❖ Сегодня президентом страны должен избираться тот, кто успешнее всех сможет бороться с преступностью.
- ❖ Россию спасут мудрый президент, заповеди Ислама и хорошо организованные публичные дома.

- ❖ Не зря поется: «Дорогая моя столица, дорогая моя Москва!» От самой дорогой столицы мира зарубежные богачи плачут, но «Москва слезам не верит».
- ❖ Деньги отмываются — не отмывается лишь первоначальный капитал.
- ❖ Чтобы иметь много друзей, надо быть очень здоровым человеком и очень не любить свою семью.
- ❖ Верхоглядство простительно лишь жирафам
- ❖ Политики обращаются к услугам астрологов, потому что астрологи разбираются в политике лучше политиков.
- ❖ Гордость за свое произведение — выше счастья любви.
- ❖ Подобно тому, как имя определяет судьбу — название научной работы определяет будущее и работы, и самого автора.
- ❖ Если богатство не служит — оно поработает.
- ❖ Россию никогда не обустроят, потому что ей не дано услышать голоса ее великих сынов.
- ❖ Коммунисты описали светлое будущее, но не смогли его достичь, демократы же не могут его и описать.
- ❖ Женщина не сейф, который можно взломать, а загадка, которую нужно отгадать.
- ❖ Женщина изменяет по причине, мужчина — при удобном случае.
- ❖ Красота — это власть, моды — это крайности.
- ❖ Любовь — это отсутствие брезгливости.
- ❖ Народ — это неубывающий материал для мошенников, торговцев, депутатов.
- ❖ Ухоженный муж — лицо жены.
- ❖ Измена — это перемена вкусов и пристрастий.
- ❖ Самая великая, самая благородная и самая трудная задача президента — стать счастьем своей страны.
- ❖ На деловую женщину, как на женщину, можно потратить и тысячу, и десять тысяч долларов, но в делах

- с деловой женщиной нужно быть щепетильным до копейки.
- ❖ Назначение — это должность от начальства, предназначение — это должность от Бога.
- ❖ Слухи рождаются раньше событий, которые могут произойти или нет — в зависимости от реакции на эти слухи.
- ❖ Создай и сохраняй порядок — и порядок создаст и сохранит тебя.
- ❖ Рабство — не социальный строй, рабство — это условия жизни.
- ❖ Разложение начинается с пресыщения.
- ❖ Настоящий мужчина — мечта недалекой женщины.
- ❖ Настоящая женщина оставляет за собой не убойный запах духов, а едва уловимый шлейф тончайших ароматов.
- ❖ Большой взрыв — это большая глупость, о которой договорились ученые, чтобы спасти свое лицо перед лицом беспомощности объяснить происхождение мира.
- ❖ Самоубийство — это протест или искупление, но всегда подвиг
- ❖ Типичная грозная отповедь советского чиновника новатору: «Вы только представьте, — всем все нравится, а ему ... не нравится!»
- ❖ Право — либо воля господствующего класса, возведенная в закон, либо закон, низведенный до воли господствующего класса.
- ❖ Нарастающая, вплоть до смерти, отдача таланта — есть главный определитель таланта.
- ❖ Прежде, чем куда-то зайти, подумай, а как оттуда выйти.
- ❖ Для писем из провинции — столица черная дыра.
- ❖ Если руководитель стремится не иметь врагов — он сам становится врагом того, чем руководит.

- ❖ Прежде, чем ругать власть под одеялом — проверь, нет ли в нем жучков.
- ❖ Честь для русской аристократии была превыше всего: граф Воронцов рассчитался за все выпитое во Франции, победоносной русской армией, вино и оплатив — разорился.
- ❖ Еще не родился тот чиновник, который сказал бы: «Давайте поможем этому новатору, подвижнику, патриоту».
- ❖ О человеке судят по достижениям, а не по промахам, потому что промахи свойственны всем, а достижения — лишь некоторым.
- ❖ С истиной дружить — легче жить.
- ❖ Кто привык к мягкому креслу, тот никогда не привыкнет к жесткому стулу.
- ❖ Покаяние — это удобное и бесплатное искупление.
- ❖ В центре множества лучей не обязательно должно быть солнце — там может оказаться и паук.
- ❖ И в природе, и в обществе волки скорее падут, чем станут вегетарианцами.
- ❖ Своевременное и правильное воспитание дарит человеку вторую жизнь.
- ❖ Перехитрить природу можно, — уйти от ее возмездия нельзя.
- ❖ Врагов надо уважать и ценить — только они не дают нам расслабиться, расковаться, разболтаться.
- ❖ Исправление ошибки не восстанавливает доошибочное положение.
- ❖ Демократия, при которой все можно — во сто крат страшнее диктатуры, при которой все нельзя.
- ❖ Прежде, чем выбирать себе помощников, нужно хорошо изучить историю отношений этих помощников.
- ❖ Советская власть была злой мачехой для многих выдающихся сынов Родины: великий борец, многократный чемпион мира, легенда, слава и гордость России и

- СССР, Иван Поддубный, последние годы нищенствовал, разменял все свои награды на хлеб и умер от голода...
- ❖ Секс — это похищение у любви удовольственной части.
 - ❖ Неуместная и несвоевременная демократия — это диверсия против общества, культуры, цивилизации.
 - ❖ Бессмертие — самая привлекательная, но и самая безумная фантазия человека.
 - ❖ Ищите оплошности в себе и не проклиняйте судьбу — она этого не прощает.
 - ❖ Налоги — это рэкет в законе, банки — это ростовщики в законе.
 - ❖ Отчего так много докторов наук в Израиле работают дворниками? Оттого, что многим дворникам в СССР была присуждена степень доктора наук.
 - ❖ Рост стоимости государственных услуг пропорционален росту неудобств пользования ими.
 - ❖ Красивее, величественнее и содержательнее Герб СССР в мире не было, нет и не будет.
 - ❖ Страх — непрременный спутник тех, кому есть что терять.
 - ❖ В сталинские времена спасался тот, кто успевал первым обозвать другого «врагом народа».
 - ❖ Газеты ругают власть не для того, чтобы уменьшить зло, а для того, чтобы увеличить число подписчиков и покупателей газет.
 - ❖ У нас от большого урожая еще большая головная боль, чем от большого неурожая.
 - ❖ Мафия не обманывает, мафия не кокетничает, мафия всегда выполняет свои обещания.
 - ❖ Идиотизм системы заключен и в том, что при наличии многих умнейших и честнейших людей — обязательно приходится выбирать «меньшее из зол».
 - ❖ Слишком велик должен быть класс, чтобы победить невезение.

- ❖ Доброта должна расточаться с великой осторожностью и осмотрительностью — иначе она может нанести непоправимый вред.
- ❖ Усы — средство такта: их отращивают для того, чтобы скрыть улыбку от услышанной глупости.
- ❖ Когда ссылаются на видимую часть айсберга, то ей всегда придают размеры невидимой.
- ❖ Глупость рождается там, где простой вопрос решают много умных людей.
- ❖ Самая отвратительная разновидность свободы, которую принесла нам демократия — это свобода половой ориентации.
- ❖ Людей, кто верит в вас, нужно одаривать достижениями большими, чем их ожидали от вас.
- ❖ Герой в науке — это тот, кто поднявшись на одну из ее вершин, но будучи осажден врагами, сумеет, со временем, подняться и на другую.
- ❖ Гений не умеет делать то, что умеют делать другие, но он умеет делать то, что не умеет делать никто.
- ❖ Невозможно жить только в мире волшебных звуков — в него будут врываться и рев осла, и крик павлина, и мат хулигана.
- ❖ «Зарабатываю на хлеб с маслом» — ни о чем еще не говорит, потому что главное здесь в толщине слоя.
- ❖ Богатство разлагает не только людей, но и государства: страны Европы цивилизованы и богаты потому, что Бог их обделил... природными богатствами.
- ❖ Бог создал женщину лишь для любви и материнства, но эту истину лучше понимали пещерные люди.
- ❖ Цена брака для мужчины — это пожизненное рабство в обмен на медовый месяц.
- ❖ Неправильная сексуальная ориентация возникает от неудач в правильной.
- ❖ Гений беззащитен: судьбу его может решить и почтальон, потерявший письмо, и завистник, перехвативший его.

- ❖ Любовь сохраняется и благодаря успехам молодой жены на кухне.
- ❖ Неприменение силы там, где она нужна — свидетельствует о трусости, применение силы там, где она не нужна — свидетельствует о глупости.
- ❖ Современная молодежь хорошо разбирается в компьютерах, языках, коммерции, но понятия не имеет о вечных человеческих ценностях, в т. ч. и таких, как чуткость, учтивость, щепетильность, тактичность, чёрствость, предупредительность. Многие из них не знают даже, что это за слова, что они означают.
- ❖ Классификация есть средство удобной обозримости многообразия.
- ❖ Мудрость — это, наделенная природой и умножаемая опытом, способность правильно оценивать сущность событий и предвидеть их последствия.
- ❖ Распоряжаться мудростью следует очень осмотрительно: к месту и вовремя высказанная — возвысит, в противном случае может и погубить.
- ❖ Мудрость — есть способность ума отливать собственный опыт в правила, формулы, законы.
- ❖ Дело мудрых — предвидеть проблемы, дело сильных — преодолевать их.
- ❖ Родину любить — не в грудь себя бить, а поддерживать и защищать ее честных, умных и верных сынов.
- ❖ Главный показатель настоящей любви — это когда боль другого, — больнее тебе, — боли своей.
- ❖ Расточительство земли у нас в крови, хотя и для её защиты мы не жалели крови.
- ❖ Идолопоклонство — это обожествление вождей нищенствующим народом.
- ❖ Какая жалость: столько раз громить турок и не избавиться от босфоровской удавки на шее России и Украины.
- ❖ России нужен мудрый царь, три верных его соратника, двадцать умных помощников и полсотни честных губернаторов — все остальное от лукавого.

❖ Ядерное сдерживание — это нечто большее, чем голубь мира.

❖ Ревность мужчины — любовь, ревность женщины — самолюбие, но в любом случае ревность — это эгоизм обладания.

❖ Жена для мужа должна быть не тортом сладким, который скоро приедается, а хлебом насущным, желанным всегда.

❖ Ни одному сатирику, юмористу, журналисту не удастся создать то, что сочиняют наши старшекласники: Пушкин вращался в высшем свете и там вращал свою жену; старик Балконский работал токарем, чтобы помочь умирающему сыну Андрею; Суворов был настоящим мужчиной — он спал со своими солдатами; отец Чацкого умер в детстве.

❖ Чем больше мы верим в Бога, тем больше он нам дарует.

❖ Развлечения — лучшее лекарство от многих болезней, хотя и многие болезни — результат развлечений.

❖ Отраву выпускают, но ведь «Минздрав предупреждает!...»

❖ Рекорд рентабельности бизнеса в 1000 000 процентов установил фотограф Шрайбер, который заснял обнаженной юную безденежную Мадонну, заплатив ей 30 долларов, и продал снимки, когда она стала суперзвездой, журналу «Плейбой» за ... 300 000 долларов.

❖ Мир неизменяем — он веками остается тупым и жестоким.

❖ Небо никого не обделяет шансом, но только единицы способны не упустить его.

❖ Бог наказывает того, кто делает больно себе, чтобы сделать больнее другому.

❖ Тотальная беспечность русского народа — потрясающая.

❖ В постмонархическую и допутинскую эпохи вожжами России всегда становились ее злейшие враги.

❖ То, что позволяют себе наши олигархи — не позволяют себе арабские шейхи, даже во сне.

❖ Покаяние — это духовная оплата грехов, искупление — это физическая оплата грехов.

❖ Главная мудрость жизни — не дать себя закабалить.

❖ Золото всегда останется золотом — с каким бы усердием его не втапывали в грязь.

❖ Мудрости не нужны красивые одеяния, которыми обзаводится глупость.

❖ Мы не живем, потому что мы живем неправильно, а живем мы неправильно, потому что жить правильно никто нас не учил.

❖ Превзойти друга — часто означает приобрести врага.

❖ Помыслы — это мечты с криминальным привкусом.

❖ Какое счастье для народа, когда у правителей здравомыслие берет верх.

❖ Настоящий друг не тот, кто разделяет ваши горести, а тот, кто радуется вашим успехам.

❖ Чем менее демократична страна, тем чаще закон силы подавляет силу закона.

❖ Чем чище совесть, тем более заметнее на ней пятнышко.

❖ Советский стиль саморекламы превосходил любые глупости, вроде таких: наши лилипуты самые большие в мире, наши дураки самые умные в мире, наши больные самые здоровые в мире.

❖ Когда тупоумие политиков слишком велико, по неволе возникают подозрения в злом умысле.

❖ опередить соперника в предвыборной кампании можно путем еще более невероятных обещаний.

❖ После того, как сделан первый решительный шаг, любой нерешительный — может погубить все дело.

- ❖ Кто хочет мира — тот должен готовиться к войне, но кто не хочет готовиться к войне — тот обязательно ее получит.
- ❖ Много жил не тот, кто долго жил, а тот, кто много любил или много творил.
- ❖ Можно оставаться человеком солнечным, даже если живешь среди снежных.
- ❖ Общая боль утраты превращает чужих людей в родных, но не на время, а навсегда.
- ❖ Порядочность — совокупное качество лучших достоинств человека.
- ❖ Что хорошо умеют делать тупоголовые, особенно в науке, — это хорошо снюхиваться, хорошо объединяться, «хорошо» травить, а иногда и убивать умных.
- ❖ Особенность и неповторимость карьеры наших политиков — это постоянные взлеты после падений.
- ❖ В политике, как и в любви: за минуту оплошности расплачиваются годами искупления.
- ❖ Мины, расставленные Сталиным и Хрущевым — обезвреживанию не поддаются.
- ❖ В политике дружат не столько с кем-то, сколько против кого-то.
- ❖ Плохое управление страной в мирное время принесет ей большее разорение, чем война — при хорошем.
- ❖ Невеселые раздумья советского руководителя: «Как им управлять, если ... на него ничего нет?»
- ❖ Война — это море крови, соленое от слез.
- ❖ Мир не покупается, но если он куплен — это не мир.
- ❖ Великим волшебником была наша партия: она орлов превращала в кроликов, а из ягнят выращивала чудовищ.
- ❖ Партгруппорг в крайней растерянности: начальник поручил подготовить объективную характеристику на Воронина, а не сказал, какую объективную — «положи-

- тельную объективную» или «отрицательную объективную»...
- ❖ Происхождение мира великому ученому так же непонятно, как и школьнику.
- ❖ Великие преступники перед человечеством занимают в его истории куда более заметные места, чем великие ученые.
- ❖ Люди тянутся к огню, часто не разбирая: светильник ли он разума или пламень мракобесия.
- ❖ Когда не скупаются на «пророчества» — увеличивается число «сбывшихся предсказаний», а заодно повышается и рейтинг «пророка».
- ❖ До какого правового цинизма нужно пасть, чтобы адвокат подзащитного, убившего, в корыстных целях, своих родителей, просил суд о... снисхождении к сироте.
- ❖ Когда вещей мало — вещи наши рабы; когда вещей много — мы — рабы вещей.
- ❖ Войти дважды нельзя только в одно и то же время.
- ❖ Мало где больше цинизма, откровенного беззакония и саморазоблачения в жестокости, чем в сталинской формуле: «Признание — царица доказательств».
- ❖ Идиотизм системы миропорядка и в том, что важно не то, что сказано, а важно то, кем сказано.
- ❖ Мода страшный инструмент критики и забвения ценностей прошлого.
- ❖ Падения менее обидны после взлетов, чем после вскарабкиваний.
- ❖ Общий враг объединяет сильнее, чем самые дружеские отношения.
- ❖ Если льва долго называть ослом, то из его логова раздастся рев осла.
- ❖ Успешное преодоление колоссальных трудностей завершается психологическим срывом: после триумфального испытания нашей первой атомной бомбы

ее создатель, Игорь Васильевич Курчатov, — разрыдался.

❖ Цивилизация — это прогресс в создании удобств, рождаемых ленью.

❖ Во многих зарубежных ресторанах курение запрещено, так как оно мешает ощутить вкус и аромат еды, — именно поэтому в наших ресторанах оно разрешено.

❖ От телевизора я устаю, но перед телевизором я отдыхаю.

❖ Лучше старость, принадлежащая тебе, чем молодость, отнятая другими.

❖ Общая опасность объединяет людей, благополучие каждого — их разъединяет.

❖ Не таких, как все, — или боятся и подчиняются, или рвут на части.

❖ Плачут не только богатые или слабые: плачут и чемпионы, и космонавты, и крутые омовцы.

❖ Самое сложное трудное и нужное для человека — это суметь толком и вовремя распорядиться молодостью.

❖ Если каждая душа не была бы потемками, то в жизни людей было бы гораздо больше света.

❖ Чтобы стать первым, нужно уметь быть вторым.

❖ Раб своих слабостей не может не стать и рабом чужих прихотей.

❖ Настоящий работник не тот, кто добросовестно трудится, а тот, кто еще и любит, и гордится своей работой.

❖ На компромисс идут сильные, слабые тупо стоят на своем.

❖ Зависть — это отсутствие склонности к восторгам перед чужими дарованиями и успехами.

❖ Хорошая жена творца — это та, которая вкусно готовит, чисто содержит, вовремя напоминает о лекарствах, всегда рядом, но... не мешает.

❖ Чтобы браки не разрушались, будущим супругам нужно вовремя вдолбить, что после эйфории медового месяца наступают серые будни семейной жизни.

❖ Когда серых кардиналов двое, зла в стране прибавляется втрое.

❖ Борьба за власть между ветвями власти есть уничтожение самой власти.

❖ Смерть — исполнитель приговора судьбы.

❖ Ложь — порок, но трижды бывает благом: когда служит правде, когда защищает справедливость, когда нейтрализует зло.

❖ Честь не отнимается и не похищается — она роняется или теряется.

❖ Ничто так не разъединяет людей, как общая квартира, и ничто их так не объединяет, как общие грехи.

❖ Грязные руки от частого мытья чистыми не становятся.

❖ Самая мерзкая и опасная ложь — это ложь, воздвигаемая на правде.

❖ В «проклятое» царское время врачи у бедных за визит не брали, а оставляли денег на лекарства, а подчас и на еду.

❖ Чем выше премия, тем большая несправедливость в ее присуждении.

❖ Современные мерзавцы больших городов всегда в поисках красивых сельских дурочек, на которых делают бизнес.

❖ Страной поначалу надо командовать, чтобы потом хорошо управлять.

❖ Руководить — это знать прошлое, чувствовать настоящее, видеть будущее.

❖ Гильотина — лучшее средство от перхоти, головной боли и дерзких мыслей.

❖ Непредсказуемость руководителя может быть оправдана лишь в том случае, когда она вызывает восхищение.

- ❖ Короли не терпят свидетелей своей беспомощности и безжалостно уничтожают и тех, кто спас им жизнь.
- ❖ Виноватых не бывает тогда, когда виноваты все.
- ❖ Перестройка — это кто всю жизнь вкалывал и остался ни с чем, а кто всю жизнь воровал — стал уважаемым человеком.
- ❖ Плохи дела государевы, коль кнут стащили, а пряники кончились.
- ❖ Убийца сам оказывается жертвой убийства, если он не учел своей опасности для заказчика убийства.
- ❖ Коррупция — это невидимый, неслышимый, насильственный криминал.
- ❖ Современные ремесленники от искусства, которые не могут создавать хотя бы сносные произведения, а тем более, шедевры, объявляют их «устаревшими» и «немодными», а вас «отсталым».
- ❖ Подлинное в мире поддельного не выживает.
- ❖ «Произведения живописи» животных (слонов, свиней, обезьян, ворон) служат блестящим доказательством идиотизма, глупости и бессмысленности современного абстрактного искусства — они с головой выдают наших новых «художников».
- ❖ Если вы не Гете, Вольтер или Бернард Шоу — то грош цена вашим афоризмам, какими бы блестящими они не были.
- ❖ Не имена должны давать жизнь афоризмам, а афоризмы должны рождать имена.
- ❖ Невыразимо прекрасна торжественно-скорбная мелодия произведения Ростроповича, исполненная им же на смерть Сахарова.
- ❖ Честный и оплаченный обман — это профессиональная работа иллюзиониста.
- ❖ Эстрадные бандиты — это все те, кто за двухчасовое выступление, нередко под «фанеру», загребают тысячи, а то и десятки тысяч долларов.

- ❖ Трудно найти круче и выгоднее сделку, которую «провернул» Абрамович: купив у России (при Ельцине) земельные участки за 100 000 000 долларов, он продал их ей же (при Путине) за 13 000 000 000 долларов (!), т. е. рентабельность этой «операции» составила 13 000%.
- ❖ Надежнее не иметь одного врага, чем иметь десять друзей: при всем желании десять друзей не уберегут вас от одной пули врага.
- ❖ Ум без умения отстаивать свое достоинство в нашем мире мало чего стоит.
- ❖ Что такое наша рыночная экономика? Это безжалостное выколачивание последних копеек обездоленных для безудержного обогащения рыночных королей.
- ❖ Когда заходишь в наш магазин, то кажется, что попал в змеинец; не цены, а сплошные укусы кобр, гадюк, гюрз.
- ❖ Почти все великие открытия приносят человечеству, увы, еще более великие беды.
- ❖ Наталья Варлей за фильм «Кавказская пленница» получила 300 рублей, Шэррон Стоун за фильм «Основной инстинкт» заплатили 15 миллионов долларов. Неужто секс на экране так высоко ценится?...
- ❖ Мудрость человека заключена и в умении выбора места, времени и формы выражения своего мнения.
- ❖ Беда сегодняшней науки в том, что примитивность ума и логики прикрывается авторитетом умных машин, которым, к тому же, подсовывают некорректные задачи и непорядочные вопросы.
- ❖ Подлинный талант, подобно травинке, пробивающей панцирь асфальтобетона, проявит себя, как бы сильно и жестоко он не был окован.
- ❖ Чахнуть над богатством — это реализация худшего из проклятий.
- ❖ Сегодняшний наш комфорт держится на беспощадной эксплуатации достижений прошлых поколений

и достойный — будущих, мы самые злостные носители нынешнего социального эгоизма.

❖ Часто экономический успех обеспечивается тем, что в царство безраздельного господства экономистов вторгается неэкономист.

❖ Высший доход, как это ни печально, — это доход от реализации средств разложения общества и уничтожения людей.

❖ Восполнять потерю накоплений населения должно не нищее наше государство, а армия олигархов, которые родились и разбогатели от прихода рыночной экономики, разорившей народ.

❖ Искусство прошлого — это изобразить природу, искусство сегодняшнее — ее исказить.

❖ Мода есть тупое следование стихийно возникаемым или с умыслом рождаемым вкусам.

❖ К вершинам власти ведет случай или авантюра, — достойный ее никогда не достигнет.

❖ Царедворцы — величественны в движениях, пластичны в манерах, лукавы в мыслях, коварны в действиях.

❖ По созданию виртуальных знаменитостей нынешняя демократическая система неизмеримо перегнала прошлую тоталитарную, во времена которой очень популярным был анекдот (быль): «Сегодня у нас, в Тульской области, 28 писателей, а раньше был только один ... Лев Толстой». Нечто подобное происходит и с академиками: сейчас у нас их тысячи, а были только единицы.

❖ Финансовая система мира — это виртуальная стихия, понять поведение которой не дано никому.

❖ Плохо дело, когда предлагают дело, но никому нет дела до нужного всем дела.

❖ Когда денег мало — проблем много, когда денег много — проблем еще больше.

❖ Бездарность главнокомандующего может превратить генералитет в толпу дебилов с большими звездами.

❖ Умение извлечь из лжи правду или интересы — характеризует человека умного, умение же извлечь из зла добро или пользу — характеризует человека мудрого.

❖ Характерная черта нашего времени: торжествующая глупость и исчезающая мудрость.

❖ Книги наших политических деятелей весьма популярны за рубежом не по своим художественным качествам или историческим достоинствам, а по тому компромату, который они содержат.

❖ Любая ложь, даже самая абсурдная, способна посеять сомнение — и тем большее, чем в менее искусшенное ухо оно влетает.

❖ Не политика — грязное дело, а грязные люди и грязные цели делают политику грязной.

❖ Счастливы те родители, у детей которых взросление не переходит в отчуждение.

❖ Непомерный рост числа академиков — это не рост науки, это инфляция науки.

❖ Сила ума в том, чтобы самому оценивать явления, вещи, события, а не пристраиваться к мнениям официально признанных умов.

❖ Главная специализация в науке в том, что одни двигают науку, а другие продвигаются в ней.

❖ Дружба — тоже большое искусство, хотя в ней не должно быть ничего искусственного.

❖ Чтобы эффективнее очеловечиваться — надо побольше общаться с животными.

❖ Если мать — рабыня дочери, то это верная гибель дочери.

❖ Подозрительность в государственной измене в сталинские времена достигла такого абсурда, что даже знаменитый астрофизик Николай Козырев отсидел 10 лет «За антисоветскую пропаганду и вредительство в облас-

ти звездной астрономии». Не избежал этого и великий советский конструктор Сергей Королев.

❖ Россия продала Америке Аляску не по глупости, а «по уму»: очень уж нравственно неприлично и дипломатически невыгодно выглядело размещение страны на ... трех (!) континентах.

❖ Только хранилища — главное и единственное средство «продовольственной безопасности» от капризов природы и хозяйственной отзывчивости на ее щедроты.

❖ Прежде, чем думать о производстве и приумножении, нужно позаботиться о сохранении того, что есть и того, что будет.

❖ Созидание есть создание плюс сохранение.

❖ Экономия не требует капитальных вложений — она требует лишь вложения совести.

❖ Выход к трибуне порой может оказаться шагом к славе или падением в бездну.

❖ Тоска по порядку бросает в объятия и фашизма, и коммунизма.

❖ Нет докторских степеней у тех, кто запросто лепит докторские диссертации своим начальникам.

❖ Многознание не прибавляет ума для творчества, но прибавляет много печали для души.

❖ Чувство собственного достоинства и смелости должно прививаться с детства, как это делает в мультфильме медведица медвежонку. «Ты что, испугался? Ты ведь... белый медведь!»

❖ Атмосфера любви и уважения, строгости и требовательности — главное в воспитании детей.

❖ В пылу предвыборных обещаний олигархи забываются до того, что клянутся защищать народ от ... олигархов.

❖ Самым большим чудом истории явился мгновенный бесславный и, к счастью, бескровный, уход нашего коммунистического режима.

❖ Лучшее, что сделал Ельцин для России — это нашел и продвинул Путина.

❖ Господство посредственности — общая тенденция в обществе, науке, армии.

❖ Расширение аппарата есть его разложение.

❖ Лучшее, что сделал для страны Хрущев — это развенчал культ личности Сталина, потому что его ненавидел и расправился с Берия, потому что его боялся.

❖ Величие страны измеряется не размерами территории и численностью населения, а мощностью ее экономики, богатством ее культуры, благополучием ее подданных.

❖ Достоинство страны начинается с герба, флага, гимна — они должны быть прекрасными, величественными, содержательными.

❖ Современное непроизводственное предпринимательство на понятном языке — это спекуляция, ростовщичество, сводничество — все разновидности рыночной деятельности крутятся вокруг этих трех китов.

❖ Травля — интегрированная, непрерывно-действующая, долговременная форма коллективной зависти.

❖ Неимоверный груз множества высших научных и почетных званий приводит их носителей к такой духовной тупости и интеллектуальной лени, что невозможно дождаться ни одной полезной мысли от их обладателей.

❖ Еще не было гениев, которые не были бы освистаны, оплеваны, забросаны камнями — толпой, властями, завистниками.

❖ Усердный поиск следов Клинтона на юбке Моника американской демократии чести не делал.

❖ Недалекие случайные в науке люди, получившие степени и звания, совершенно искренне полагают, что они автоматически становятся умнее своих коллег, не имеющих таких регалий.

- ❖ Настоящий ученый — полный профан в житейских премудростях, он сущий ягненок, его можно «брать» голыми руками.
- ❖ Многих великих поначалу относили к самым бестолковым именно в том, где они стали великими.
- ❖ Не кидают камни и палки лишь в те деревья, которые не дают плодов.
- ❖ Эпизод с прозревшей цветочницей, ощупью узнающей друга-исцелителя, снимался великим Чаплиным сотни раз для получения того потрясающего эффекта, который был достигнут.
- ❖ Бережливость — это основа оптимальности в экономике, это важнейший элемент культуры и ума, это способность видеть большое в малом и важное в неважном.
- ❖ Невыполнение обещаний обходится дороже, чем стоят сами обещания.
- ❖ Не бывает богатых там, где нет обездоленных.
- ❖ Представить себе трудно, в какой ужас впадают зарубежные миллиардеры от проделок наших крутых олигархов, швыряющих миллионы долларов на свои развлечения в престижных зарубежных курортах, в том числе, метающих, до усталости, бутылки с шампанским по дорожным зеркалам элитных ресторанов, утоляя жажду неуемной утехы очередной разновидностью фейерверка.
- ❖ Сегодняшний фармобизнес — это бизнес, паразитирующий на страданиях и горе людей.
- ❖ Эпидемии обвала национальных валют, как и эпидемии гриппа, — начинаются с Юго-восточной Азии.
- ❖ Подлинно великие люди чаще всего умирают в опале и забвении.
- ❖ Когда ходишь по пустынным коридорам наших поликлиник, создаётся впечатление, что наша доблестная медицина вылечила всех больных.
- ❖ Недалекий руководитель государства — это всё равно, что пьяный регулировщик на перекрёстке.

- ❖ Наши чиновники такие гордые, такие обидчивые, такие принципиальные, что загубят любое доброе нужное полезное дело.
- ❖ Если в демократической стране президент может в два счета разогнать правительство и в три счета парламент, то что же тогда такое диктаторский режим?
- ❖ Тезис: «Настоящий художник должен оставаться непонятым» — выдуман ненастоящими художниками.
- ❖ Мир жесток, беспамятен и неблагодарен: многие выдающиеся артисты, которые были кумирами народа, кончали жизнь в одиночестве и нищете.
- ❖ Коллективная ответственность — мать персональной безответственности.
- ❖ Зацикленность американского общества и руководства на своей недосыгаемости, неуязвимости, неприкасаемости сделала их настолько тупыми, ленивыми, беспечными, что они проморгали, подготовленный у них под носом, грандиозный теракт.
- ❖ Умный — всегда дурак в окружении врагов, он же всегда враг — в окружении дураков.
- ❖ Выборы — это всегда выборы зла, но как выбрать наименьшее — вот в чем вопрос.
- ❖ Уничтожение нации начинается с разложения ее молодежи.
- ❖ Свобода должна быть умеренной — иначе она скатится в анархию, которая неизбежно сорвется в тиранию.
- ❖ Сегодняшняя демократическая действительность — это царство выпущенных джинов.
- ❖ Произвол ненасытен — его аппетит развивается с каждой новой жертвой.
- ❖ Причины всех ваших неудач ищите в себе: в вашей нерасторопности, отсутствии выдержки и бдительности, недостаточном мужестве, небрежной оценке последствий ваших действий.

- ❖ Чарующими могут быть не только звуки и образы, но и изгибы змеи перед лицом избранной жертвы.
- ❖ Сиюминутные интересы компании — это не только дикий капитализм, это и хозяйственный бандитизм.
- ❖ Равнодушие должностного лица к талантливому человеку — это преступление против государства и общества.
- ❖ Война с Гитлером кончилась в четыре года; война с наследием Сталина, Хрущева, Горбачева — не кончится никогда.
- ❖ Светские сплетни — не лучшее украшение общества, но без них жизнь общества была бы невыносимо скучна.
- ❖ В малокультурном несамолюбивом обществе люди соглашаются с самыми большими нелепостями — ради самых небольших выгод.
- ❖ Государство, как мхом, обрастает чиновничьими образованиями, особенно интенсивно в периоды борьбы с разбуханием госаппарата.
- ❖ Плодотворное творчество — это такое состояние высшей удовлетворенности, которое позволяет в любом возрасте чувствовать себя моложе молодых и счастливее счастливых. Только в подлинном творчестве можно сказать, что молодость приходит с годами. Во всех других случаях — это эффектная, но пустая фраза.
- ❖ Отношения государства и народа — это непрерывный обман не в пользу последних.
- ❖ Подлинно культурное общество то, в котором одинаково интересно и молодым, и пожилым.
- ❖ Когда внутреннее удовлетворение от создания уникальной, непосильной другим, ценности достигает счастья — возникает полное презрение к глупой суете мира и всем радостям жизни.
- ❖ Если человек стал миллиардером, то его первоначальный преступный капитал автоматически превращается в праведный, поскольку победителей не судят.

- ❖ Банкротство — результат воровства не с прибылей, а при убытках.
- ❖ «Низкие цены» не означают «доступные цены».
- ❖ Расползание оружия по планете — это похищение огня бесами.
- ❖ Если судить по делам, то лучшим довоенным другом фашистов был Сталин: он завалил Германию нашим зерном и лесом, нашей нефтью и рудой; разрешил переподготовку генералов рейха в советских военных академиях; уничтожил, к началу войны, цвет командования Красной Армии; запретил готовиться к обороне, из-за чего в первый же день войны мы потеряли 1500 (!) не взлетевших самолетов; не простил ослушания, и впоследствии отомстил, адмиралу Кузнецову, все же объявившему боевую тревогу по флоту, за несколько часов до начала войны, благодаря чему не пострадал ни один корабль.
- ❖ Дружить надо с тем, кто рядом, а не с тем, кто за материком и океаном.
- ❖ Не Сталин спас Россию, а Россия спасла Сталина, да еще и простила, и прославил.
- ❖ Главные заповеди Ислама: не воровать, не пить, не блудить, не наркоманить, побольше рожать. Ну до чего же они нужны и России, и Украине!
- ❖ Если бы не упрямая близорукость Сталина, не было бы страшных поражений 1941 года, а фашизм был бы сокрушен с втрое меньшими потерями и усилиями.

Определения, как элементы культуры и красоты речи

Культуру речи и ее красоту очень обогащают определения — краткие, емкие по содержанию (родственно-всеохватные) и благозвучные формулировки вещей,

событий, явлений. Они тоже являются украшением речи как по форме, так и по существу, но в отличие от афоризмов, которые являются сгустками мудрости, определения — это сгустки конкретного знания. «Правильно определяйте слова, и вы избавите мир от половины недоразумений» предупреждал Р. Декарт.

В качестве примера возьмем довольно распространенное слово «хозяйство» — определения которого нет ни в одном словаре, справочнике, учебнике.

Что же это такое — хозяйство? Наше определение таково: «Хозяйство — совокупность вещей, включаемых, заранее запланированными субъективными действиями, в полезную работу для достижения конкретной цели». (Именно такое определение подходит к любой разновидности хозяйства).

Кратко? Да. Благозвучно? — Более или менее. Емко, родственно-всеохватно? — Проверим. Начнем с малого, например, «кухонное хозяйство» — «совокупность вещей» (кастрюли, тарелки, плита, мебель); «заранее запланированные» (суп, борщ, котлеты, каша); «включение в полезную работу» (приготовление пищи); «достижение конкретной цели» (утоление голода).

Аналогично: «домашнее хозяйство», «охотничье хозяйство», «гостиничное хозяйство», «городское хозяйство», «складское хозяйство», «сельское хозяйство».

То же самое можно сказать о понятии «риск». Его определения нет ни в одном словаре, даже в словаре В. Даля. У него в родственном (с «риском») плане есть слово «рисковать», но нет определения «риск». Автор попытался «рискнуть» и дать свое определение этому понятию. Вот как оно выглядит: «Риск» — это преодоление неуверенности на пути к цели, с расчетом на интуицию и надеждой на удачу».

Определения, как и афоризмы, должны отличаться краткостью, ясностью, емкостью и, по возможности,

изяществом. Поэтому определения являются элементом и культуры и красоты речи.

По изложению определений в деловой беседе, можно безошибочно судить об уровне интеллектуальной культуры и профессиональной подготовленности собеседника.

Каждый может попытаться сам дать определение любой вещи, предмету, явлению.

Ну, скажем, «стул». Это «деревянное, пластмассовое или металлическое устройство для относительно маломоментального сидения человека».

Или, например, «собака». Это «симпатичное домашнее животное, отличающееся большой памятью, привязанностью, верностью, служащее для охраны дома и его хозяина».

Конечно, я не призываю читателя создавать определения. Но при всякой встрече с удачным звучным определением — не проходите мимо и как афоризм включайте его в свой речевой арсенал, свою записную книжку. Пригодится.

Одно время по телевидению и радио было немало рассуждений на тему: «А что такое, все-таки, счастье?». Такие авторитеты как Евтушенко, Вознесенский, Рязанов, Окуджава — сошлись за круглым столом и согласились, все же, с пушкинским определением, то есть на том, что «Счастье — это воля и покой». Такое определение вряд ли можно отнести к лучшим потому, что авторы определения считают за счастье широкую волю, но которая не потревожит покоя, то есть такую волю, которая не «заведет в неволю». Другими словами говоря, по их определению, хочешь того или нет, получается, что «Счастье — это ненаказуемая вседозволенность».

В словарях же определения счастья даются примерно одинаково, как со-стояние удовлетворения и покоя.

Автор дал свое определение счастья, поначалу семейного счастья: «Счастье — это когда каждый в семье гордится всеми и все гордятся каждым», а затем и счастья, вообще: «Счастье — это состояние полного удовлетворения и ликования от реализации всех своих способностей и желаний».

Вообще то, в нашем языке множество понятий либо не имеет определений, либо в словарях они представлены не совсем удачно.

В то же время «Для настоящего понимания духа предмета особенно важно овладение определениями» (С. К. Клини)

По этой причине многие читатели не знают, например, какая разница между понятиями «тщеславие» и «честолюбие». Автор дал свои определения этим понятиям.

«Тщеславие» — элемент ментальности человека, проявляемый ради завоевания славы, всеобщего почитания и восхищения, без разбора средств (включая и антиобщественные) для их достижения.

«Честолюбие» — элемент ментальности человека, проявляемый в приобретении почестей, влияния, престижа в процессе общественно полезного добросовестного труда.

То же самое можно сказать и о понятиях «стандартизация» и «унификация».

«Стандартизация» — это приведение к нормам, эталонам, образцам (т. е. стандартам) всей массы выпускаемых изделий и продукции, а также к их единообразному использованию всеми потребителями.

«Унификация» — это сведение значительного числа стандартных изделий к совершенно необходимому их минимуму для выполнения определенной работы, сборки машины, сооружения объекта.

Аналогичная картина и в отношении следующих родственных слов: «ассортимент», «сортамент», «сортимент».

«Ассортимент» — совокупность разнообразия сортов товаров в производственном или торговом предприятии, подобранных по родственным или по наперед заданным признакам или условиям.

«Сортамент» — совокупность стандартных изделий металлургии (проката).

«Сортимент» — совокупность стандартных изделий продукции лесной промышленности.

В процессе своей творческой языковедческой работы автор сформулировал (новые, ранее отсутствовавшие, или капитально обновил существующие) около 300 определений, употребляемых нами понятий. Многие из них, отличающиеся большой смысловой емкостью и изяществом изложения, представлены в книге автора «Мои афоризмы и максимы» (см. литературу).

Вообще-то, надо заметить, что множество определений, тех или иных понятий, в русском языке требует серьезной стилистико-конструктивной и логико-смысловой переработки с целью придания им большей точности, информационной емкости, языковой четкости, изящности изложения.

Раздел 4. БУДЕМ ГОВОРИТЬ УМНО. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ДЕЛОВОМ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ) УСТНОМ И ПИСЬМЕННОМ ОБЩЕНИИ

Глава 1. КУЛЬТУРА УСТНОЙ РЕЧИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Главные составляющие

Каждый предприниматель мечтает об успехе своего дела, но не каждый знает, что одной из основ этого успеха является культура речи, т. е. умение говорить правильно, точно, кратко, ясно и красиво.

Два-три неправильных слова или ударения в беседе и мнение о Вас (поначалу благоприятное) может измениться, впечатление испортиться, успех ускользнуть.

Что же главное в культуре речи?

Это, прежде всего, правильное озвучивание слов и ударений, о чем подробно говорилось в разделе 1.

Нужно избегать тавтологии, т. е. совместного употребления однородных слов (глаголов или прилагательных — с существительными). Например: покрасил краской, подарил подарок.

Большим изъяном речи, свидетельствующим, к тому же, о не очень то высокой культуре человека, является частое употребление в разговоре иностранных слов, особенно ворвавшихся в наш язык в последние 15–20 лет. Это, тем более, досадно, что большинство из них имеют

равноценные замены в русском языке. Мало того, по нескольку равнозначных слов, что приводилось в главе 1 раздела 2 книги и что позволяет использовать наиболее уместное из них, делая речь более точной, более выразительной.

Серьезный предприниматель должен избегать в своей речи молодежных сленгов и продукции их словоблудия, таких как: фигня, балдеть, фанатеть, блин, сундук, лох, чайник, валенок и др.

То же самое относится и ко второй категории исковерканных, через их укорочение, обрубание слов: комп, инет, напряг, универ, препод, мерс, рс, нарик и т. п.

Не приходится говорить уже о лагерно-блатном жаргоне. По отношению к нему следует быть особенно бдительным, тем более если ваш предполагаемый партнер или клиент очень осмотрителен и подозрителен. Все дело могут испортить такие, даже популярные, уже и в народе, слова: пришили, уронили, кинули, замочили, засветили, завалили, заказали, опустили, замели, замордовали, сходяняк, верняк, крупняк, висяк, общак, заказняк, следак, вышка, тюряга, компра, мокруха.

Очень важной составляющей культуры речи является красота речи в сочетании с ее краткостью и ясностью

Одним из воплощений этого триединого качества культуры речи являются афоризмы, которые к тому же содержат просвещающую и обогащающую ум информацию (глава 3, раздел 3).

Афоризмы — это жемчужины красоты речи и сгустки мудрости, содержащие полезный опыт, добрые советы, ценные обобщения, — это меткие и точные определения, впечатляющие фразы, выраженные кратким, четким, красивым, порой с ювелирной тонкостью, изложением.

Два — три удачных и уместных афоризма в деловой беседе часто могут произвести большее впечатление, чем

знакомство с вашими заслугами и достижениями. Они могут склонить результат беседы в вашу пользу.

В целом, красота языка и культура речи достигаются не только правильностью их озвучивания, ясностью изложения, достойным их применением, употреблением афоризмов, но и, по возможности использованием слов коротких (но не длинных), не содержащих букв шипящих или глухих (вместо звонких), в нечастом употреблении одних и тех же слов или предложений.

Основные элементы подготовки к серьезной беседе и особенности ее проведения

К серьезной беседе, — переговорам, нужно готовиться как к бою, для чего следует:

- а) выработать и уточнить цель беседы, в том числе:
 - выяснить интересы и точку зрения собеседников, их сильные и слабые стороны;
 - выдвинуть свою идею и убедить собеседника в ее целесообразности и эффективности.

б) знать о «противнике» (клиенте, конкуренте, потенциальном партнере) все, что можно;

в) максимально собраться духовно и физически;

г) предусмотреть вероятные варианты хода переговоров и возможные их изменения;

д) собрать и систематизировать по значимости все аргументы и доводы в свою пользу, чтобы их уместно, поочередно или в оптимальных сочетаниях, с максимальным эффектом «пускать в дело».

В целом, беседа должна быть конкретной, целеустремленной, разумно-краткой и интересной для собеседника. При этом следует подчеркивать значимость собеседника и ваше уважение к нему. (Например: «Мне известно, что вы крупный специалист, опытный руководитель, очень доброжелательный человек. Не могли бы

Вы помочь нам выйти из затруднительного положения, выручить нас»).

Большое значение в беседе имеет сочетание признания значимости собеседника с искренней самокритичностью (например: «Вы критикуете нас вполне справедливо, нас нельзя оправдать, мы не имели права допускать такую ошибку, мне стыдно и за себя и за наш завод»).

Такая «критика на опережение» дает возможность перехватить инициативу у собеседника, обезоружить его, лишить его тех упреков и замечаний, которые он собирался обрушить на Вас. Ему остается только занять великодушную снисходительную позицию и ваши ошибки и упущения свести к минимуму.

Исключительно важной особенностью деловой беседы является всяческое и всемерное избегание споров.

Деловой человек, в этом вопросе никогда не должен забывать следующих заповедей. Хотелось бы их начать с афоризма автора:

1. В споре глупее тот, — кто умнее.
2. В мире существует только один способ одержать верх в споре — уклониться от него.
3. Спор одинаково невыгоден спорящим сторонам.
4. Положить конец недоразумению можно не спором, а только тактом, дипломатией, дружелюбием и сочувственным стремление понять точку зрения собеседника.
5. Не спорьте ни с кем, никогда, не говорите человеку, что он неправ, а тем более, сказать это очень знающему, известному лицу — это значит совершить ужасную ошибку.
6. Скромная манера выразить свое мнение, приводит к тому, что их скорее принимают, им меньше возражают. (Например: «Конечно, в определенных условиях и при известных обстоятельствах это мнение было бы правильным, но в данном случае, мне кажется, что дело обстоит несколько иначе»).

7. Никогда не говорите: «Я Вам докажу». Это все равно, что сказать: «Я умнее Вас». Лучше сказать: «Подумать только! Я то считал иначе, но возможно я ошибаюсь (со мной это случается). А если я ошибаюсь, я хочу чтобы Вы меня поправили. Давайте проверим факты, цифры.

Умение слушать, спрашивать, распознавать собеседника

Умение слушать собеседника — важнейшая сторона деловой беседы. Проявляйте максимальную заинтересованность к сообщаемой Вам информации.

Сейчас не модно вспоминать Ленина, но не следует, как говорится, выплескивать из ванны с водой и младенца.

Ленин был великим мастером слушать собеседника, притом с таким вниманием, как будто важнее дел у него больше не было, и с таким интересом, что собеседник раскрывался полностью, до дна.

На встрече с тамбовскими и орловскими мужиками, которые преуспели в разгромах помещичьих усадеб и разорении кулацких хозяйств, он слушал их до дрожи, с наклоном головы то в одну, то в другую сторону, постоянным придвиганием стула: «Да, да, да — побольше отбирать... Да, да, да — побольше жечь... Да, да, да — побольше... высылать».

Но наряду с умением слушать, надо уметь спрашивать, уметь изучать собеседника. Например, очень важно, когда начальник, принимая на работу, спрашивает кандидата о его увлечениях, вкусах, пристрастиях, при том, как бы случайно, поведя, невзначай, разговор о прошедшем матче.

Наиболее ценным является тот работник, у которого увлечения совпадают с профилем его работы, или повышают ее квалификацию. Так, если бизнесмен увлекает-

ся юридическими науками — это хорошо, а если пианист — альпинизмом — это плохо.

Многие зарубежные фирмы предпочитают изучать принимаемого работника в ресторане и по количеству и характеру, оставленных на столе после еды, следов (крошки, недоеденная пища, неопрятность в тарелке, разбросанность приборов), а также возможностью напиться в ущерб имиджу, судят о целесообразности его приглашения.

Побуждение заинтересованности собеседника в ваших предложениях

Решающим этапом в успешности результата деловой беседы является достижение заинтересованности собеседника в ваших предложениях.

Но для этого и перед этим надо задаться вопросом: «Как я могу убедить, заставить его захотеть сделать это?»

При этом исходить надо из того, что в основе нашего поведения лежат наши сокровенные желания и наилучший совет, который можно дать тем, кто поставит себе задачей уговорить кого-либо совершить тот или иной поступок, — будь то в деловом мире, в семье, в школе или политике, — сводится к следующему: сначала заставьте вашего собеседника страстно чего то пожелать.

Например, один предприниматель сообщает другому (по Д. Карнеги):

«Не присылайте грузовиков поздно на разгрузку, — это не только задерживает отправку Ваших грузов, но и не позволяет рабочим вечером пораньше прийти домой, чтобы за обедом успеть по настоящему насладиться великолепными пельменями и макаронами, которые выпускает Ваша компания».

Это не просто побуждение заинтересованности партнера выполнить ваше желание, но одновременно и прекрасный комплимент.

Вообще-то успешное побуждение заинтересованности собеседника в ваших предложениях можно свести к следующим действиям:

а) проявляйте подчеркнутое уважение к мнению собеседника, никогда не говорите ему, что он не прав, избегайте малейших пререканий;

б) демонстрируйте свое уважение к компетентности собеседника и доброжелательное дружеское отношение к нему, спокойно реагируйте на высказывания собеседника, не заостряйте внимания на его особенностях;

в) не монополизируйте разговор, старайтесь, чтобы ваш собеседник говорил больше, чем Вы, дайте почувствовать собеседнику, что идея принадлежит ему;

г) следите за главной мыслью, ищите истинный смысл слов собеседника, не отвлекайтесь на частные факты, избегайте поспешных выводов;

д) не лицемерьте, не притворяйтесь, а честно попытайтесь стать на точку зрения собеседника и, если Вы не правы, признайте это сразу и чистосердечно;

е) когда исчерпаны все возможности убедить собеседника, когда в процессе беседы Вы еще более утвердились в правильности своей точки зрения — бросайте вызов:

- Мы уверены в своей способности самоутвердиться без постороннего (или данного) партнерства;
- Мы имеем полную возможность доказать свое превосходство;
- Мы убеждены в неизбежности своей победы!

Все это последний ваш шанс на пересмотр позиции собеседника. Иногда это срывает.

О критике и комплиментах в общении

Избегайте критики также как и споров. Помните, что критика — это мина замедленного действия, которая может взорваться и в любое время, спустя много времени.

Ничто другое так сильно не бьет по честолюбию человека, как критика со стороны начальников. Никогда не следует критиковать, напротив надо использовать действенность поощрения человека на работе. Если Вам что-то нравится, то нужно быть чистосердечным в своей оценке и щедрым на похвалу. Если же нужно сделать замечание, то вначале, перед критикой, нужно подготовить безопасный не обижающий путь.

«Сегодня на Вас прелестное платье и Вы очаровательно выглядите. Не смущайтесь, не краснейте, но больше обращайте внимание на пунктуацию в письмах» (Д.Карнеги).

Часто, не говоря ни слова, а действием можно сделать замечание, которое будет эффективнее любого устного взыскания. Например: — Клиент ждет у прилавка, а двое продавцов болтают. Подошел директор и молча обслужил клиента.

Комплимент должен быть искренним и ни в коем случае дежурным, на ходу и, хуже того, лицемерным.

«Мадам, Вы сегодня похожи на Черную Мери из романа «Зигфрид — король чемпионов».

«Мадам, Вы и по телефону неотразимы».

Я не могу забыть комплимента, адресованного автору этих строк: «Сергей Аркадьевич! Если Вы скажете, что Вы космонавт, то я и тогда Вам поверю».

И, наконец, главное. Проявление искренне внимательного слушания — один из важнейших комплиментов, какой мы можем сделать кому бы то ни было, тем более, если оно чистосердечно в своей оценке и щедро на похвалу.

Самый верный путь к сердцу человека — это заинтересованная беседа с ним о том, что он ценит превыше всего. Это важно еще и потому, что разговор надо начинать с таких вопросов и вести по таким темам, чтобы собеседник отвечал «да». Надо иметь в виду, что «да» имеет психопатологическое воздействие, выражающееся в снятии реакции противодействия, в проявлении организмом открытой решимости пойти Вам навстречу, согласиться с Вами.

Если человек говорит «нет», то это не только произнесение трех букв, это гораздо больше. Весь организм, мышцы, нервная система, железы внутренней секреции одновременно приходят в известное напряжение, настраиваются на активное противодействие, что иногда достаточно заметно.

Следует иметь в виду, что в деловом разговоре, как говорить «лицом к лицу», более чем при любых других обстоятельствах проявляются:

- а) личность собеседника и ее особенности;
- б) специальная подготовка и общая компетенция;
- в) богатство натуры;
- г) внутренняя и внешняя культура.

О нетривиальном, но весьма эффективном комплименте

Нет в мире звуков более приятных человеку, чем его имя-отчество.

Многие зарубежные предприниматели, руководители предприятий, государственные деятели запоминают сотни, а то и более, имен работников своих и чужих компаний, организаций и считают это немаловажным делом для преуспевания.

Мы к этому не привыкли, нас этому не учили, нам этого, вроде, и не нужно.

Но, тем не менее, для пользы дела, все же надо знать сотню-другую имен-отчеств людей, с которыми Вам при-

ходится встречаться, иметь дело. Не будете ведь Вы при встрече с человеком, которого знаете, но забыли его имя-отчество, заглядывать в записную книжку, а потом протягивать руку для пожатия.

Если Вы не видели человека год и при встрече с ним, без напряжения памяти, обратились к нему по имени-отчеству, притом сопроводив это крепким рукопожатием и искренней улыбкой — то будьте уверены, что в 99 случаях из 100 — он будет поддерживать Вас.

Хочу предложить простой, на мой взгляд, способ запоминания имен-отчеств. Это не так трудно сделать, если учесть, что 95% имен, скажем мужских, составляют следующие: Иван, Николай, Михаил, Григорий, Валентин, Анатолий, Александр, Алексей, Владимир, Леонид, Борис, Геннадий, Виктор, Василий, Андрей, Сергей, Петр, Степан, Семен, Юрий, Евгений, а нижеприведенная т.н. «именная система» визуального запоминания имен-отчеств предельно проста и наглядна:

Имя	Отчество	Фамилия	Компания
ИВАН	Петрович	Сидоров	«АСКО»
	Николаевич	Петров	«Омега»
	Михайлович	Панов	«Энерго»
	Юрьевич	Кононов	«Согласие»
	Павлович	Воробьев	«Илитаж»

Вся эта система легко размещается на нескольких стандартных листках, располагается в удобном, видимом (для Вас) месте и периодически пополняется, исправляется секретарем.

Важнейшие сопутствующие элементы деловой беседы

Деловая беседа, с момента возникновения необходимости в ней и до конкретной реализации договореннос-

тей, достигнутых в ходе такой беседы, содержит ряд этапов и моментов социального, психологического, этического, эстетического характера.

Следует иметь в виду, что в деловом разговоре, как говорится, «лицом к лицу», более чем в любых других обстоятельствах проявляются:

- а) личность собеседника и ее особенности;
- б) специальная подготовка и общая компетенция;
- в) богатство природы и интеллектуальность мышления;
- г) внутренняя и внешняя культура.

Не вся передаваемая информация вмещается в слова. Последние дополняются изменением тональности и окраски голоса, мимикой, сдержанной жестикуляцией, позой, движениями и наклонами тела и головы. Полезно за всеми этими дополнительными элементами процесса собеседования проследить на примере поведения при переговорах глав государств, правительств и т. п., передаваемых по телевидению.

Особенно обращают на себя внимание дистанция между беседующими положения их рук и ног. Приемлемая для малознакомых собеседников, дистанция около 1,3 м.

Лучше усаживаться друг против друга (на диване это мало удобно). Этикет требует поворота не только головы, но всего туловища и ног, чтобы поворот головы был бы чуть больше поворота туловища, которое не следует облакачивать на стенку. Ноги держать сомкнуто (но без наклонов).

Успешное проведение беседы, переговоров во многом зависит и от того умеете ли Вы «читать» жесты движения, мимику собеседника. Они более «откровенны», чем язык. Ведь не зря говорится: «Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли».

Понимание жестов, движений, их согласованность и последовательность позволяют более точно определить позицию собеседника, понять то, о чем он думает, но предпочитает умалчивать, и какова должна быть Ваша ответная реакция.

Все эти, сопутствующие беседе, факторы можно подразделить на 3 группы по проявлению: агрессивность, озабоченность, готовность к сотрудничеству.

Для удобства пользования они сведены в таблицу, в которой даны не только разъяснения, что означают эти движения и жесты, но и советы как Вам на них реагировать, как их нейтрализовать или как их поддержать.

Движения, жесты, позы, мимика и т. п. собеседника	Что означают, что за ними скрыто	Ваша реакция, Ваши действия
АГРЕССИВНОСТЬ		
Руки скрещены на груди	Оборонительная позиция, неизменность точки зрения, уход от обсуждения	Включить «противоядие»: пересмотреть, что делаем, говорим, предлагаем
Кисти рук сжаты в кулаки	Жесткость позиции, решительность, агрессивность	Изменить интонационность беседы, несколько смягчить свою позицию, отклонить, слегка, направление беседы
Легкое постукивание пальцами	Нетерпение, отсутствие настроения на соглашение	Здесь не надо настаивать, нужно закончить или отложить переговоры
Долгий неподвижный взгляд в глаза	Желание подчинить волю собеседника	К такому приему нужно быть готовым задолго, посредством тренировки, чтобы «пересмотреть» его
Взгляд в сторону *	Отсутствие интереса, некоторое пренебрежение	Контакты прерываются

Движения, жесты, позы, мимика и т. п. собеседника	Что означают, что за ними скрыто	Ваша реакция, Ваши действия
Взгляд в пол *	Неуверенность. Желание удалиться	Контакты прерываются
Взгляд через плечо	Явное пренебрежение	Срочные действия в защиту своего достоинства (включить радио, вызвать секретаря, начать говорить по телефону). Его нет! (прежде чем он выйдет)
Протирание очков (5–6 раз) в час	Берет «таймаут», отсрочку для обдумывания своего положения перед оказанием решительного сопротивления	Ждать разворота событий и принимать меры по обстоятельствам
Покусывание дужки очков	Пауза, — ожидание дополнительной информации для более решительного выступления	Ждать разворота событий и принимать меры по обстоятельствам
ОЗАБОЧЕННОСТЬ		
Ладони обхватили голову**	Состояние отчаяния	Нужно приложить все умение и все меры, чтобы вывести собеседника из этого состояния
Рука у щеки	Состояние озабоченности, глубокого раздумья	Оставить собеседника в покое, если не осталось доводов. А если есть, выложить их с достаточной силой убеждения

Движения, жесты, позы, мимика и т. п. собеседника	Что означают, что за ними скрыто	Ваша реакция, Ваши действия
Опираие подбородка на ладонь	Состояние раздумья по принятию решения	Вывести собеседника из этого состояния запасными доводами, произносимыми в мягкой, доброжелательной форме
Почесывание подбородка	Состояние раздумья по принятию решения, но менее глубокого, чем при опирании на подбородок	Подбросить собеседнику дополнительную порцию доводов в шутливой, юмористической форме
Пощипывание переносицы обычно при закрытых глазах**	Глубокая сосредоточенность и напряженное размышление (сигналы затруднений)	Подождать, пока он сам выразит свои сомнения
Пощипывание бровей**	Означает сосредоточенность меньшей степени	Подождать, но можно и помочь шуткой или анекдотом
Потирание лица ладонью	Значительная степень недоверия к сообщенной информации	Дать дополнительную информацию в подтверждение предыдущей
Потирание лица большим и указательным пальцами	Меньшая степень недоверия к сообщенной информации	Дать дополнительную информацию в подтверждение предыдущей
Поглаживание волос, переходящее в почесывание затылка	Значительная степень сомнения в искренности собеседника	Дать дополнительную информацию в подтверждение предыдущей

Движения, жесты, позы, мимика и т. п. собеседника	Что означают, что за ними скрыто	Ваша реакция, Ваши действия
Потрагивание или легкое потирание носа (чаще указательным пальцем)	Некоторая степень сомнения	Дать дополнительную информацию в подтверждение предыдущей
ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ		
Раскрытие рук ладонями вверх	Открытость, искренность, желание сотрудничать, дружить	Лучший, самый желаемый жест в деловом общении
Расстегивание пиджака	Открытость, дружеское расположение, стремление к обоюдному сотрудничеству	Отвечайте откровенностью и взаимным желанием сотрудничать
Ритмичное кивание головой	Полное согласие	Контакт усиливается
Легкий наклон головы с улыбкой	Понимаю, мне нечего добавить, ты мне нравишься	Наиболее благоприятная обстановка, постепенно выкладывать все ваши интересы в полном объеме

*Нередко оба эти движения маскируют сонливое состояние и скучающее настроение собеседника. Нужно переговоры отложить и прямо предложить ему — выспаться.

**Необходимо помнить, что в предпринимательской среде такое состояние в 1–2 случаях из 20 приводит к инфарктам, к самоубийствам, что может очень подорвать имидж Вашей фирмы, компании.

О некоторых предрассудках делового общения

Культура делового общения и ведения бизнеса не исключают учета и некоторых «окультурных предрассудков».

Современный предприниматель должен знать некоторые правила магического искусства и уметь их использовать.

Если Вы идете на важную встречу по крупной сделке наденьте неброский темный костюм. При разговоре постарайтесь расположиться так, чтобы находиться чуть выше собеседника, чтобы смотреть на него слегка «свысока», притом в переносицу, либо в левый глаз (он более восприимчив к внушению). Вообще Ваш взгляд должен пронизывать человека насквозь. Мысль ясная и простая. Голос уверенный, ровный. Если разговор получается трудный, Вас хотят в чем-то переубедить — пусть ваш взгляд блуждает по одежде, обуви, рукам, лицу собеседника. Найдите какой-нибудь недостаток во внешности Вашего клиента, часто останавливайте взгляд на этом месте и Ваше недовольство ходом беседы психологически передаётся ему, но уже недовольством, того, что Вы обнаружили у него изъян и подчеркиваете это своим поведением. Это его недовольство часто переходит в неуверенность, чем и можно воспользоваться.

Подписывать договоры, заключать сделки лучше всего в первой половине дня, в нечетные числа и лучше 7 (и, как исключение, — 14) — это магические цифры зимой и осенью. Вообще, избегайте цифры 9 и числа 40, и помните, что весна и лето не самые благоприятные периоды для начала важнейших дел.

Телефонное общение (в том числе по мобильному телефону)

В предпринимательском деле отнимать чужое время — это высшая степень бескультурья, равно как и терять собственное, что является непростительным расточительством.

Телефон, при всех его достоинствах, сокращает жизнь на 3–4 года из за постоянного напряжения нервной системы, а также ввиду ожидания звонка или соединения, занятости линии и т. п., особенно в управленческо-деловом мире.

Что нужно делать для максимально эффективного делового разговора (тем более, при нынешних кошмарных ценах за услуги связи).

1. Правильно выбрать время телефонного разговора (удобное Вам, удобное абоненту и когда менее загружена телефонная сеть).

2. Хорошо подготовиться к телефонному разговору:

- а) выписать в последовательности по важности все предстоящие на день звонки;
- б) в том же списке выписать все номера телефонов абонентов;
- в) выписать все номера дополнительных телефонов (на случай занятости или испорченности телефона);
- г) выписать ключевые слова по всем вопросам;
- д) предусмотреть вопросы, которые могут Вам задать.

3. Мысленно составить примерную модель разговора в зависимости от:

- а) психологии собеседника (если она Вам знакома);
- б) степени знакомства с ним;
- в) заинтересованности и предполагаемой реакции;

г) должностного положения абонента.

4. Существо разговора:

а) краткость, деловитость, четкость;

б) этикет: «Здравствуйте, беспокоит... по вопросу...» (без всяких: как поживаете, как самочувствие, какая погода?) — последнее — в случае предстоящего выезда в командировку, а не ради любопытства. Ответ: «минус 20, с ветром!». Всякая вежливость, когда она проявление подлинной культуры, выражается лаконично, с достоинством.

5. Голос — сильный, твердый, ясный (цифры и фамилии повторять дважды; в случае неразборчивости, просить повторить мысль другими словами или в другой последовательности).

6. Речь культурная и доброжелательная (без слов-паразитов, но с коротеньким комплиментом).

7. Продолжительность разговора 2–3 мин. Подъем трубки не позже 3–4 звонков и, наоборот, кладете трубку после 3–4 позывов (посылов).

Неэтичен вопрос секретаря приемной (когда ее просят соединить с начальником или спрашивают, есть ли он): «А кто это говорит?» Так и хочется ответить: «А какое Ваше дело? Есть или нет?» Потому что вопрос секретаря, так или иначе, вызывает подозрение абонента: «Для Ивана Ивановича есть, а для меня нет». Поэтому надо ответить хотя бы так: «Я его могу поискать, как о Вас доложить».

Сегодня большая часть телефонного общения ведется по мобильным аппаратам. Главная отличительная особенность такого вида общения заключена в возможности удобной, вне зависимости от места вашего нахождения и времени, связи с абонентом, с которым Вы соединитесь либо по вашему, либо по его желанию.

Общие требования к эффективности мобильного телефонного общения такие же, как и при использовании обычного кабинетного телефона.

Однако этот вид связи, прежде всего, предполагает повышенные этические требования, поскольку общение с абонентом может вестись в любом месте и в любое время. К ним можно отнести следующие:

1. Ограничение громкости голоса, поскольку Вы можете находиться в одном из видов транспорта, в чужой организации, в зрелищном предприятии, не в своей квартире.

2. Ограничение времени телефонного общения с помещения чужого офиса, поскольку ваш разговор может отвлекать, а то и раздражать, сотрудников этой фирмы, компании.

3. Необходимость повышенной (по сравнению с обычной) платы.

Этика делового общения

Этика — это система норм нравственного поведения людей.

Этика общения — это свод правил общения людей.

Деловая этика — это свод правил общения деловых людей.

Этика — составная часть культуры вообще, и культуры речи, в особенности, которая является понятием весьма широким. Этика входит в ту часть культуры, которая называется «духовной культурой». В самом же узком понимании культуры, она совпадает с этикой. Это видно уже из того, что можно сказать: «Этика делового общения» или «Культура делового общения».

Этика, в известной мере, в достаточном для делового общения приближении, подразумевает и мораль, и нравственность.

Этика делового общения — это система норм нравственного поведения деловых людей в общении друг с другом, с коммерческими и иными структурами, зарубежными клиентами и партнерами — носящая личностный или представительский характер.

Этику следует отличать от этикета.

Этикет — это совокупность общепринятых норм внешнего проявления человеческих взаимоотношений, правил поведения (обхождения с окружающими, форм обращения и приветствий, манер и т.п.)

Разница между этикой и этикетом состоит в том, что, например, человек очень далекий от этики, человек коварный, лживый, злобный, лицемер и интриган — может быть и ... образцом этикета.

Успех коммерческого дела зависит не только от профессиональных знаний, но и от умения общаться с людьми: клиентами, партнерами, сотрудниками, от формы, культуры этого общения, от этики делового общения.

Мало того, незнание этики делового общения, игнорирование ее может, вообще, испортить все дело, тем более, не начатое дело. И никакие прекрасные профессиональные знания тут не помогут.

Ну что подумает клиент, потенциальный партнер, если Вы опоздали на первую встречу. По меньшей мере, что Вы не точный, не серьезный, не обязательный партнер, Вы и с выполнением обязательств, возвращением долгов будете опаздывать...

Что подумает он, если Вы будете говорить с ним неучтиво, небрежно, рассеянно, подчеркивая превосходство своего бизнеса?

Этика делового общения, этика культуры деловой речи предпринимателя, руководителя и его сотрудников не ограничивается лишь правильным точным удобовоспринимаемым слушанием, говорением. Сюда входят также избавление от неэтичных (а во многих солидных

фирмах, компаниях, прямо-таки, запрещенных для всех) ответов.

Представляется целесообразным перечислить некоторые из них, совместно с альтернативными этичными ответами.

1. «Откуда я знаю». — «К сожалению, я не знаю, но я вам помогу».

2. «Какое мое дело». — «Хотя это не входит в мои служебные обязанности, но я попытаюсь Вам дать правильный ответ».

3. «Это не наши проблемы». — «Попробуйте, пожалуйста, спросить об этом деле вот по этому телефону».

4. «Это нас не касается». — «В перечень наших услуг ремонт такого вида не входит, но мы Вам найдем подходящее предприятие, которым Вы будете очень довольны».

5. «Первый раз слышу». — «Этой информацией я не располагаю, но я проверю. Куда Вам позвонить и сообщить?»

6. «Заходил, но Вас не было». — «Я виноват. Заходил, но видимо не вовремя».

7. «Наверное, команда не прошла». — «Одну минутку, я проверю движение команды».

8. «Не слышал». — «Такой информацией не располагаю, но я сейчас же уточню».

9. «Не знаю». — «Пожалуйста, подождите, я попытаюсь выяснить».

10. «Я ему сказал, а он не сделал». — Извините, пожалуйста, это наша оплошность, мы ее исправим в один момент».

11. «Я хотел, но не получилось». — «Мои попытки еще не увенчались успехом, но я приложу все силы, чтобы Вы остались довольны».

12. «А почему я?» — «Если позволите, я порекомендую Вам того специалиста, который сделает Вам быстрее, качественнее, дешевле».

13. «А я думал...» — «Я Вас неправильно понял, прошу простить, к утру будет выполнено».

14. «А я докладывал...» — «Виноват здесь я, так как докладывал не вовремя и в неподходящей обстановке. Готов нести ответственность».

15. «Хотел доложить, но Вас не было». — «Это мое упущение, я не сделал повторных попыток доложить Вам».

Форма и эффективность приветствий и благодарности

Любое деловое общение, будь то письмо, беседа или телефонный разговор — начинается с приветствия.

Вот вкратце правила хорошего тона в этом плане:

а) вошедший в помещение, где уже находятся люди, должен первым, независимо от ранга, здороваться с присутствующими, которые отвечают не хором (как в классе), а те, что находятся поближе к нему;

б) при встрече с большой группой знакомых нет необходимости каждому жать руку;

в) если Вы остановились и подали руку знакомому, стоящему с двумя незнакомыми Вам людьми, то надо поздороваться и с ними (с пожатием руки), назвав себя и тем самым, автоматически познакомиться и с ними;

г) первым приветствует начальника подчиненный, а руку для пожатия должен предложить начальник;

д) первым женщину приветствует начальник, тем более, если она вполне зрелого возраста;

е) при входе в кабинет первым со своим секретарем здоровается начальник, но молоденькой девушке не зазорно вставать и первой приветствовать начальника;

ж) поднимает авторитет начальника, когда он первым приветствует ветерана труда, инвалида войны, старшего по возрасту;

з) очень снижает авторитет начальника, если он не отвечает на приветствия подчиненных или отвечает небрежно;

и) приветствия имеют существенное значение для настроения людей перед началом рабочего дня. Придя на работу радостно, с улыбкой и шуткой, или комплиментом приветствуйте своих коллег, дайте им понять, что Вы рады будете провести с ними рабочий день, что они приятны Вам, что Вам приятно общение с ними, что они могут рассчитывать на ваше понимание и содействие, на вашу поддержку и помощь.

Ни один успех в работе подчиненного не должен оставаться незамеченным. Не скупитесь на слова «спасибо». Японцы кланяются на каждом шагу, хотя «расход калорий» от поклона в сотни раз больше, чем от произношения слова «спасибо». Но и «спасибо» надо уметь сказать. «Спасибо», брошенное на ходу, или сказанное сквозь зубы — лучше не произносить. Но «спасибо», сказанное начальником, вставшим, вышедшим из-за стола, подавшим руку подчиненному и посмотревшим долгим взглядом ему в глаза — запоминается на всю жизнь.

Заповеди деловой беседы и благопристойного ее завершения

Рекомендуем 10 заповедей деловой беседы:

1. Поставьте перед собой конкретные задачи.
2. Заранее составьте план беседы, хорошо продумав последовательность вопросов.
3. Выделите ориентировочное время беседы (с резервом).
4. Выберите время и место проведения беседы с учетом их влияния на результаты беседы.
5. Прежде чем начать беседу, создайте атмосферу взаимного доверия, расположения к себе.

6. От начала и до конца беседы придерживайтесь основного направления, ведущего к намеченной цели.

7. Будьте на высоте положения — доброжелательны, искренни, но сохраняйте разумно-достаточную твердость.

8. Соблюдайте уместные пропорции учтивости и достоинства.

9. В процессе беседы делайте заметки (для деликатности сославшись, что плохо соображаете без карандаша и бумаги, предложив их перед началом беседы и собеседнику). Сразу после беседы зафиксируйте важнейшие моменты полученной информации.

10. Прекращайте беседу после достижения намеченной цели, но не резко и круто, а мягко и плавно (с переводом беседы в другое русло). Здесь уместно участие секретаря (с которым разработана дежурная система деликатного намека на то, что беседу следует заканчивать) — ее появлением «со срочным, весьма важным, сообщением» с явной озабоченностью на лице.

Следует иметь в виду и следующие варианты завершения деловой беседы.

1) Я Вам очень благодарен г-н Иванов за предоставленную информацию. Я немедленно приступаю к ее использованию. Фирма всегда будет признательна Вам за помощь.

2) Большое спасибо Вам г-н Петров. Ваше сообщение чрезвычайно своевременно. Наш отдел рекламы как раз заканчивает альбом на эту тему. И я бы просил передать наш разговор начальнику отдела. К нему Вас проведет секретарь и занесен Вам кофе.

3) Я весьма признателен Вам г-жа Павлова за Ваши усилия и старания по подготовке данного материала. Он весьма перспективен, но хотелось бы, чтоб он был подтвержден расчетами. Можно Вас попросить сделать их в возможно короткий срок.

Глава 2. КУЛЬТУРА ПИСЬМА В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Деловые письма и их классификация

по функционально-эмоциональному признаку

Все огромное разнообразие деловых писем можно подразделить на 3 основных класса:

- письма простые (текущие);
- письма важные (связанные с жизнедеятельностью, обеспечением, защитой фирмы, компании, организации);
- письма стратегического назначения, затрагивающие вопросы большого общественного, хозяйственно-го, государственного значения.

К письмам простым (текущим) относятся следующие:

- а) п.-препровождение
- б) п.-информация
- в) п.-запрос
- г) п.-предложение
- д) п.-согласие
- е) п.-отказ
- ж) п.-напоминание
- з) п.-подтверждение
- и) п.-заказ
- к) п.-гарантия
- л) п.-просьба
- м) п.-приглашение
- н) п.-извещение (уведомление)
- о) п.-благодарность
- п) п.-поздравление
- р) п.-предупреждение
- с) п.-рекомендация
- т) п.-соболезнование
- у) п.-возражение

К письмам важным относятся:

- письма в правовые структуры;
- письма в финансовые организации;

- письма в исполнительные органы власти.

К письмам большого хозяйственного и общественного значения следует относить следующие:

- письма, касающиеся крупных проблем предпринимательского дела;
- письма, касающиеся необходимости подготовки новых законов, указов, инструкций, положений, правил, норм, стандартов и т.п.;
- письма, касающиеся вопросов экономики, налоговой и таможенной службы, страхового дела и др. — области, региона, страны;
- письма — в защиту окружающей среды;
- письма политической направленности в т.ч. в поддержку партий, движений;
- письма — в защиту изобретателей, новаторов, подвижников.

По эмоциональной окраске письма можно подразделить на следующие:

- а) письма со скрытой угрозой;
- б) письма с тонким намеком;
- в) письмо — деликатное напоминание;
- г) письмо, выражающее укрощаемое нетерпение;
- д) письмо, содержащее тактичное возражение;
- е) письмо — явное несогласие;
- ж) письмо — подчеркнутое разочарование;
- з) письмо — безобидный юмор;
- и) письмо с нелицеприятной иронией;
- к) письмо, содержащее жесткий сарказм;
- л) письмо — крайнее негодование.

Главные атрибуты (стиль и этика) делового письма

К главным атрибутам важного, серьезного делового письма относятся следующие:

- содержательность и обстоятельность с ясно выраженной доминантой;
- краткость, сжатость и простота изложения, но не в ущерб содержательности;
- точность, системность и ясность в описаниях и пожеланиях;
- структурная четкость построения и последовательность изложения;
- грамматическая правильность;
- стилистическая четкость, выверенность и выдержанность содержания;
- убедительность и энергичность изложения, образность и выразительность языка;
- художественность и красота изложения и, как следствие, выполнения предшествующих пунктов.

Авторам тех или иных серьезных деловых писем следует помнить не только эти, перечисленные их атрибуты, но и то, что стиль письма должен быть при этом таким, чтобы в нем не было места банальной красоты, напыщенности, неуместной риторичности, вычурности, патетики.

Письмо, — его стиль, структура содержания и форма изложения — это лицо, визитная карточка личности, фирмы, предприятия. И если письмо покоряет стилем — оно делает дело.

«Стиль — утверждал А. Барбюс — это сам человек». Перефразируя эти слова можно сказать: «Стиль письма фирмы — это сама фирма».

Важнейшая формула делового письма — это «словам тесно — мыслям просторно». «Искусство писать, считал А.П. Чехов — это искусство сокращать». Как-то Маркс писал Энгельсу: «Извини за длинное письмо — у меня не было времени на короткое».

Другая общеизвестная формула, что «Красивое — также необходимо, как и полезное», — в серьезных де-

ловых письмах приобретает большую значимость, чем в других сферах человеческой деятельности. И действительно, когда создают крейсер, авиалайнер, танк разве думают о их красоте? Ведь здесь все подчинено предельной рациональности, полезности. А что получается? — Гора металла, но какая она изящная, полная скрытой мощи, красивая — глаз не оторвешь.

Итак, клиент или потенциальный партнер, получивший красиво-изложенное письмо, выполненное в строгой, но не стандартно-шаблонной форме, сразу же, непроизвольно, проникается к личности, фирме доверием, уважением, а то и симпатией — а это уже поддела. Хорошее письмо — это самое трудное, но и самое щедро-вознаграждаемое и многоокупаемое деловое общение.

Основной целью обстоятельных деловых писем, например, к потенциальным клиентам и партнерам, является:

1. Формирование (характером обращения, стилем изложения и общим инициативно-доброжелательным духом письма) — у адресата психологически благоприятного отношения к автору, доверия к нему, уважения, а то и симпатии.
2. Побуждение у адресата повышенного интереса к существу содержания письма, к потенциальной выгоды для него возможного принятия предложений.
3. Возникновение повышенного желания у адресата — к немедленной реакции, ко встречным активным, положительным действиям, к скорейшим контактам с автором письма.

Основными средствами достижения цели являются:

1. Максимальная структурная четкость письма.
2. Полное использование стилистических возможностей.
3. Высокая степень аргументации существа предложений, изложенных в письме.

Культура делового письма и его принципиальное отличие от культуры деловой речи

К культуре письма, прежде всего, следует относить:

- общую форму, общую линию — деликатности и тактичности;
- принципы доброжелательности, справедливости, честности;
- учтивое обращение и начало письма (например, «Господин Президент! Находясь под огромным впечатлением от ваших соображений и Вашего личного обаяния, я решил... Ф. Козлов.»);
- заключительный аккорд письма (например, «Еще раз благодарный Вам и искренне желающий процветания вашей фирме... И. С. Петров»);

Написание серьезных важных писем — это индивидуальное творчество. Язык готовых выражений и штампов здесь непригоден.

Овладение подлинной культурой письма дело более сложное, чем овладение культурой речи, поскольку:

- письмо жестче фиксирует авторские ошибки, неточности, ляпсусы, которые, извиняясь, можно устранить в устной речи;
- письмо может быть перечитано адресатом множество раз и в зависимости от того как оно написано, может столько же раз вызвать у него удовлетворение, удовольствие, или, наоборот, дискомфорт и раздражение. Оплошности же в речи могут либо ускользнуть, либо воздействовать один раз и в дальнейшем тоже оказаться забытыми;
- письмо, обычно, производит большее впечатление и воздействие на адресата, чем речь, так как лучше воспринимается точка зрения и мнение автора;

- требования к таким единым для письма и речи атрибутам, как краткость, ясность, точность, стройность — у письма гораздо выше, чем у речи.

Служебные документы, их признаки и особенности

Наряду с деловыми письмами, большое место в предпринимательской деятельности занимают служебные документы — параллельные средства письменной информации, которые, в известной мере, являются разновидностью делового письма.

Главное их различие в том, что деловое письмо — это продукт индивидуального, ничем не ограниченного, субъективного творчества, в то время как служебный документ — это письменная информация строго ограниченной принятыми нормами его оформления, закрепленными в специальном ГОСТе.

Форма документа. Расположение материала в документе

Форма служебного документа — это совокупность элементов его оформления, к которым относятся наименования учреждений (отправителя и получателя, различные адреса, даты, регистрационные номера и т. п.).

Под формой служебного документа могут пониматься также структура, построение письма, форма подачи текста, а также сам стиль письма, характер выполнения документа.

Содержание документа — это деловая информация, содержащаяся в письме: указания, распоряжения, предписания; анализы, выводы, идеи, предложения и т.п.

Служебный документ, как правило, имеет стандартную форму и составляется в строгом соответствии с типовым формуляром, принятым для данной разновидности документов.

В типовом формуляре закрепляется:

1. Состав обязательных элементов оформления документа, обеспечивающий его юридическую и практическую полноценность.

2. Логическая схема документа, т. е. такое взаимное расположение его частей, которое дает наибольшие удобства в работе с документами.

Так, например, бланки писем содержат:

а) эмблему учреждения, предприятия (если она имеется);

б) наименование ведомства;

в) наименование организации;

г) наименование структурного подразделения;

д) адрес, № телефона, телеграфный шифр, № теле-тайпа, № расчетного счета, электронный адрес;

е) ограничительные линии для полей, индекс, даты, ссылки на № письма и дату (со словами «на ваш №...»);

ж) трафаретные части текста (если таковые имеются или целесообразны).

Все эти перечисленные элементы служебного документа позволяют осуществлять его правильное движение, регистрацию, исполнение — где дирижером и регулятором является секретарь (секретарь-делопроизводитель или канцелярия). Опытный секретарь способен повысить эффективность аппаратно-канцелярской работы на 10-15% и сэкономить рабочее время своего начальника до 30%. Зная структуру организации и вникая в ее деятельность, секретарь существенно ускоряет движение документов и тем самым выполняет дело.

Пример стандартизированного управленческого документа: ПРИКАЗ: содержит:

1. Перечисление предписываемых действий с указанием:

а) причин подготовки приказа;

б) разработки мероприятий, необходимых для исполнения;

в) сроков исполнения.

2. Две части приказа:

а) констатирующая часть;

б) распорядительная часть.

3. Повелительную форму изложения распорядительной части.

Констатирующая часть может отсутствовать, если предписываемые действия не нуждаются в разъяснении.

Стандартизация формы служебного документа значительно упрощает работу с массовой документацией — ее составление, оценку, обработку и т.д.

Напротив, нарушение требований (предъявляемых к документу типовым формуляром) может существенно осложнить работу. Так отсутствие в документе нужной подписи, визы, указания на должность сотрудника — может лишить документ юридической силы. Отсутствие нужного адреса или ссылки на другие документы нередко требует наведения справок, что ведет к дополнительным затратам времени, сил, средств.

Последовательность изложения материала в служебном документе

Общее требование к последовательности изложения материала в правовых, финансовых, страховых, служебных документах следующие:

а) изложение должно вестись по предварительному, хорошо продуманному плану;

б) все части письма должны быть логичны, последовательно связаны между собой и подчинены главной идее письма.

По способу изложения информации в служебных документах принято выделять следующие разновидности текстов:

- повествование;
- описание;
- рассуждение.

В повествовании рассказывается о событиях (стихийных бедствиях, фактах общественной жизни, поступках людей и т.д.) в хронологической последовательности, в которой они происходили в реальной действительности (автобиография, некоторые протоколы, информации метеостанций, погранзастав, пожарных команд и т.п.).

В описании характеризуется предмет, лицо, событие путем перечисления его признаков, свойств, особенностей. Части текста, раскрывающие те или иные стороны предмета, называются элементами описания. При этом элементы описания принято располагать в последовательности, которая сама указывает на степень важности перечисляемых признаков. Например, рекомендуя нового работника, отмечают в последовательности:

- уровень профессиональной подготовки;
- инициативность в работе;
- самостоятельность в принятии решений;
- личные склонности и увлечения;
- внешний вид и коммуникабельность.

Рассуждением называется вид текста, в котором логический последовательный ряд определений, суждений и умозаключений раскрывает внутреннюю связь явлений и, как правило, доказывает определенное положение.

Например: в связи с неблагоприятными погодными условиями, разливом рек, размыванием дорог, а так же невыполнением плана грузоперевозок, в настоящее

время не можем выделить Вам автомашин для перевозки картофеля вашим служащим.

В служебных документах встречаются все виды текстов, во многих из них они сочетаются, а некоторые, более важные и содержательные документы, — представляют собой конгломерат всех трех видов текстов.

Соразмерность частей документа

Композиционная стройность документа определяется не только расположением материала и последовательностью изложения содержания, но и зависит от характера и объема сведений, включаемых в документ.

Служебный документ желательно посвящать одному вопросу. Независимо от того, какой документ составляется, простой или сложный, он не должен содержать тематически разнородные, логически не связанные между собой, сведения.

Служебный документ должен быть компактным, по возможности более кратким.

Так, составитель документа обязан уметь лаконично изложить суть дела, он не должен растягивать вступительную часть пересказом всем известных общих положений.

При изложении содержания нельзя загромождать документ второстепенными деталями, частностями. Автор должен уметь выделить главное, привести решающие аргументы, подкрепить свои соображения лишь самыми важными фактами, цифрами. Все не самое главное, но нужное, должно «выноситься за скобки», размещаться при документе — в приложении.

Если это требование не выполняется, то значительно увеличивается объем основной части документа, а нагромождение цифр, примеров и т.п. усложняет восприятие главной мысли документа, а то и просто вызывает

раздражение у читающего. А это уже плохо для дела. Читатель обязательно подумает, какова безалаберность письма, таков и сам автор. Молодому, да и любому, предпринимателю никогда не следует забывать, что хорошо, четко, строго, красиво подготовленный документ уже делает дело.

Рубрикация документа

Рубрикой называется членение текста на составные части, графическое отделение одной части от другой, а также использование заголовков, подзаголовков, нумерации и т. п.

Рубрикация является внешним выражением композиционной структуры произведения. Степень сложности рубрикации зависит от содержания произведения — его объема, тематики, назначения.

Простейшей разновидностью рубрикации является абзац — отступ вправо (на ширину в 5—6 букв) в начале первой строки каждой части текста. Словом «абзац» обозначается так же часть текста между такими отступами.

Абзац служит средством перехода от одной мысли (темы) к другой. Разделение текста на абзацы позволяет читателю делать небольшие остановки, мысленно возвращаться к прочитанному, сосредотачиваться перед дальнейшим чтением.

Кроме того, абзацы способствуют лучшему запоминанию прочитанного и более эффективному использованию средств и знаков визуального закрепления знания. Эффективность обоих этих обстоятельств (условий) значительно повышается, если абзац (текст) от абзаца отстоит на большее (в 1—2 интервала при машинписи) расстояние, нежели строка от другой — в самом тексте.

Абзац может состоять из одного предложения, если этому предложению придается особое значение.

Абзац может охватывать и группу предложений, последовательно раскрывающих сложную мысль.

Однако абзац всегда является внутренне замкнутой смысловой единицей.

Абзацное членение текста нередко сочетается с нумерацией — числовым (а также буквенным) обозначением последовательности расположения составных частей текста. Нумерация подчеркивает здесь необходимость самостоятельного рассмотрения каждого из нумерованных элементов перечисления.

В настоящее время используются две системы нумерации:

а) простая (традиционная), когда применяются только арабские цифры;

б) составная, когда используются арабские и римские цифры, а также буквы русского или латинского алфавита — прописные или строчные.

Абзацное членение текста, дополняемое нумерацией, применяется в словарях, справочниках, уставах; при перечислении тезисов, пунктов правил.

В научно-технических и документальных текстах, в целях упрощения и единообразия вместо буквенно-цифровой рубрикации используется цифровая (арабская) составная рубрикация, с последовательным написанием цифр с точками, означающих соответственно раздел, главу и §, скажем, научно-технического отчета.

Например: 2.3.1. — означает Раздел 2; Главу 3, §1, например, научной работы.

Использование такой системы нумерации позволяет не употреблять слова: «часть», «раздел», «глава», «параграф».

Важным средством рубрикации являются также заголовки и подзаголовки. Заглавие всегда является структурной частью текста. Оно позволяет в предельно крат-

кой лаконичной форме отразить тематику документа, а нередко и его основную идею.

При оценке заголовка нужно учитывать следующее: заголовок должен строго соответствовать содержанию документа (или его части), быть логически полноценным — недвусмысленным, непротиворечивым, кратким, симметрично размещенным.

Языковая состоятельность деловых писем и служебных документов

Для написания обычных рядовых деловых писем или подготовки служебных документов, — то ли в помощь недостаточно сильным в языковой подготовке авторам, то ли ради соблюдения единообразия в составлении деловой информации, подготовлены ГОСТы. Однако они лишают авторов писем и документов самостоятельности, индивидуальности. Это также неизбежно, как и то, что наши дети и внуки, благодаря карманным калькуляторам, окончательно забыли или вообще не знают таблицу умножения. По сути дела рекомендации ГОСТа — это приглашение (требование) пользоваться канцеляризмами, или, так называемыми, шаблонами, т.е. признанными наукой и интеллектуальной общественностью — словесным мусором. Примеры канцеляризмов приводились выше.

Канцеляризмы не улучшают, а ухудшают деловое письмо, могут создать у получателя превратное впечатление об авторе письма, как о каком-то формалисте, чиновнике, бюрократе.

Другой разновидностью балластных словосочетаний являются «завуализмы», т.е. использование привлекательных понятий к негативным и непопулярным случаям, событиям, явлениям. Их примеры тоже приводились выше.

В деловых письмах, как и в деловом общении (как об этом было сказано в начале раздела), но в еще большей степени нужно избегать употребления иностранных слов. Их излишнее использование не прибавит престижа автору письма, а наоборот может создать не совсем благоприятное впечатление о нем.

Так же, но в еще более чем в устной беседе, в письменном деловом общении не приемлемы балластные, противозачинные слова и словосочетания улично-молодежного и лагерно-блатного толка.

Главные показатели деловых писем:

а) письма, какую бы важную и сложную проблему не содержали, должны быть предельно краткими (как правило, не более 1-2 страниц), все остальное (подтверждения доводов письма) выносятся в приложения к нему;

б) письмо должно быть обоснованным, т.е. содержать доказательства, факты, ссылки на конкретные пункты и разделы законов, кодексов, правил и т.п., а также на общеизвестные случаи и события;

в) письмо должно быть образным, выразительным, эмоциональным, а по форме удобочитаемым и приятно-примым (с красивым размещением текста).

Примеры таких деловых писем автора приведены в Приложении 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(краткие выводы и рекомендации)

Великое достояние русского народа и мировой культуры — русский язык — сегодня подвергнут жестокому испытанию на прочность и выживание.

Неудержимая лавина липкого словесного мусора обрушивается на язык беспредел вульгаризации речи буквально разъедает его, вольница неконтролируемого терминотворчества уродует язык и создает языковые кланы, саранчеподобное нашествие иностранных слов становится уже сегодня национальным бедствием.

Безнравственное стихийное словотворчество с непредсказуемым и откровенным пренебрежением к девственному целомудрию языка ведет к его примитивизации, растрепанию, развращению. Язык брошен на растерзание бездушным творцам словоблудия, поэтому пришло время защищать культуру речи от языковых варваров всеми силами и средствами.

Преступно-равнодушное отношение ко всем этим бедам не только портят, калечат, уничтожают язык непосредственно. Оно имеет гораздо более страшные социальные последствия, которых не представляют себе, не замечают не только государственные мужи, но даже и продвинутые филологи.

Во-первых, отсутствие культуры речи и засилие бескультурья речи ведет к расслоению общества, нередко ведущее к столкновению его социальных и возрастных групп. Достаточно указать на, набирающую актуальность, проблему «отцов и детей», не только говорящих на разных языках, но и по разному мыслящих, по раз-

ному относящихся к общественным, историческим, эстетическим ценностям.

Во-вторых, отсутствие культуры речи, «парадное» шествие, торжество самых и не самых бранных слов и выражений во всех средствах массовой информации, что способствует еще большему их распространению в народе, их оправданию и «обоснованному» законному применению». К каким негативным социальным последствиям это может привести сейчас трудно предугадать.

В-третьих, существующий произвол в создании научно-технической терминологии, по принципу «сюминтности», без учета основ языковой культуры, может привести к непониманию между сотрудничающими областями знания, а может и к более сложным последствиям, особенно в ядерной и космической отраслях.

Борьбой с этим злом практически и целенаправленно у нас никто не занимается. Общегосударственные высокоэффективные программные системы защиты культуры и чистоты русской речи у нас отсутствуют. Вопрос этот пущен на самотек. Ни филологическая наука, ни Госстандарт, ни многомиллионный педагогический корпус планомерно и системно вопросами повышения культуры языка народа и ограждения его от бурно растущего бескультурья и засорения речи — не занимались и не занимаются.

Мы же равнодушны не только к плодам бездумного словоблудия молодежи и стихийного словотворчества кого угодно, но и к культуре собственной речи — старшего поколения, его интеллектуальной сферы, его элиты общественных наук.

Возникает, старый как мир, вопрос: «Что делать, с чего начать?»

Как нам кажется, были бы уместны такие методы защиты культуры речи народа и чистоты русского языка.

Основные силы филологической науки и учительского корпуса должны быть безотлагательно направлены на решение следующих проблем:

— разработка комплексной программы и совокупности методов и средств воспитания у читателей и, особенно, у учащихся иммунитета к словесному мусору и желания отторжения его;

— разработка методики и выработка навыков освобождения языкового организма от, накопившихся и ввевшихся в него за десятилетия, языковых шлаков — бессодержательных, уродливых и неблагозвучных слов и словосочетаний;

— разработка системы стимулирования у читателей и, особенно, у молодежи потребности в обогащении своей речи образными, выразительными словами и словосочетаниями, в оснащении языка красивыми, благозвучными оборотами речи, пополнении своего познавательного эстетического багажа афоризмами (ведь афоризмы — это музыка и мудрость речи, вершина ее культуры).

Словом, мы должны вдохнуть жизнь в три составные важнейшие, но атрофированные части процесса овладения культурой речи: **отторжение** (словесного мусора), **освобождение** (от языковых шлаков), **обогащение** (красотами речи). В шутку: «Три "О" Вирабова».

Мировой финансовый кризис разрушил и без того хрупкую систему нашего малого и среднего бизнеса. Их надо возрождать, но возрождать на новой основе, по новым принципам, новой технологии, новой культуре ведения предпринимательского дела, в котором первостепенную роль приобретает культура деловой беседы, культура речи со всеми ее составляющими. Для этого нужна новая соответственная подготовка. Поэтому мы считаем выпуск данной книги весьма своевременным и актуальным и для этой области деятельности людей.

В заключении нашего произведения хотелось бы еще раз подчеркнуть почему книга называется «Культура речи для всех». Да потому, что все мы, без исключения, говорим неправильно. При этом нужно помнить, что высокий уровень культуры речи — это:

1. Основной показатель и измеритель общей высокой культуры человека.

2. Главное условие полезного и приятного общения людей.

3. Важнейшее средство правильного и успешного воспитания детей всех возрастов.

4. Гарантия преуспевания в делах и личной жизни.

Сегодня, в целях повышения уровня культуры речи народа, главной задачей филологической науки, элиты ее ученых, должно быть создание популярных, увлекательных и доступных работ, которые стимулировали бы самостоятельное овладение (в любом желаемом для читателя объеме) культурой и красотой речи.

Здесь уместно вспомнить о сталинском требовании к академикам, каждый из которых, какими бы сложными вопросами знания не занимался, должен был уметь рассказать о них народу простым доступным языком в виде небольших научно-популярных произведений.

Это требование имело и другую положительную сторону: помочь академикам, приверженцам строгого научно-кланового стиля, приобщаться и к народному языку, повышать собственный уровень общепринятой формы владения им.

Для придания книге большей полезности и усиления ее привлекательности, автор внес в нее значительное число своих афоризмов (Раздел 3), ряд образцовых деловых писем из собственного эпистолярного фонда (Приложение 1), свой фельетон в защиту чистоты и культуры речи (Приложение 2) и «Веселые находки», литературно обработанные автором (Приложение 3).

Мне остается пожелать читателю успешно, интересно и увлекательно овладевать культурой речи.

В добрый час и в добрый путь!

Литература:

Будагов Р.А. Культура языка наша общая большая забота. «Русская речь». № 3. М., 1982.

Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2009.

Виноградов С.И., Граудина Л.С., Даниленко В.П. Культура русской речи. М.: «Норма», 2004.

Вирабов С.А. Мои афоризмы и максимы. Донецк: «Каштан», 2007, с. 468.

Вирабов С.А. О важности правильной терминологии. Журнал «Подъемно-транспортная техника и склады» № 1. М., 1991.

Вирабов С.А. О терминологии транспортно-складского хозяйства. Журнал «Промышленный транспорт» № 2. М., 1985.

Вирабов С.А. Складское хозяйство и ресурсосбережение (с кратким авторским терминологическим словарем). М.: «Знание», 1989.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: «Высшая школа», 1988.

Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. М.: «Наука», 1989.

Карнеги Д. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1989.

Костомаров В.Г., Скворцов Л.И. (под редакцией, сборник статей) Актуальные проблемы культуры речи. М.: «Наука», 1970.

Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник (ответственный редактор Иванов Л.Ю.). М.: «Наука», 2003.

Судебные речи известных русских юристов. Сборник. Издание 3. Сост. Ворожейкин Е.М., ответственный редактор Выдря М.И. М.: Госюриздат, 1958.

Шаблинская О. (Жанна Болотова и Николай Губенко) Чувствуем, что родина ушла. «Аргументы и факты», № 42. М., октябрь 2009.

Щерба Л.В. Культура языка. Вестник МГУ, серия 19, М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Деловые письма высокого стилистико-конструктивного и эстетико-эмоционального уровня из эпистолярного фонда автора

В Генеральную прокуратуру Украины В Антимонопольный комитет Украины

Обращаюсь к Вам по поводу противонародного противоконституционного финансового беспредела, чинимого ведомством Почтовой связи Украины.

Сегодняшняя стоимость отправки простого маловесного письма в Россию — около 4 грн., т. е. почти в 100 раз (!) дороже, чем в «проклятое» дорыночное время (4 коп.!!!). И это в то время как, даже, важнейшие продукты подорожали лишь в 10 — 12 раз. Стоимость отправки письма, как и доллара, меняется каждый день. И если не уследил удорожания, письмо возвращается.

Сегодня отправить письмо дело не простое: по городу ликвидированы все почтовые ящики и многие отделения Связи. Приходится идти на Главпочтамт, что удлиняет время сброса письма в ящик с 5 — 7 сек. до 20 мин. И если письмо отправляется заказным, то по времени на оформление в десятки раз дольше, чем в середине прошлого века. Ведь приемщице, обложенной умными машинами, надо «дать» им всем работы, а потом разыскать

подходящие марки, каждую из них, по одной, вручную, оторвать от блока, наклеить и т. д. и т. п. Поэтому возня с элементарной отправкой письма занимает 6–8 мин., из-за чего скапливается очередь, в которой можно простоять до часу и более. В итоге, работу Почтовой связи можно выразить формулой:

«В 100 раз дороже., — но, зато, в 200 раз дольше и неудобнее !!!»

Почему я обращаюсь к Вам? Да потому, что налицо беспримерный финансовый грабёж, при колоссальном ухудшении качества обслуживания.

Два месяца назад произошел двукратный скачок цен на услуги связи. Оправдание: «Подорожал доллар и потому, соразмерно, все услуги связи».

Спрашивается, а почему все? На каком основании Связь применила долларовый эквивалент ко всем затратам связи? Какое отношение к доллару имеют приемка, сортировка, транспортировка, разноска, писем и др. К долларовым затратам можно отнести лишь приобретение зарубежных запасных частей к автоматике Связи, а это не более 10–15 % от всех затрат !

Дальше — не легче. Аппетит приходит во время еды. Монополисту показался этот грабёж недостаточным и он, минуя даже, европейский эквивалент (который мог увеличить выколачивание еще на 30–40 %) рванул сразу на космическую высоту, — и, без того, сумасшедшую цену увеличил еще раз вдвое.

11 февраля с.г. послал в С. Петербург телеграмму (41 слово), за что взыскали 131 грн.!!! (квитанция сохранена). За эту сумму можно купить 5 кг лучшего сливочного масла или 37 кг сахара!!! Кстати, куда и кому на квитанции не выбито. Приемщица, по моей просьбе, записала от руки.

Почему все это произошло? Да потому, что эти финансовые издевательства над народом не замечаются Ан-

тимонопольным комитетом, обязанным своевременно предотвращать финансовый бандитизм монополистов.

Прошу Генеральную прокуратуру дать правовую конституционную оценку ущемлению чести, достоинства и трудового заработка народа беспрецедентным финансовым разбоем указанного ведомства и предпринять соответствующие меры.

Прошу Антимонопольный комитет провести анализ обоснованности ценообразования в системе Почтовой связи и восстановить справедливость.

С. А. Вирабов

**Председателю Совета министров СССР
тов. Косыгину А.Н.
Председателю Госплана СССР
тов. Байбакову Н.К.**

Угольная промышленность страны потребляет огромное количество крепежного леса, а каждая шахта имеет склад лесоматериалов, занимающий 20-30 % всей территории поверхности шахты. На каждом складе занято от 30 до 200 рабочих, выполняющих вручную разгрузку вагонов, сортировку лесоматериалов, их переноску на 50-150 м. и укладку в штабеля, хотя и каждый склад оснащен 1-2 мощными широкозахватными козловыми кранами, в основном, простаивающими из-за невозможности работать с «главной» массой леса — короткой рудничной стойкой, поставляемой россыпью.

Такая примитивная организация вспомогательных работ резко снижает высокие технико-экономические показатели основного производства. Поэтому данная проблема — постоянная головная боль руководителей угольной промышленности всех уровней, которых стала привлекать идея полного отказа от складов леса на шахтах /как это в Рурском бассейне/ за счет созда-

ния центральных складов, обслуживающих от 4 до 12 шахт.

Эта идея особенно понравилась проектировщикам, начавшим создавать, буквально сверкающие, поверхности шахт в составе всего лишь двух современных блоков зданий. Понравилась идея и лесопоставщикам, и железнодорожникам, поскольку на центральных складах предполагалась и распиловка леса, (что позволит лесникам переложить свои функции на плечи угольщиков), а железнодорожникам — достичь больших удобств при работе с длинномерным лесом и меньших простоев вагонов.

Автор данного письма считает создание центральных складов леса в Донбассе крайне неэффективным делом, поскольку затрата колоссальных средств приведет не к преодолению проблемы, а к ее еще большему техническому усложнению и экономическому удорожанию по следующим причинам:

1. Создание центральных складов леса в Донбассе, а точнее, центральных лесоперерабатывающих предприятий в безлесном районе, противоречит ленинским принципам размещения производительных сил в стране, в которых главными являются:

а/ размещение производства конечного продукта в том месте, где добывается или создается сырье;

б/ максимальная специализация производства, т.е. каждое производство должно заниматься только тем, для чего оно создано;

в/ исключение ненужных перевозок и перевалок огромных масс сырья и последующих отходов.

2. Создание центральных складов и исключение железнодорожных поставок леса непосредственно на шахты потребует дополнительно 20 000 грузовых автомобилей и излишние перевалки всей массы леса, но не решит проблемы, так как Донбассу характерны зимние многодневные метели и заносы дорог.

3. Существующая схема железнодорожных поставок леса на шахты является оптимальной надежной экономичной, поскольку шахты и леспромхозы имеют единую железную дорогу в системе общей железнодорожной сети страны.

4. Постоянные ссылки на Рурский бассейн, где нет пришахтных складов, а центральные в порядке, — не корректны, поскольку сравниваемые бассейны несопоставимы по следующим географическим, технологическим и экономическим условиям:

а/ крепежный лес в Рурский бассейн доставляется из Швеции с расстояния в несколько сот км. Лес же в Донбасс — с расстояния нескольких тысяч /!/ км.;

б/ создание центральных складов леса в Рурском бассейне — объективная необходимость, поскольку в нем много глубоководных каналов и доставляемый судами лес целесообразно выгружать в ограниченном количестве мест;

в/ крепежные лесоматериалы, с мест их производства и до забоев шахт доставляются в одних и тех же пакетах /пачках/.

Подводя итог изложенному, следует заметить, что у нас имеют место групповые ведомственные интересы в ущерб общенациональным.

Навязывание угольной промышленности лесопереработки (с ее согласия, по недопониманию того, что выгоды от обещанных повышенных, объемов поставок леса, ничего не стоящих для обладателей лесных океанов, не восполнят и десятой части затрат на преобразование лесоскладского хозяйства Донбасса) так же абсурдно, как если бы угольщики добывались поставки заказчикам не отсортированного и обогащенного угля, а угольной массы / т.е. с породой/ и с предложением доводить ее до кондиции самим потребителям, для чего, видимо, обзаводиться собственными ... обогатительными фабриками.

При встречах с высокопоставленными представителями указанных ведомств мне обычно советуют «не высовываться», «перестать шагать не в ногу», «не надо едать», потому что им сверху «виднее» они «располагают» «большой информацией», у них «десятки институтов с новейшими вычислительными машинами», а Вы один и «считаете на пальцах»...

Тем не менее, Я опубликовал в центральных союзных журналах два десятка статей о совершенной нецелесообразности строительства центральных складов* леса и необходимости, для решения проблемы без больших затрат, сосредоточения общих усилий на обеспечении технологической совместимости средств и методов погрузочно-разгрузочных и транспортных работ в трех указанных отраслях на основе единой комплексной механизации (начиная с леспромхозов и кончая шахтами) — с применением крупных, соразмерных поперечному сечению вагонов, и жестких пакетов для перевозки, перегрузки и хранения на складах готовой рудничной стойки.

В связи с изложенным, прошу Вашего распоряжения об организации независимой правительственной комиссии, способной объективно и квалифицированно разобраться в указанной проблеме с целью немедленно приступить к ее решению.

С. А. Вирабов

(Донецк, ул. Щорса, 15, кв. 18, тел. 92-18-04).

12 апреля 1968 г.

Многоуважаемая госпожа Лобанова!

Беспокоит Вас доцент Вирабов Сергей Арташесович по поводу поставленного «Комсомолкой» вопроса о подвиге легендарного Шаварша Карапетяна, спасшего с 10-

* Строительство центральных складов леса все-таки было начато в конце 60 годов, но брошено через год из-за очевидной бессмысленности их создания.

метровой холодной глубины жизни 20 пассажиров (с троллейбуса, упавшего в озеро) — ценой потери собственного здоровья, в зените спортивной славы.

С извинением, за опоздание среагировать сразу (причину привожу ниже), отвечаю, что Шаварш заслужил не только звание Героя Советского Союза, но и, одновременно, Героя Социалистического Труда потому, что наряду с совершением беспримерного подвига, он выполнил невероятный труд и надорвался — едва оставшись в живых.

Подленькая советская власть, не умевшая ценить лучших своих сынов, «наградившая» Шаварша «медалькой», нанесла ему тяжкое оскорбление, в связи с чем, к тем мерзким чиновникам следовало бы предъявить иск за причинение неслыханного морального ущерба. Ваша постановка вопроса правильна, благородна и всегда своевременна, поскольку Россия — правопреемник СССР и ответственна, в том числе, и за моральные долги, рассчитаться с одним из которых ей ничего не стоит, тем более, что Шаварш избавил государство от солидных затрат и проблем.

Я не мог ответить Вам раньше, так как, вообще, не могу ограничиваться в таких случаях одними восхищениями и доброжеланиями, какими бы искренними они не были. Доброта не доброжелание, а добродейание. Сегодня я готов к добродейанию и выражается оно в следующем:

1. Хочу преподнести автору героического подвига свое произведение. С подобающей дарственной надписью автора.

2. Хочу просить у господина Карапетяна его согласия на посвящение ему и его подвигу моего очередного, недавно завершенного, произведения, первого и единственного в нашем Большом Отечестве, — авторского сборника личных собственных серьезных афоризмов, отражающих, в первую очередь, все русское и российское; касающихся морали, чести, благородства; развенчивающих

чиновников, политиков, «ученых»; не позволяющих забывать имена подлинных героев и призывающих к благоговенному отношению к замечательным нашим соотечественникам прошлого и ныне здравствующим.

Поэтому, прошу Вас, уважаемая госпожа Лобанова, не счесть за труд и прислать мне подробный почтовый адрес нашего Героя.

С почтением, С. А. Вирабов

**Министру
Автомобильной
промышленности СССР
Тов. ТАРАСОВУ А. М.***

30 октября 1976 г. мною было направлено Председателю Совета Министров СССР тов. Косыгину А. Н., Председателю Госплана СССР тов. Байбакову Н. К. и Председателю Госснаба СССР тов. Мартынову Н. В. — письмо, о крайней необходимости насыщения народного хозяйства специалистами-организаторами складского дела высшей квалификации (технологами, механизаторами). Потребность в них практически не ограничена, поскольку в стране на складских работах занято более 9 млн. человек, работающих вручную, что обходится в 20 млрд. руб. в год.

В соответствии с указанием Совмина СССР и Госплана СССР — Коллегией Минвуза СССР в марте 1977 г. рассмотрен вопрос и принято решение об организации подготовки специалистов вышеуказанного профиля.

В связи с тем, что прошло много времени с момента принятия решения, а дело не продвинулось ни на шаг — я вновь обратился в СМ СССР и Госплан СССР.

* Образец письма, разосланного 49 министерствам СССР.

Госплан СССР письмом от 24 мая 1978 г. повторно сообщил мне, что предложение им рассмотрено и Минвуз СССР будет организовывать подготовку таких специалистов в вузах страны. Однако «этому предшествует большая (?!) работа по выявлению потребности министерств СССР в этих специалистах» и т.д. и т.п.

Поскольку такая постановка вопроса может вновь оттянуть на неопределенное время реализацию принятого решения, я счел возможным обратиться к каждому из 49 Министров правительства — непосредственно.

Министерствам, конкретно заинтересованным в реалистичной программе заметного повышения производительности труда, значительного снижения себестоимости продукции, широкой перспективы решения проблемы трудовых ресурсов и, наконец, упорядочения самого складского хозяйства без особых капитальных затрат — безразлично, как скоро воплотится в реальность принятое решение.

Однако, с другой стороны, немаловажное влияние на торможение решения вопроса, оказывает и имеющее место среди специалистов и научных советов разноречивое толкование профиля специалиста, существа его функций на производстве и содержания подготовки в вузе. Особенно усердствуют профессора-снабженцы, которые считают, что специалисты материально-технического снабжения есть и специалисты складского хозяйства. В то время, как это две совершенно разные вещи.

Министерства, естественно, заинтересованы в наиболее рациональном для производства профиле специалиста — активном проводнике технического прогресса (комплексной и широкой подготовки) в наиболее отстающем участке народного хозяйства.

В целях достижения единого понимания и подхода к решению проблемы, ее реализации без ненужных задержек, а также для содействия и помощи Министерству

в установлении действительной потребности в указанных специалистах — высылаю для служебного пользования копию моего вышеупомянутого письма в Совет Министров СССР, основанного на первейших нуждах производства.

При этом, для сведения Министерства, сообщаю, что моя государственная позиция в вопросе совершенствования складского хозяйства в стране представлена в журнале «Вопросы экономики» № 2, М., 1975 г.

На основании всего вышеизложенного, считая совершенно необходимой встречную инициативу Министерства, прошу Вашего распоряжения соответствующим управлениям о выявлении, в возможно короткое время, потребности Министерства в специалистах складского профиля и сообщении ее Госплану СССР и Минвузу СССР.

Приложение: упомянутое письмо на 9 листах.

*С высоким к Вам уважением,
доц., канд. техн. наук
С. А. Вирабов*

(83055, Донецк, ул. Щорса, 15, кв. 18, тел. (92-18-04).
г. Донецк, 14 июня 1977 г.

**Россия, Воронеж, 199050,
Корпорация «Росавиамотор»
Президенту Петрову Ивану Николаевичу**

Горячо поздравляем Президента и весь Коллектив «Росавиамотора» со славным пятидесятилетием.

С огромным и постоянным удовлетворением отмечаем наше взаимное крепнущее сотрудничество.

Мы дорожим и гордимся нашим партнерством высокодружественным, максимально прозрачным, кристально честным.

Мы с благодарностью помним и никогда не забудем Вашу энергичную и бескорыстную поддержку в период становления нашего завода.

Сердечно желаем Вам, господин Президент, и всему прекрасному коллективу вашего объединения самого доброго и крепкого здоровья, а вашей организации новых ярких успехов и полного процветания.

*По поручению коллектива и от себя лично
Генеральный директор завода «Привод» Орлов.*

**Россия, Челябинск, 241150,
Завод «Уралмашстрой»
Генеральному директору
Сидорову В. Е.**

С чувством глубокой скорби восприняли весть о безвременной и трагической кончине Главного инженера завода Уткина Андрея Павловича, выдающегося конструктора и крупнейшего изобретателя.

Коллектив нашего Завода будет всегда с благодарностью помнить его руководство шефской помощью нашему заводу, благодаря чему мы вышли на первое место в отрасли.

Примите наше глубокое соболезнование, выражение нашего искреннего сочувствия, сострадания, печали.

Светлая память о замечательном человеке Андрее Павловиче Уткине сохраним навсегда.

*По поручению коллектива завода
Директор «Севмашстроя» Конев.*

Многоуважаемое Издательство! *

В текущем году мною выпущена книга «Мои афоризмы и максимы». Насколько мне известно, — это первый и единственный, на всем русскоязычном поле, авторский сборник личных серьезных (не легкомысленных или замысловатых!) афоризмов.

Прилагая рекламный листок и отзыв о книге академика НАН Украины Амоши А. И., прошу Вас рассмотреть вопрос о возможном выпуске Вами моей книги.

При этом прошу учесть и следующие обстоятельства:

1. Афоризмы, на фоне сегодняшней действительности, когда рынок забит криминальной, сексуальной, детективной, оккультной, мистической и мракобесной литературой, а мода на чтение классики исчезла, — остаются единственным просвещающим облагораживающим наслаждающим и, при этом., времящающим литературным жанром.

Афоризмы, отпавляясь от классических норм и общечеловеческих ценностей, должны быть, прежде всего, доступными народу (а не замысловатыми, вообще, и, особенно, как, например, у Б.Шоу, О.Уайльда, Ф.Ницше); быть полезными ему сегодня, увлекательными, просветительными, воспитательными; они должны будить чувства национального достоинства, возрождать гордость за свой народ и свое Отечество; восстанавливать несправедливо стертые имена подлинных героев нации; они должны клеймить продажность, тупость, зависть, эгоизм; вызывать боль и сопереживание за наши промахи, ошибки и пороки.

Именно этим критериям подчинены мои афоризмы, пропущенные, к тому же, сквозь призму политической и интеллектуальной корректности.

2. Амбиция книги — быть общенародной, поскольку

* Образец писем в ряд редакций, направленных до 2007 г.

она отражает нашу сегодняшнюю действительность с ее недостатками и проблемами; содержит справедливую критику наших чиновников и олигархов, вождей прошлого и мафию настоящего, систему образования, науки, здравоохранения, а также тысячи советов как людям жить, работать, дружить, любить, сотни прогнозов в политике, социологии, экономике.

3. Уникальной особенностью книги является ее возможность и способность вновь приобщить народ к чтению литературы просвещающей, нравственно возвышающей, духовно очищающей. Сейчас мало кто будет читать Толстого, Достоевского, Гоголя, так как у народа нет денег, времени, настроения. Он занят выживанием. Его может заинтересовать лишь литература необременительная увлекательная, с быстрой отдачей, конкретной пользой и доступная.

4. Почти два десятка лет издательства, ради выживания, выполняли заказы на выпуск пошлой бездуховной «литературы», оболванивая и растлевая народ. Выпуск моей книги будет способствовать Издателю вернуться в лоно своего благороднейшего предназначения — просвещать и воспитывать человека, тем более, что большинство афоризмов классического содержания и изящного изложения.

5. Исключительно высокую экономическую эффективность издания и реализации книги, рентабельность чего, по опыту нашего Донецка, достигала 500 % (себестоимость 10-12 грн., продажная цена 45-63грн.)

6. Если Издатель осуществит 2-3 выпуска книги большим тиражом, то я, с соблюдением всех юридических норм, официально оставляю ему в наследство единоличное право издания и переизданий (с получением соответствующих доходов) всех моих афоризмов и максимов, которые будут обновляться, пополняться и полироваться всю оставшуюся жизнь автора.

Прошу Вас сообщить мне о ваших возможностях и желании издать мою работу (с учетом того, что я готов отказаться от гонорара — в пользу издательства) по адресу: Украина, 83001, Донецк, ул. Щорса, 15, кв. 18, тел. (062) 304-18-04.

Приложения: рецензии и оглавление Сборника — на 3 листах.

С почтением, С. А. Вирабов

В Верховную Раду Украины

Обращаюсь к Вам по поводу большой несправедливости, унижающей достоинство и авторитет Украины, как демократической правовой и цивилизованной страны.

Дело в том, что в нашем государстве существует категория (крохотная по численности) пенсионеров-изгоев, которым была назначена, так называемая (громко звучащая) «социальная пенсия», установленная, в момент ее назначения, в размере половины минимальной (60 грн.), т.е. 30 грн.

Прошло много лет, минимальная пенсия постоянно возрастала и уже достигает почти 500 грн., в то время как социальная, практически, была заморожена и сейчас она равна 45 грн.

Просто неудобно, неприлично, стыдно эту «социальную пенсию» поначалу определенную как 1/2 минимальной, постепенно (на фоне бешено возрастающих цен на продукты и услуги) снижать до 1/10 части /!!! / — минимальной.

Когда я обратилась в соответствующие службы — мне было брошено в лицо: «Работать надо было!»

Я работала больше и полезнее очень многих других, пенсия которых в десятки раз больше моей. Я вырастила и воспитала трех детей своей больной сестры, которые, впоследствии, стали врачами, восемь лет выхажива-

вала, вернувшегося с фронта, больного отца, а последние 30 лет сохраняю жизнь и здоровье мужа-ученого, создающего уникальные произведения.

Я ставлю вопрос, прежде всего, не о себе лично, а в целом об этой, крайне малочисленной, категории пенсионеров незаслуженно обиженных, оскорбленных, униженных,

Ведь на такое «довольствие», выделенное им законодателями, не выживет и, извините, бездомная собака, хотя и «не обремененная» ни страшными коммунальными тарифами, ни лекарствами с астрономическими ценами.

Поэтому, в данном случае, есть полное основание говорить о нарушении следующих норм конституции Украины:

1. Ст. 141 (вводных положений): «Государство проявляет заботу об обеспечении прав и свобод человека и достойных условий его жизни».

2. Ст. 3 (общих положений): «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство ... признаются в Украине наивысшей социальной ценностью».

3. Ст. 21 (раздела 11): «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах».

4. Ст. 28 (раздела. II): «Каждый имеет право на уважение его достоинства. Никто не может быть подвергнут... унижающему его достоинство обращению».

Таким образом, уважение достоинства человека — главный критерий и показатель демократичности страны, цивилизованности и достаточного нравственного уровня общества, — закрепленное в основном законе страны — ее Конституции.

При этом, прошу обратить внимание и на то, что Украина вступает в Европейский союз и является, или будет являться, членом и других европейских организаций.

Поэтому и здесь возникает вопрос, как этот нравственно-демократический, социальный пробел, промах, провал будет смотреться с их точки зрения, с их позиций, где минимальные пенсии в сотни и более раз выше наших «социальных».

Я надеюсь, мы надеемся, что члены Верховной Рады, призванные защищать интересы народа, найдут в себе достаточно гражданской нравственной и депутатской ответственности, чтобы устранить эту крайнюю несправедливость по отношению к своим избирателям, в существование которой никто, кроме почтальонов, приносящих эту «пенсию» * — не верит и верить не хочет!

12.09.2008

С.А. Вирабов

(по просьбе и от имени гражданки Рябовой Е.Д.)

(Украина, 83055, Донецк, Щорса 15, кв. 18)

В Совет Министров республики Армения

На заре пресловутой перестройки я обращался к Вам по поводу выдающегося новшества Г. Е. Гаспаряна (Грузия, г. Ахалцихе, ул. Важа Пшавела 13), которым разработан и апробирован уникальный и исключительно эффективный метод сооружения изоляции днищ водогрейных котлов. Сделанная по его способу изоляция котлов на Ахалцихском мясокомбинате держится более 20 лет, в то время как повсеместно выполняемая по утвержденной технологии — служит не более одного года (!). Не решен этот вопрос и за рубежом. Использование там хромированных крепительных полос, удер-

* Соответствующим постановлением Правительства Украины размер упомянутой «пенсии» с 1.07.2009 г. увеличен до уровня минимальной.

живающих кирпичи изоляции — дело дорогое и тоже ненадежное.

Предлагаемый Г. Е. Гаспаряном метод не только позволяет создавать «вечную» изоляцию, но наряду с этим и как следствие этого, в целом, в десятки раз сокращает расход огнеупорного кирпича, металла и времени на сооружение изоляции. Но главное — его изоляция обеспечивает постоянный и оптимальный термодинамический режим работы котла и представляет собой единственное надежное и долговременное средство противостояния варварским методам эксплуатации котлов — без изоляции.

Обо всем этом не раз писалось в районных, областных, республиканских газетах. Но наш, неповторимый в мире и истории, бюрократический аппарат практически перемолол и этого самородка.

Будучи потомственным печником-теплотехником, являясь талантливым изобретателем, Г. Е. Гаспарян располагает целой серией и других весьма полезных рационализаторских предложений в области эксплуатации котлов.

Как мастер высочайшего класса — он человек обеспеченный и в деньгах не нуждается. Но ему, патриоту и гражданину, уже немало лет и он хочет, чтобы его метод был официально признан и послужил на благо его подлинной новой свободной суверенной отчизне — Армении.

От себя добавлю, что при хорошем техническом оформлении, необходимой рекламе, умелой реализации на международном рынке идей и технических новинок — метод Г. Е. Гаспаряна может стать источником больших валютных поступлений в Республику.

Весь потенциально-возможный гонорар автор нового метода предназначает фонду помощи детям Армении, пострадавшим от землетрясения.

Поддержите его! Ведь это выгодно, полезно, благородно!

Вирабов С.А.

**Россия, Ленинградская обл., 188300, Гатчина,
Главе муниципального района
Фадееву П. С.**

Высокоуважаемый Петр Степанович!

Беспокоит Вас доцент Вирабов С. А., автор учебников для вузов, крупных монографий, юрист.

В Гатчине (188300, ул Урицкого, 28, к в.24) проживает моя великовозрастная и больная родственница Ганина Л. И. с сыном — инвалидом.

Семья эта — с очень жестокой судьбой.

Отец Ганиной Л. И. — жертва 37 года, погиб на Колыме (реабилитирован посмертно).

Брат ее, — тоже, жертва 37 года, умер в Воркуте (реабилитирован посмертно).

Мать ее от горя, приобрела несколько неизлечимых болезней и, практически, лишилась рассудка.

Много лет назад Ганиной Л. И. нужно было отлучиться, оставив сына с бабушкой. Она не уследила, ребенок упал, ударился головой и стал инвалидом.

Таким образом, три поколения этой семьи стали жертвами 37 года.

Сейчас Ганина Л. И. старается определить сына в гатчинский интернат для инвалидов, но не встречает элементарно чуткого и чисто человеческого отношения. С тремя инфарктами за спиной, с больными ногами, почти слепая она ковыляет по городу за справками, решениями, анализами и т. п. Наконец, когда все собрано —

опять непонятные задержки с оформлением сына в интернат.

Меня это очень огорчает. Равнодушие и черствость по отношению к семье с беспримерно жестокой судьбой травмируют меня, не дают мне работать. А работаю я на Россию, русский народ, русский язык. Чтобы не быть голословным прилагаю аннотационные листы по двум моим свежим книгам (2007 и 2008 гг.)

В письме, ко мне, от 30.09.05, за №14100-1851/264 Российской Академии Наук написано: «Безусловной признательности и благодарности, не только со стороны академической науки, но и всего русскоязычного сообщества заслуживает Ваша неутомимая просветительская деятельность, неустанная борьба за сохранение чистоты русского языка и культуры речи».

Остается добавить, что моя неустанная борьба — очень непроста.

Все это позволяет мне просить Вашего содействия в ускорении оформления сына Ганиной Л. И. в гатчинский интернат для инвалидов и тем самым, помочь и мне продолжить свою нелегкую вахту.

Вирабов С.А.

**Президенту Российской
федерации Д. А. Медведеву
Председателю Правительства
Российской Федерации В.В.Путину
Митрополиту Московскому и всея Руси Кириллу**

Мною выпущена книга, нужная каждому русскоговорящему человеку, независимо от образованности, специальности, возраста. Она проникнута большой озабоченностью лавинообразным и нарастающим засорением нашего языка безответственным обывательским чиновничьим научно-производственным «словотворче-

ством», липким лагерно-блатным жаргоном, агрессивным молодежным «словоблудием», пошло-примитивным «словоизобретательством», писателей, журналистов и разного рода литераторов.

Все мы, начиная от рабочего и школьника и кончая писателем и академиком, говорим неправильно. Например, «в двух тысячах» пятом году, когда нужно — в «две тысячи» пятом. Или, «опрос общественного мнения», в то время как «общественное мнение» не опрашивается, а выясняется, выявляется, а опрашиваются люди. Мы неправильно произносим слова: «нефтепровод» «путепровод» «электропровод», а нужно, как «водопровод» (с ударением на последнем слоге). В больницах красуются надписи: «сестринский» кабинет, «смотровой» кабинет, «заразный» блок. Из поколения в поколение переходят слова: «ложи» — вместо кладь, «свесилась» — вместо взвесилась, «бежи» — вместо беги, «дверями» — вместо дверьми и т.п.

Мы продолжаем употреблять «моральный износ оборудования» — вместо техническое устаревание оборудования; «фондовооруженность» — вместо фондооснащенность; «энерговооруженность» — вместо энергообеспеченность.

И, даже, в сфере дипломатии, где язык должен быть особенно рафинированным, родились и официально употребляются такие примитивно-несуразные словосочетания как «страновые сдвиги"», означающие... переориентацию, политическую или экономическую, с одних стран — на другие; «проливные страны» — страны, в пределах территории которых находятся... морские проливы; «пороговые страны» — страны, находящиеся на пороге... создания собственной атомной бомбы.

Таким образом, книгу, нужную всем, автор назвал еще и «Народной книгой»

В книге приводится скромная часть большой уникаль-

ной коллекции /собранной автором в течении полувека/ языковых неправильностей, парадоксов нелепостей, ляпсусов, употребляемых нами, без тени смущения. Все они критически осмыслены и изложены автором в правильном виде.

В книге представлен большой набор личных афоризмов автора, как важнейших элементов овладения красотой и культурой речи.

Книгу характеризует беспримерная насыщенность юмором, густо представленным по всему тексту. Вместе с фельетоном автора в защиту культуры речи и «Веселыми находками», литературно обработанными автором, книга формирует приподнятое оптимистичное жизнерадостное настроение читателя.

Я создал эту книгу не потому, что «семи пядей во лбу» или некий «вундеркинд», а по исключительному и счастливому стечению ряда судьбоносных обстоятельств. Основы правильной русской речи были с детства заложены родителями — большими знатоками русского языка; в школе меня хвалили за лучшие сочинения, а я старался еще больше, чтобы сильнее понравиться одной девочке; в творческом возрасте увлекся исправлением языковой несостоятельности. В результате настолько полюбил красоту, силу и мудрость русского языка, что сумел выпустить несколько сборников личных серьезных (не легкомысленных или замысловатых) афоризмов.

Я смог создать эту книгу еще и потому, что я... не филолог, который в плену у профессиональных догм и диссертационных устремлений, не позволяющих тратить годы на поиск языковых извращений и их исправление.

А это говорит о том, что филологическая наука сегодня очень далека от народа, от его первейших языковых нужд. Она в колоссальном долгу перед ним. Но хуже всего то, что она этого долга не чувствует и не признает,

а свою беспомощность и нежелание повлиять на стремительное безудержное засорение, опошление, переорождение русского языка прикрывает кощунственной фразой: «язык живой, вечно развивающийся организм»...

Но в чем же это «вечное развитие», в какую сторону? Появились ли за последние десятилетия хоть несколько благозвучных содержательных слов? Отнюдь нет. Все новые слова — это сплошной мусор, вытесняющий все лучшие, красивейшие слова и словосочетания русского языка.

У языка бронезилета нет от стрел языкового бескультурья. Поэтому каждый филолог, каждый, кто может, должен отчаянно бороться за культуру нашей речи и защищать ее от языковых вандалов, как Родину от захватчиков.

Велик долг филологической науки и перед многомиллионным преподавательским корпусом, который она оставила без действенных опробированных научных средств защиты культуры речи народа и, особенно, молодежи.

В результате языковая судьба народа пущена на самотек.

Есть ли выход? Есть!!! Это обеспечение народа популярной доступной (по изложению и цене), а главное, весьма увлекательной, литературой по самообретению культуры речи, началом чему может послужить выпуск моей книги большим тиражом, с передачей гонорара фонду защиты русского языка.

Приложения: на 3 листах.

С.А.Вирабов

(Украина, 83001, Донецк, ул. Щорса, 15, кв. 18,
тел. (062)304-18-04).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Служебное торможение полувагона на руководящем спуске малодеятельного участка (фельетон)

Поезд тронулся. Посадочная суета улеглась.

— Люблю знакомиться, — первым в купе пробасил крупный мужчина в железнодорожной форме, — Иван Григорьевич Лопатин, зам. начальника грузо-багажного отделения станции.

— А я, Ольга Филипповна, филолог, — поддержала инициативу не очень молодая, но довольно привлекательная дама в больших очках и элегантно сером костюме.

— Юра Алешин, фотограф, — бодро отрапортовал юноша лет двадцати полностью в зарубежном фирменном одеянии, привстал и полусуто-полусерьезно поклонился, как японец, на все стороны.

Прежде чем заговорил четвертый пассажир, прошла минута вопросительного ожидания. Наконец он нехотя отложил газету и изрек:

— Не люблю знакомиться, но раз настаивает большинство... Лев Аронович Сайкин, ведущий инженер проектного института, — представился мужчина лет пятидесяти. очень похожий на известного киноактера Борисова.

Знакомство состоялось. Слева по ходу поезда долго гремяхал порожник.

— Пошел осчастливить какой-нибудь завод или комбинат, — заметил Иван Григорьевич, — полсотни полувагонов не шутка.

— А что означает полувагон? — С интересом осведомилась Ольга Филипповна. Вот полушарие, полугодие, полумесяц — понятно, а «полувагон» — никак не освою.

— Это техническая разновидность русалки или кентавра, недоступная пониманию филолога, — съязвил Лев Аронович.

— А все-таки, — продолжала Ольга Филипповна, стараясь не заметить бестактного выпада ведущего инженера, — полувагон — это пол-вагона или какой-нибудь особый вагон?

— Ни то и ни другое, — стал объяснять представитель транспортной отрасли, — а целых два вагона, довоенного образца. Соединили их, отодрали крышу, чтоб легче грузить кранами, и окрестили полувагонами. Правда, был у нас старичок-техник, он все предлагал называть их супервагонами. Но его никто не послушал. Не любили тогда иностранщины — ни в одежде ни в словах... Много у нас таких названий, понятных нам, непонятных вам, — со вздохом заканчивал монолог бывалый железнодорожник. — Вот пожалте: «Спуск руководящий», «Служебное торможение»...

— Спуск руководящий? — переспросила Ольга Филипповна и вслух продолжала рассуждать. — Как и чем он руководит? Спуск может быть крутым или пологим, коротким или длинным, скользким, извивающимся, наконец, ухабистым, но только не руководящим...

— А «служебное торможение» хорошо известно мне, — не извинившись, перебивает Ольгу Филипповну ведущий инженер, — это заведомое торможение по службе, искусственные препятствия, возводимые правоммерному служебному продвижению активным и способным людям по принципу: «Пусть не высовывается...» — с нарастающим раздражением «разъяснил» Лев Аронович.

— Товарищи, товарищи, не надо волноваться. Ведь все не так и все очень просто: «спуск руководящий» — это наибольшая крутизна на участке дороги, а «служеб-

ное торможение» — это торможение поезда по просьбе работника службы управления дороги. Я вот послушал Вас, — продолжал свой очередной монолог Иван Григорьевич, — и думаю: нет, не по плечу вам наша работа, ну нет у вас железнодорожного понятия. Разумения она своего требует, понимания. Вот взять хоть наш малодеятельный участок. Грузы к нам идут и крупнотоннажные, и многономенклатурные, и контейнерэффективные, и тарно-штучные; перевозятся и в разных видах сообщений, и кружными путями, и счетом мест, и за пломбами отправителя...

Ольга Филипповна, сославшись на духоту и извинившись, вышла из купе, подошла к краю окна и подставила свое разгоряченное лицо навстречу упругой струе ароматного степного воздуха. За окном проплывала Кубань; поля сменялись садами, виноградники — пастбищами, огороды — фермами.

— Разрешите быть Вашим квалифицированным гидом по этой благодатной земле, — обратился к Ольге Филипповне еще не пожилой, но достаточно тучный мужчина, обтянутый спортивным костюмом.

— Попробуйте, — неожиданно для себя, с едва уловимым кокетством, ответила она.

— Перед Вами, — бойко, не по возрасту, начал незнакомец, — двухъярусные формировки винограда для укрывной и неукрывной зон. Конечно, увеличение выхода овощей и фруктов в открытом грунте, — несколько отклонился он с появлением стройных огородных град с прямолинейными рядами молодых яблонь между ними — не компенсирует потерь от недостаточной их лежкости, да и травмостойкость плодов, несмотря на наши научные усилия, еще недостаточно высока...

Ольга Филипповна опустила веки, она почувствовала легкий приступ морской болезни. Но словоохотливый пассажир, после короткой паузы, продолжал:

— А вот и молочное стадо совхоза «Рассвет»...

Ольга Филипповна с трудом приоткрыла глаза и увидела изумрудный луг, на котором лениво паслось множество черно-белых буренок.

— Молочное стадо... молочное стадо, — повторяла она про себя и назойливое воображение стало ей рисовать стада ... мясные, стада ... шерстяные ...

Просвещенный гид, почувствовав, что его сельскохозяйственные познания и научная принадлежность не произвели должного впечатления, найдя повод, удалился.

Постояв еще немного, пройдя по вагону, поинтересовавшись расписанием и чаем, Ольга Филипповна вновь вернулась к своим попутчикам.

— Ой, сегодня же футбол! — закричал Юра и кинулся к чемодану... Через минуту купе заполнилось шумом бующего стадиона и взволнованным голосом спортивного комментатора: ...«Миллионы телезрителей... Огромная чаша «Донбасс-Арены» почти переполнена. На гостевых трибунах участники легкоатлетического чемпионата мира. Сегодня встречаются два гранда нашего футбола. Какая игра, какая игра! Инициатива сейчас полностью перешла в руки футболистов Киева. Только что Шевченко пробил штрафной удар и Милевский забил красивейший гол! Но Жадсон все лежит, он получил травму и кажется, серьезную... Хозяева поля играют на контратаках. Ай, ай, ай! Возрастной защитник, а так обвел забивного форварда, правда, повредил опорную ногу. Тренер гостей выпускает сразу двух свежих нападающих... До конца встречи остается пять минут, пять минут...

Репортаж увлек мужчин. Ольга Филипповна оперлась локтями о столик, прикрыла ладонями свои красивые ушки и шепотом повторяла:

— Почти переполнен..., пробил удар..., забил гол..., возрастной защитник..., забивной форвард..., опорная нога..., получил травму — словно посылку в руки... Вспомнила, как много раз, давно, случайно натываясь на хоккейные

репортажи, слышала все те же слова, но повторяемые каждые несколько минут: «Тренер команды выпускает на лед тройку Фирсова, или Харламова, или кого еще... — ну прямо как рычащих, рвущихся из клетки, тигров, будто нельзя сказать: «В игру вступает тройка», «на лед выбегает...», «на замену выходит...»

Репортаж окончился. Обмен впечатлениями тоже.

— А вы, молодой человек, — обратился к Юре Лев Аронович, — сами-то не увлекаетесь футболом?

— Неет, — с сожалением в голосе протянул Юра. — Нету времени.

— А в чем заключается ваша такая трудная работа, что и порезвиться некогда?

— Как в чем, — приподнял брови Юра, делаю поясное опортречивание, ростовые снимки, одиночные сюжеты; по совместительству подменяю наливного диспетчера; по договорам оформляю женские бытовые точки... сферы обслуживания. Работы много. Она у меня еще и опасная. В прошлом году в нокауте побывал. Руку приложил пьяный клиент. Скорую вызывали. Студент-практикант настаивал оказывать помощь до появления трупных пятен. Их так учили. Но я очнулся раньше. Потом делали «снятие показаний» у свидетелей, «снятие побоев», опортречивали уже меня. Вот как повернулось дело...

Поезд подходил к Туапсе. Иван Григорьевич и Юра решили прогуляться по перрону.

Ольга Филипповна повернулась к окну и бесстрастным взглядом скользнула по домам, цистернам, кранам...

Лев Аронович смотрел на нее долго, дружелюбно и даже нежно. Наконец он обратился к ней:

— Мадам, Вам характерна тонкая лингвистическая ранимость, от каждого случая встречи с явной или скрытой языковой несостоятельностью. Вы представляете, каких нравственно-экономических высот мы бы достигли в нашей жизни, если бы каждый из нас так чутко реагировал на брак в сфере своей работы.

Лицо Ольги Филипповны порозовело, а глаза засияли благодарным блеском.

Лев Аронович смутился от своего же комплимента, но сознание того, что он отдал дань не столько галантности, сколько реальности, успокоило его, и он вернулся к своим газетам. Немного спустя он многозначительно прочитал: «Международный молочный конгресс» и повторил: «Молочный».

— Ольга Филипповна, не могу не заметить вашего очищающего влияния: на самом деле, почему это конгресс и вдруг молочный? Ведь молочными могут быть продукты, блюда, в крайнем случае, реки и то лишь в царстве бесхозяйственности или в сказках, в сочетании с кисельными берегами. Кстати, припоминаю, и тоже не без вашего благотворного влияния, как полгода назад я где-то прочитал: «Симпозиум по неразрушающему контролю».

Поезд плавно тронулся. Вернулись Иван Григорьевич и Юра. За чаем и общими разговорами незаметно подошло время сна. Мужчины настойчиво и наперебой предлагали Ольге Филипповне свои нижние места. Но она решительно отказалась и буквально вспорхнула на верхнюю полку.

Ольга Филипповна долго не могла уснуть. И когда убедилась, что все крепко спят, включила ночник, достала из сумочки свою записную книжку и стала ее перелистывать. Остановилась на листочке с заголовком: журналисты, обозреватели, корреспонденты и стала читать записанные столбиком слова и свои к ним комментарии: «факты не подтвердились». Если они не подтвердились — то это на факты. А если это факты, то они не нуждаются в подтверждении того, что они факты; «грязная клевета». Можно подумать, что клевета бывает и чистой; «кровопролитная война». А может ли быть война не кровопролитной? «Бесчеловечные, антигуманные виды оружия». А есть ли человеческие, гуманные виды оружия? «Немотивированная жестокость». А может ли жестокость быть мотивирована? Несколькими страни-

ками дальше фигурировал другой столбик словосочетаний, но без комментариев, которые Ольга Филипповна видимо сочла здесь излишними: «коротышевая пилорама лесного склада», «живописный цех фарфоровой фабрики», «агрегатный журнал», «дефектная ведомость», «требовательный листок», «качественное удостоверение», «ходимость шин», «штучное время», «игровой зал», «широкотиражируемый поэт»... Список растянулся на много страниц...

Ольге Филипповне снились кошмары: нечто страшное, мохнатое подползало к ней и рычало: «Я сделаю вам операцию, обеспечу вам долговечность, я сердечно-сосудистый хирург, нанес визит лешему, имел с ним беседу, шел к вам нехоженными тропами, мой паспорт уже прописан в вашем купе...»

Ольга Филипповна отчаянно отбивалась: «Вы все лжете! Ни одного правдивого слова! Вечность не может быть долгой или недолгой; визит делается, а наносят лишь удары и оскорбления; беседа ведется, а не имеется; нехоженных троп не бывает, потому что они протаптываются хождением; паспорт не ...»

— Ольга Филипповна, Ольга Филипповна, — будил ее Юра, — Вам во сне приснилось что-то страшное?

Ольга Филипповна поблагодарила Юру, повернулась к стене и остаток ночи провела спокойно.

— Мадам, сегодня в два часа тридцать минут, — объявил утром Лев Аронович, — наши наземные станции приняли сигналы бедствия из космоса, но видимо, помощь к вам пришла с соседней орбитальной станции...

— Ой, я и вас разбудила, — смутилась Ольга Филипповна и покраснела, хотя главной причиной ее беспокойной «космической» ночи был сильный храп «наземных станций».

Поезд прибывал в пункт назначения, как ни странно, без опоздания. Подготовка к благопристойной высадке на землю модного курорта была завершена, все пассажирские обязанности выполнены.

Ольга Филипповна выбралась из людского потока, прошла вдоль всего перрона и сошла на знакомую тропинку, которая через десять минут выведет ее к дому отдыха, где она проводила свой отпуск не впервые.

«Поезд номер тринадцат... ожидаеца прибитием в десят часов!», — прокричал ей вдогонку перронный репродуктор.

Ольга Филипповна грустно улыбнулась, покачала головой и занесла в свою книжечку еще два слова.

Легонький чемоданчик и плащ не обременяли ее и не мешали полностью отдаться своим невеселым профессиональным размышлениям: кто преградит путь, не поддающейся контролю лавине новых неправильных слов и словосочетаний; как наделить величайшей ответственностью любого, кто создает Новое Слово; чем убедить людей, что охрана языковой среды не менее важна, чем защита природы, что борьба за чистоту языка — одно из важнейших проявлений патриотизма...

Неожиданно скоро за выступом скалы показался утопающий в зелени и освещенный солнцем белоснежный корпус знакомого и уютного дома отдыха. Ольга Филипповна остановилась и стала любоваться открывшимся прекрасным пейзажем... И, странное дело, она почувствовала какую-то новую, доселе неведомую ей сторону восприимчивости красоты — не разумом и чувствами, а духом и плотью. Она почти ощущала, как эта красота, невидимыми путями и непонятным образом, буквально вливалась в нее, преобразуясь в уверенность, силу и оптимизм.

— Бороться, перестраивать позицию борьбы, искать и находить новые подходы и формы защиты великого достоинства людей, не уходить с головой в свои филологические дебри, а повернуться лицом к сегодняшним нуждам народа и его культуры, производства и науки, — как клятву громко произнесла Ольга Филипповна и быстро зашагала к финишу своего путешествия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Веселые находки (литературная обработка автора)

Огромная гармонь. Снизу и с боков торчат ножки и ручонки. Над гармонью головка орущего ребенка, сверкают слезы, слюни, сопли. Рядом стоит, не совсем трезвый и очень сердитый отец. В вытянутых вперед руках, за бляху и кончик, он держит ремень в волнообразном положении:

— Последний раз показываю, как надо играть...

Сел в кресло парикмахера очень худой человек. Мастер дает ему шарик и предлагает положить его в рот, за щеку, чтобы легче было брить. Клиент вопрошает:

— А вдруг я его проглочу?

— Ничего страшного, принесете завтра... не Вы первый, не Вы последний...

Суд. Муж и жена разводятся.

Муж:

— Она меня не устраивает, как женщина.

Жена:

— Видали, какой принц объявился? Всех устраиваю, а его не устраиваю...

Двор. Две бабули сидят на скамеечке.

— А вон тама, на втором этаже, академик жил. По весне женился... на молодой и сам помолодел: все лето бегал в трусиках с ракетками да мячиками... (вздыхает) Осенью схоронили...

После веселой вечеринки гости прощаются... Мама:

— Вовочка, что нужно сказать?
— Слаава Богу...

Измученный отец вернулся с ночной смены. Дети кидаются к нему: «Давай играть». Минута безнадежности и вдруг: «Ладно, играем в мавзолей: я — Ленин, вы — часовые!»

Двое студентов решили приобрести козу и держать ее в общежитии, в своей комнате.

— Да ты что, — говорит один другому, — вонь, грязь...
— А может, она привыкнет...

Двое молодых людей:

— Что ты нацепил?
— Медаль.
— А знаешь, сколько крови за неё пролито?
— Мне дед тоже не просто взял да и вот так сразу, и отдал...

Ельцин приехал в одно село и угодил в силосную яму. Кто-то его оттуда вытащил. Ельцин:

— Никому не говори, что я туда упал.

— И Вы, Борис Николаевич, никому не говорите, что вытащил оттуда Вас — я!

Пациент заходит в кабинет врача-психотерапевта и представляется:

— Я — Веллингтон!

Врач бросается к двери, запирает ее и — к больному:

— Наконец-то! Скажите честно: какую ошибку я совершил в битве при Ватерлоо?..

Входит в палату человек в халате:

— Вы Петров, у Вас вчера брали анализы?

— Да, я Петров.

— Какой у Вас рост?

— А зачем Вам мой рост, доктор?

— Я не доктор, я плотник.

Муж прихорашивается перед зеркалом.

— Куда собрался? — спрашивает жена.

— На скачки.

— Поторапливайся, твоя кобыла уже два раза звонила.

Альфред Нобель признан первым изобретателем динамита, по той причине, что всех предыдущих изобретателей опознать не удалось.

Хозяин вызывает нового пекаря и выговаривает ему:

— Опять у тебя булки погорели, а говоришь, стаж 10 лет.

— Десять, но то ж... в крематории...

Если муж назвал вас в постели чужим именем — не реагируйте, не пожалеее.

Бабка на базаре продает яблоки и кричит:

— Чернобыльские яблочки, Чернобыльские яблочки!

Спрашивает один:

— Кто у тебя, бабка, такие яблоки берет?

— Да берут, милок, берут: кто для тещи, а кто и начальнику.

Манипуляционный кабинет. Стоит бомж с огромными дырами на брюках. Рядом сестра, занимается шприцем, через плечо изрекает: «Можете не раздеваться...»

Кухня. Жена — мужу:

— Сходи в магазин.

— Не мужское это дело.

— Тогда быстро раздевайся и в постель, я сейчас.

— Так, прямо и пошутить нельзя. Где сумка?

На переполненном стадионе пустое место. Спрашивают у женщины рядом:

— Место свободное?

— Нет, на него куплен билет.

— А чего оно пустое?

— Муж умер.

— Так привели бы кого-нибудь из родственников.

— Все на похоронах.

Пышная студентка в который раз сдает экзамен профессору. Профессор:

— Я хочу, чтобы Ваше содержимое соответствовало Вашим формам.

— Вы очень многого захотели.

Лес, опушка. Картина первая: встречает Заяц Козла и спрашивает:

— Козел, хочешь две морковки?

— Конечно, хочу!

— Тогда подожди.

Картина вторая: бежит Заяц к Волку и спрашивает:

— Хочешь Козла за две морковки?

— Конечно хочу.

Картина третья: забор. За ним взлетают клочья козлиной шерсти. На переднем плане сидит Заяц на пенёчке, держит две морковки и философски изрекает: «За что купил, за то — продал».

Ресторанчик (прошлого). За столиком интеллигентный старичок (тоже из прошлого). На грязной скатерти крошки, бумажки, скелет селедки. Рядом, подбоченясь, стоит официант — дородная женщина с полотенцем через плечо.

— Я вижу, у вас сегодня селедочка.

— Ошибаетесь, — вчера была.

Ресторанчик. Разгневанный посетитель показывает на суп. Рядом стоит, пригнувшись к нему и приложив ладонь к уху пожилой официант:

- Что Вы говорите?
— Я не заказывал суп из слухового аппарата!

Некто пожаловался в милицию, что напротив в доме, в одном из окон, он все время видит непристойности. Милиционер прибыл к жалобщику, долго смотрел в окно «нарушителя» и объявил, что ничего не видит.

- А вот Вы полезьте на шкаф...

На берегу реки молодой спортсмен, Лев Аронович и его внук Еся.

- Ой, огромное Вам спасибо, что Вы спасли моего внука. Но Еся был... в кепочке...

- Товарищ лейтенент, у нас в отряде есть голубые?
— Почему ты это спрашиваешь?
— У меня всю косметику сперли!

Старый фронтовик 9 мая, среди многих пожеланий, пожелал школьникам «Так же героически воевать, как воевали мы!»

Молодой врач, принявший роды, спрашивает профессора о его мнении. Профессор: «Для начала очень даже неплохо... Но запомните, что по попе надо хлопать ребенка, а не его маму».

Никогда не хвалите своего мужа. У мужчин это зовет зависть, а у женщин — большое желание это проверить.

Жена бизнесмена жалуется подруге: «Представляешь, недавно прошу у своего 200 долларов на салон красоты, а он, гад, посмотрел на меня и дал 500...»

Тюремный пропускник. В окошечке голова тюремщика. Дама:

- Могу я повидать заключенного Козлова?
— Его вчера освободили, заходите через месяц.

Учительница говорит первоклассникам: «А сегодня, ребята, мы будем проходить букву «Х». Придумайте слово на эту букву. Вовочка, опусти руку, ты еще за букву «Б» папу не привел».

- Отец строит гараж. Сын лоботрясничает. Отец:
— Ну помогай же, ведь твое будет.
— Когда еще будет...

Теща спрашивает зятя:

- Ты видел мужчину, который спас меня, когда я тонула?
— Да, он приходил ко мне, просил простить.

Бывает, смотришь на начальника и думаешь: «Как бы так плюнуть ему в морду, чтоб не обидеть?»

Майор вызывает к себе бойца:

— Рядовой Петров, ты в загробную жизнь веришь?

— ?!

— Тебя на КПП бабушка ждет, которую ты две недели назад... хоронить ездил.

Хуже мужа, который не приходит вовремя домой, только муж, который приходит не вовремя.

Стайка собак в движении. Впереди сучка. Последним бежит старый кобель. Ближайший молодой:

— Чего бежишь ты с нами? Ведь тебе все равно ничего не достанется.

Старый:

— Знаю.

— Так чего же бежишь?

— Да так, суета мне эта нравится.

В санатории переполох — приезжает академик Гинзбург. В положенное время подъезжает «Линкольн». Первой из него выскакивает пожилая, но подвижная женщина и подбегает к дверце, откуда высаживается немолодой грузный мужчина. Его подхватывают и почти несут в корпус. Жена и свита из врачей движутся следом.

После обеда и отдыха наш курортник решил прогуляться. Побродив по парку и облюбовав скамейку, он присел. Через некоторое время к нему подсаживается молодая красивая девица. Возникает обоюдодостанется

беседа, которую было решено продолжить завтра. После нескольких приятных встреч молодая дама объявила жене нашего героя, что она здесь лишняя.

— Мы любим друг друга и должны быть вместе.

— Да, но ведь он больной человек.

— Ну и что ж, мы будем ездить по курортам.

— На какие деньги?

— Как на какие, он ведь академик.

— Академик не он, а академик я...

Х у д о ж н е в и д а н н я

Сергій Арташесович ВІРАБОВ

**КУЛЬТУРА МОВИ
ДЛЯ ВСІХ**

Будемо говорити правильно,
достойно, красиво, розумно

Народна книга

(Російською мовою)

Підписано до друку _____. Формат 60x84/16.
Умовн. друк. арк. 7,67. Зам. № _____.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта
видавничої справи ДК № 1220 від 05.02.2003 р.